

Иногда, кажется, что в какие-то моменты жизнь тяжела и не справедлива, и наш, Герой, пытаясь её облегчить, принимает всякие снадобья. Тогда жизнь делает крутой поворот и переносит его в непонятный магический мир. С непонятной для него миссией. Ведь эта реальность ждала обыкновенного человека, но на беду этого мира, в нём появился Неформал.

На скамейке, возле подъезда, сидел грустный неформал. А чего веселиться. Денег нет. Интернет и свет отключили за неуплату. Да ещё и голова болит с похмелья, а похмелиться опять-таки нечем. Хорошо хоть товарищ, Лёшка обещал принести палёнку, на которую наскребли последние копейки. Гадость, правда, ещё та, но за неимением лучшего....

Нет, Дмитрий не был ни бомжом, ни спившимся алкоголиком, и при желании свободно мог заработать себе денег на жизнь без особых проблем. Но он был неформалом — металлоидом, более чем с двадцати летним стажем. И его внутренняя природа порой требовала своего выхода, наплевав на всё общественное мнение, и удариться во все тяжкие. Его ни сколько не смутил насмешливый и одновременно сочувствующий взгляд соседа дяди Пети, бывшего учителя, а сейчас заслуженного пенсионера. Как будто этот пенсионер сам не бухал в молодости. А то, что у Димки был весьма помятый вид, и до пояса свисали, давно не мытые, замызганные длинные патлы, прикрывавшие нанесённые на лице и руках наколки полусатанинского содержания, так это ему имидж неформала вполне позволяет, ни чего страшного. Вот сейчас восстановит душевное равновесие, и приведёт себя в порядок, а пока и так сойдёт.

Наконец — то Димка вздохнул с облегчением. Из-за угла дома показался радостный Лёшка, с победным видом держа в руках, полуторалитровую баклажку спиртного снадобья, довольно мутного и подозрительного вида.

— Тебе ж техничку подсунули — возмутился Дмитрий.

— Ни чего не техничку — обиделся Алексей, — у какой — то бабки на рынке самогон купил, и представляешь, почти задаром. Я ей только несколько медяков успел в руку положить, как она глаза вытаращила, поблагодарила и исчезла. Так что у нас ещё и на сигареты есть, Вообще живём.

— Да, у кого то ситуация ещё и похуже чем у нас. Ну, открывай, раз принёс. Только подожди, кружки вынесу, а то с горла такую гадость пить не очень приятно — сказал Димка и побежал к себе в подъезд.

Глава 1

Глава первая

Попал не туда.

Дмитрий очнулся от дикой боли в голове, весь мир кружился, и ужасно мутило. Гадская палёнка. Говорил же Лёшке, что это спирт технический, а он — бабка, самогон. Похмелился, называется — стало ещё хуже, чем было. Последнее, что он помнил, как стали разливать по второй кружке, а потом...? Дальше он ни чего не помнил, как отрубил. Скорее всего, бабка с какого — то завода метиловый спирт спёрла, и продала как самогон. Мёда для вкуса добавила — мол, травитесь ребята, а мне на хлебушек копеечка. Наш герой передёрнулся, невольно вспомнилось послевкусие выпитого спиртного.

Через несколько минут он начал потихоньку приходить в себя. Мир всё ещё качался, но не так сильно, можно было уже подняться и оглядеться.

— Какой — то лес? Как он вообще сюда попал? — Дмитрий уже слышал истории, как после употребления метилового спирта люди, на некоторое время, полностью теряли память и ориентацию в пространстве. Хорошо хоть без летального исхода обошлось. — Ну, Лёшка! Ну, удружил! Будь он не ладен, — и горестно вздохнув, неформал поднялся и, пошатываясь, медленно побрел, пытаясь выбраться из этого леса.

Минут через двадцать, лес закончился, и Димка вышел на окраину какой-то полузаброшенной деревни. Облегчённо вздохнул, и обрадованный зашагал к концу улице, где стояла кучка местных жителей, в надежде узнать — куда он попал, как выбраться в город, а если вообще повезёт, то и выпросить похмелиться — похмельный синдром пока ни куда не делся, и голова просто трещала по швам.

Местные же, видимо, его праздничных настроений совсем не разделяли, так как, увидев его, сначала зашлись диким криком, а затем стали хватать камни и швырять их в появившегося из леса чужака.

От такого, непредсказуемого, поворота событий наш Герой впал в ступор. Но пара прилетевших камней, быстро привели его в чувство. Не мешкая больше ни секунды, Димка, сорвался с места, и бегом побежал обратно в лес, сорвав накинутае, на последнем из заборов, маленькое деревянное ведёрко. Ну, хоть чем то, надо же, как то насолить неадекватной деревне.

— Ну, что за трешь, такой? — возмущался Димка. — Сначала похмелье, потом Лёшка с бабкиным самогом — будь они оба нелады. Чокнутая деревня, этот лес, как он вообще сюда попал? Наверное, после выпитого потянуло на подвиги, позвали друзей и поехали на природу, а потом его здесь просто забыли, тоже мне друзья. Вот выберусь и, за такое дело, морды точно им начищу. — Неформал старой закалки, такое отношение к себе не собирался прощать никому.

Похоже, он заблудился. Лес принял совсем уж мрачные очертания. Деревья какие-то странные. Сроду таких не видал. Его взгляд привлёк валяющийся в траве чёрный ржавый светильник с куском трубы, заделанный под старинный замковый фонарь. Дмитрий нагнулся, чтоб его поднять и тут же принял в себя мощный удар тока, светильник разлетелся на куски, а его самого, отбросило метра на два, в самую гущу колючего кустарника. Это было последней каплей. Взбешённый от злости неформал, выхватил из-за пояса нож, аля мачете (его он всегда таскал с собой, как и фляжку для коньяка, правда, больше для пантов).

Отрубил от растущего поблизости дерева увесистую ветку, и начал обстругивать, придавая ей вид боевого посоха, представляя, в мыслях, как он будет крошить им и жителей неадекватной деревни, бабу — продавшую контрафактный самогон, и тех, кто его здесь оставил и чёртов фонарь, хотя фонарь можно оставить. Он и так уже своё получил.

Когда посох был закончен, злость потихоньку стала сменяться удовлетворением от выполненной работы. Посох получился, неожиданно хорош. Обструганное дерево, неизвестной породы, приобрело очень красивый чёрно красный цвет. И, проступающие сквозь заросли, лучи солнца отражались в нём хотя и мрачными, но довольно удивительными переливами красок.

— Доберусь до дома, поставлю его у себя в комнате. Такой артефакт ни за что не выброшу, подумал Димка, любуясь своей работой, и присел на лежащее рядом поваленное дерево как передохнуть, так и подумать о том, что делать дальше. Он ещё не успел вдоволь насладиться видом своего нового изделия, как ноздри уловили, такой знакомый и довольно приятный запах спиртного, нагоняемого подувшим ветерком, от близстоящего дерева.

— Ура похмелье, заорал неформал, и побежал к дереву, распространяющего такой, обворожительный аромат. То, что он обнаружил, превзошло все его ожидания. На дне огромного дупла, большого дерева, была самая настоящая медовуха. Похоже, раньше здесь находилось пчелиное гнездо, а после того, как пчёлы, по неизвестной причине его покинули, сюда натекла дождевая вода, мёд забродил, и в результате получился столь желанный напиток.

Димка вернулся за, очень кстати украденным в деревне ведёрком, и зачерпнул им содержимое дупла.

Вкус был просто божественный. Сделав несколько плотков, он опустил ведёрко, с удовлетворением, отмечая как мучившая его, всё последнее время, головная боль похмельного синдрома, вмиг исчезла, а по телу прошлась волна приятного согревающего тепла. Как же вкусно! Давненько же он не пил такие качественные спиртные напитки. Похоже, неприятности последних дней решили отступить. Жизнь налаживается! Тут же созрел план примирения с деревней. Так — как, во всех глухих деревнях, спиртное является стопроцентной конвертируемой валютой, то решение лежало на поверхности. Да за такое снадобье местные и дорогу покажут, да ещё и денег дадут в придачу. Предварительно заполнив фляжку, неформал опять пошёл к деревне, так не дружелюбно, встретившую его в первый раз.

Всё — таки он немного заблудился. Видать сделал крюк и вышел уже с другой стороны деревни, где и домики были чуть получше, и улочка поухоженней. Правда, на дружелюбие местного население это не как не повлияла. Посреди улицы, здоровенный детина, схватил орущего благим матом тщедушного мужичка, и куда — то тащил. Ни кто из соседей даже и не пытался вмешаться, только смотрели из-за заборов и разводили руками. Дмитрий же в этом увидел прекрасную возможность и доброе дело совершить, помочь человеку, и за прошлую обиду отыгаться. Ни говоря не слова, поставил ведро, подбежал и с размаху, зарядил громиле, пару раз посохом по хребту. Эффект оказался неожиданным, но предсказуемым. Мужичок упал на дорогу и закатил глаза, в страхе произнося губами какие — то молитвы, а верзила просто развернулся и со всех ног бросился наутёк.

— Ну да в жизни всегда так. Подумал Димка. Эти здоровяки готовы только беззащитных бить, а как только, чуть отпор получают, так сразу ноги делать.

Ему стало жалко трясущегося мужичка, да и помочь было чем. «Трезво» рассудив, что

немного медовухи тому точно не повредит. Как не странно, оказался прав. После первого же глотка, пострадавший пришёл в себя, глаза его просияли, а спустя ещё пару минут, мужик уже бодро вскочил на ноги, и по его виду нельзя было определить, что совсем ещё недавно, его тут мордовали, изо всех сил.

— Медовое вино! В восторге прошептал он, но я не могу заплатить такие деньги.

— Не переживай, я угощаю, с улыбкой ответил Димка, всё больше убеждаясь в целительных возможностях качественного алкогольного напитка. При этом акцентируя внимание на том, как же бедно живёт у нас деревня, что даже за брагу заплатить не чем. Но вспомнив, что совсем недавно сам помирал с похмелья, и как они с Лёхой собирали последние копейки на палёнку, понимающе улыбнулся.

— Ты ходока прогнал, не унимался мужик. Как ты сумел?

— Как, как, передразнил Димка. Сам не видел, что ли. Вот палкой ему по хребту врезал, тот и ноги сделал.

— Какие ноги? — удивился мужик.

Но договорить им не дали. Со всех сторон стали подходить местные жители. На мужике, с радостным визгом, повисла какая та девчушка, похоже дочка. И стало уже не до разговоров.

— Тёмный! Как же так! Так далеко, что ж теперь будет! Громко переговаривались местные.

— Да ни чего не будет, констатировал неформал, видели, как я его палкой отходил, теперь не скоро вернётся.

— Да уж всю кровь попил, житья от него нет. — Пробубнил кто — то из местных

— Упырь, съязвил Димка.

— Самый настоящий. — Подтвердил кто то.

— Извините, а как называется ваша деревня? — поинтересовался неформал.

— Да ни как.

— Как так никак?

— Да просто седьмая и всё, — сказал старичок, с довольно внушительной бородой.

— А что ж не назовёте?

— Да было бы кому назвать, — старичок развёл руками. — Вот если ты как-нибудь назовёшь то и будет у деревни название, а так и дальше будем седьмые.

— Да без проблем. — В глазах неформала мелькнул ехидный озорной огонёк, но потом Димка, все, же решил не портить отношение с местными, и изменил своё, первоначальное, решение, дать деревне какое-нибудь гадское название. Не та ситуация. — Деревня будет называться... Седьмая Лесная — сказал он первое, что пришло на ум.

— Ну вот, теперь заживём! — Проголосила, какая та тётка.

— Деревня, с подназванием, это очень престижно, — Сказал тот же старик. — Спасибо тебе, уважаемый.

— Да всегда, пожалуйста, — важно ответил Димка. — Обращайтесь если что. Кстати, не подскажите, далеко ли до города

— До какого города, — уточнили местные.

— До столицы, — выпалил Дмитрий, понимая что ситуация его занесла в такую глухую деревню, что для них и столица Черноземья должна казаться вершиной цивилизации.

— Да лиг 500, где то.

Дожили, вот дерёвня. Они и расстояния в лигах то меряют. Чему интересно у них лига

равна? Если километру, то 500 километров от Москвы то он где, то возле родного Воронежа.

— А до ближайшего города? — Наконец-то решился он спросить.

— Лиги три, — невозмутимо сказал старичок.

— А город то, какой? — Решил уточнить Димка, заранее ощущая пятой точкой какой — то подвох.

— Да 312, - ответили ему. — Тут другого, то и нет нигде.

312!!! — да это же Бишкек! Киргизия! Но как!!!? Ведь ни чего не помню, — лихорадочно думал он.

— Извините, а вы не могли бы мне одолжить хоть немного денег, — наконец, то решился он, хоть на какие, то действия. — А то мне в город надо, а у меня даже мелочи нет. — И видя, как недоумённо вытягиваются лица окружающих его людей, поспешил добавить. — Но я могу продать вам это медовое вино, — поспешил добавить он, вспомнив, как мужичок называл медовуху.

Тут уж растерянность появилась на лицах, окруживших Димку людей.

— Но у деревни нет столько денег, — развёл руками всё тот, же бородатый старичок.

— Давайте сколько есть, — быстро сообразил неформал. Надеюсь, что даже одна, другая сотня, — что у них там? Тенге? — ему, на первое время в городе совсем не помешает.

Но результат превзошёл все самые смелые его ожидания.

— Вот здесь всё, что нам удалось скопить за последнее время, — сказал старичок и стал выкладывать перед ним золотые монеты, грамм по пять весом каждую. — Вот здесь 12 золотых полных монет и 6 серебряных.

— Спасибо, — выдохнул Димка, — мне хватит и золотых. — Серебряные оставьте себе, — сказал он, быстро подсчитывая в уме, за сколько их можно сдать в ломбард, и одновременно протягивая ведёрко старосте, как он для себя определил статус бородатого старичка. — Да, иногда бывает даже очень полезно, когда деревня глухая, и народ не понимает истинную ценность вещей. Вырученных денег ему с лихвой хватит на то, что бы добраться до родного Воронежа, расплатиться с долгами, да ещё и закатить шикарный пикничок с друзьями по поводу его благополучного возвращения. Хотя, с пьянкой надо как то по аккуратней, а то вот до чего может довести, и ни какой больше палёнки.

— Вы отдаёте нам это всё, — прервал ход его мыслей староста.

— Да, — растерянно ответил Димка, а потом подумал, наглеть, так наглеть. — Постой, — сказал он, взял обратно из рук старосты ведёрко, быстро сделал три больших глотка, и только потом вернул его обратно. — Вот теперь всё, остальное всё ваше, — удовлетворённо сказал он.

— Спасибо, — прошептал старичок. — Вы так добры к нам.

— Да всегда, пожалуйста, — повторился Димка. И тут ему пришла в голову интересная мысль, а не набрать ли ещё одно такое ведерко из дупла, и попытаться в этом самом Бишкеке обменять его на золото. Может они в этой Чуйской долине ни чего слаще своей конопли и не видели, а не получится, так в дороге самому пригодиться, чем просто так идти на сухую.

— А не найдётся ли у вас ещё одно такое ведёрко, я попробую ещё принести, — сказал он, обращаясь к деревенским.

Те в свою очередь затихли, и через минуту, чья-то рука просунула ему точно такое же, только пустое ведёрко.

— Я мигом, — бросил Димка толпе, схватил ведёрко и помчался обратно к лесу. — А

что, жизнь налаживается, — думал он.

Но, к сожалению, наш Герой ошибся. Возле дупла его ожидал великий облом. Там были хозяйева, вернее один хозяин, большой, жирный, огромный двухметровый Пчёл. Который, совсем с не дружественными намерениями, уставился на неформала, своими блюдцеподобными глазами, при этом интенсивно перебирая своими огромными желваками.

— Всё допился, — подумал Димка. — Точно белка стеганула. Или эти самые белки в это дупло мухоморов накидали, или ёжики конопли натаскали. — Выдвинул он ещё один, боле менее, правдоподобный вариант, при этом пятясь назад, и ища чем бы запустить, в этого, так некстати появившегося, недружелюбного галлюциногенного хозяина.

На глаза ему попался обломок, так знакомого ему светильника. Дмитрий схватил его и только размахнулся для броска, как «Пчёл» загнул жало под брюшко, и выпрыснул в него какой-то жижей, обдавая неформала ей с ног до головы.

Боль была адской. Само тело ни чего не почувствовало, а вот чернило в татуировках вступило с жидкостью в какую то реакцию и, как казалось, прожигало его теперь до костей. И, не геройствуя больше не секунды, неформал пустился наутёк, от столь недоброжелательного места.

Но, тем не менее, когда он выбежал из леса обратно к деревне, боль уже прошла, а жидкость, недавно облепившая его с ног до головы, просто испарилась. Будто бы ни чего и не было.

— Точно белка, — подумал Димка. — По возвращению домой, бросаю пить.

Кусок стекла от фонаря он выкидывать не стал. Мало ли, случаи разные бывают, и засунул его в карман.

На окраине деревни, похоже уже собрались все его жители. — Проклятые алкоголики, — матюгался, в душе неформал. — Халявной медовухи захотели. А вот хрен вам, а не редька, — и со злостью швырнул ведёрко к ногам собравшийся толпы.

— Шчто, не получилось? — в глазах старосты мелькнула усмешка. — А звать то тебя как? — Спросил он и хитро прищурился.

— Димка, — буркнул неформал.

— Как, как? — ещё сильнее сузил глаза старичок.

— Огненный Перун, — выпалил неформал первое, что пришло в голову, чувствуя в чём-то подвох, и закипая от злости. — Вот щас как дохну на вас перегаром, так и спалю здесь всё.... — закончить он не успел.

— Не надо, — в испуге закричал староста, и замаха руками. — Простите, да мы не знали, что вы могли так жестко пошутить.

— Второго статуса, — ахнули из толпы. — Мы про такое и не слышали.

— Хорошо не буду, — быстро успокоился новоиспечённый Перун, — а про себя подумал. — Вот дерёвня, похоже, живых богов они здесь сроду не видали, жалко ему домой надо спешить, а то он им устроил бы тут языческую секту. А, в прочем, какой смысл, золото то он у них всё выгреб.

— Ну, всё, извините, но мне пора, не подскажите, как до города добраться? — спросил он, обращаясь ко всем жителям.

— Да мы с вами пойдём, — ответил староста. — Мне вот внучку надо повидать, а то двадцать лет, тому назад как с последним караваном умчалась в город, так больше и не виделись. А кроме неё у меня ни кого из родни и не осталось. Все помёрли уже. Вот. У Грамыки тоже дела в городе, показал он на недавно спасённого Димкой мужичка. Да кое-

кому из остальных тоже за надобностью.

— Некогда мне ждать, тороплюсь я сильно, — буркнул Димка.

— Да вы не переживайте — разволновался староста — мы мигом караван соберём, даже заждаться не успеете.

— Хорошо, — согласился Димка, понимая, что без местных он, и заблудиться может, да и мало ли какие тут порядки, может тут бандиты по дорогам шныряют, ещё и морду набьют, да и золото отберут. Местное население тут совсем тёмное, если один раз в четверть века в соседний город ездит. Тогда понятно, откуда такая дремучесть в этом ауле, — подумал он, вспомнив, как в Киргизии называются деревни.

И действительно, не прошло и получаса, как караван был готов. Две телеги, доверху набитые скарбом, запряженные старыми толи ишаками толи ослами, с которых ключьями свисала шерсть. Да с дюжину людей, включая Громыку и старосту.

— Ну что поехали, — сказал староста, И к большой Димкиной радости, со скрипом телег, криком ишаков и причитанием баб караван отправился в путь.

Наш Герой так был одержим своим желанием, как можно быстрее выбраться к цивилизации, что не обратил ни какого внимания на одну особенность каравана. — Ни на телегах, ни на животных, ни на самих людях не было ни одного предмета или изделия из металла. Хотя нет, одно изделие всё же было. — Во главе каравана, в армейских берцах, в чёрной футболке безрукавке, с изображением какого-то неведомого существа. С языческим символом на шеи, висящего на толстой, чёрной верёвке. В рванных клепаных джинсах, с заткнутым за пояс мачете. Размахивая бардово-чёрным посохом, весь в татуировках, с давно не чесаными волосами, свисавшими ниже пояса, обвешенный цепями и прочей атрибутикой. Хмуря брови и во все стороны метая искры из глаз. — Шёл металлюга, неформал.

Глава 2

Город не тот

Минут через двадцать, лощина, в которой располагалась деревня, расступилась, и Димка увидел, огромную горную долину, с величественными вершинами гор, по краям. Ну да. Точно не Воронеж, хмыкнул он, в уме перебирая варианты и способы, которыми он будет до него добираться.

— Ну что, впечатляет? — спросил его, подошедший из-за спины Громыка.

— Ну да, — хмыкнул неформал. — А где город то? — спросил он, и внезапно для себя добавил. — А у вас здесь, какие самые большие пчёлы бывают.

— Да, обычные, с напёрсток, — мужичок пожал плечами. — Правда, мой свояк видел размером с собаку, но знаешь, ему верить. Он сам врёт как собака. Город кстати в низине, вон перед той горой, — мужик ткнул в направление одиноко стоявшей горы, до которой на взгляд было три — четыре километра. — Не переживай, за пятницу дня доберёмся. Даже устать не успеешь. — А потом подумал и сказал. — А хочешь, я тебя медовухой угощу. Что ж просто так на сухую идти то.

Димка был совсем не против. Хотя у него была во фляжке своя, но зачем, же отказываться от халявы. При этом ещё раз, в уме замечая, какой же тут народ дремучий, ни тебе телефонов, ни часов, время какими-то пятницами меряет. Его телефон остался дома, и понять, сколько сейчас времени, и какое сегодня число он не мог. Ну не у этих же дремучих спрашивать. Вот щас доберутся до города — там всё и узнает.

Мужик тем временем взял с телеги глиняный сосуд, достал, откуда-то две деревянные кружки, и налил в них самой настоящей медовухи.

— Так у вас же своя есть, а вы у меня покупали, — неудержался от вопроса неформал.

— Так это ж медовуха, а то медовое вино. — Поучительно пробормотал мужичок.

— Ну да, разница огромная, — хмыкнул неформал.

— Ещё бы! Да благодаря тому, что вы мне дали, я теперь таких высот достигну. — Сказал мужичок и мечтательно посмотрел вверх.

И тут Димка всё понял. — Мужика просто ещё не отпустило, а то «медовое вино, что он зачерпнул из дупла», это высококачественный местный наркотик. То — то они так быстро засобирались в город. Да они его там сейчас за такие деньги пихнут, а ему просто копейки заплатили. Нажиться на его

трудной ситуации решили, гады. Тогда понятно, откуда и Пчёл появился, если мужика с трёх маленьких глотков потащило, то ещё хорошо что после того сколько выпил он сам, в место Пчёла какойнибудь динозавр не припёрся. Тут же мелькнула мысль, что свояк его спутника тоже медовым вином злоупотребляет, правда не так сильно как он сам. Раз, к нему пчела, всего размерам с собаку пришла.

Неформал, облегчённо вздохнул. События последнего времени получили логическое объяснение, а то он уже себя, чуть ли не попаданцем в другой мир стал считать.

Караван шёл уже часа три, визуальное определённое расстояние, в горной местности, оказалось довольно обманчиво. Разговоров с местными неформал старался больше не заводить, так на всякий случай, что бы, не сорвало крышу. Что зря гадать, вот щас до города доедут, и всё станет ясно. К тому же, регулярно подливаемая ему Грамыкой медовуха,

значительно скрасила путь. Да и так, было нечто посмотреть, — пейзаж был великолепен. Красивейшие величественные горы, с огромными снежными шапками, покрытые в низу густыми зелёными лесами. Поля полыхали разноцветьем трав со сновавшими по ним крупными диковинными насекомыми. Тёплый ветерок, всю дорогу приятно обдувал лицо. Где то в паре сотне метров бежала небольшая речка, из которой то и дело выпрыгивали и, переливаясь радугой, обратно падали вниз, крупные рыбины, очень сильно похожие на форель.

— Красотище, — думал Димка. Есть же на земле ещё такие нетронутые уголки. Надобудет как-нибудь с ребятами сюда на рыбалку приехать и спокойно отдохнуть.

— А это вы ловко придумали, после того как дали деревни подназвание, проверить её на честность. Хотя, правда и рисковали немного, — заговорил догнавший его Грамыка.

— Да я такой, — ответил ему Димка, увлечённый своими наблюдениями, не очень обращая на него внимания. — А в чём риск то?

— Да как в чём, — мужик развёл руками. Ведь известно же, что, после того, как волхв растеряет свой статус. Если деревня честная, то она его убивает.

— Меня не убьют, статус у меня ого го, — неформал, с назиданием поднял палец вверх, всё ещё не придавая разговору значения, так лишь бы о чём-то потрепаться да дорогу скрасить.

— Да это мы уже поняли.

— То-то же. А что будет с деревней, если она не убьёт?

— Да как же бестатусного оставлять, караван он не проведёт, будет только воровством промышлять, да ещё и сферу разобьёт, тогда всё поселение погибнет, — беды не оберешься. На это только совсем глухие деревни идут, от отчаянья, где каравана уже несколько веков не было. А нам, зачем так рисковать, у нас деревня продвинутая, последний караван всего двадцать лет тому назад был.

— Ну да совсем немного. — Поддержанию разговора, не возможного при нормальных условиях, очень сильно способствовало выпитое спиртное. Так как подвыпивший неформал, не обращал на него никакого внимания, просто поддерживая его на автомате, а Грамыка радуясь поговорить с новым человеком, рассказывал ему всем известные факты, несколько не задумываясь над тем, почему он этого не знает. — А что даёт статус?

— Как что? Деревни же ты подназвание дал.

— И что?

— Ну, у тебя второй статус, это значит, ты можешь дать двум поселениям полное название, или двадцати подназвание, или пятидесяти поставить метки. А если смотреть с другой стороны, ты за каждую метку можешь взять к себе человека в караван. У тебя больше 100 меток, это значит, ты можешь провести караван в сотню человек, о таких больших караванах ближайшее лет двести ни чего слышно не было.

— Подожди, я ведь дал вашей деревни подназвание, это значит, я две с половиной метки потерял?

— Совершенно верно.

— Это получается, что, я два с половиной человека для своего каравана потерял, это значит, я смогу, теперь взять не сто, а только... ээ..

— Девяносто семь с половиной. — Быстро подчитал за него мужик.

— А что будет, если я дам ещё двум поселениям полное названия? — Уловив нестыковку, в полтора землекопа, здравое мышление стало потихоньку возвращаться в мозг

Димки, постепенно вытесняя оттуда муху.

— Жители будут тебе очень благодарны, а ты потеряешь весь свой статус.

— А что будет со мной, когда я потеряю статус?

— Жители тебя убьют.

— Почему?

— Да как тебя оставлять? Ты ж караван провести не сможешь. А есть что будешь? С поселений всё таскать? Да это, ещё и то, это того и сферу разбить можешь..... — Начал мямлить мужик, понимая? что разговор стал приобретать не совсем желательное направление.

— А караваны, почему так редко ходят? — Димка уже осознал всю нелепость разговора, но решил дожать до конца.

— Так как же они без волхва пойдут. А вам, до простых смертных, дел нет ни каких. Если б вы без караванов могли обходиться, так люди б, наверное, уже бы все и одичали. Вот и приходится десятками, и сотнями лет ждать пока, кто-то из вас соизволит сквозь поселение пройти. — В славах Грамыки чувствовалась скрытая обида.

— А часто волхвы деревням подназвание дают?

— Да какой же дурак будет свой статус растрачивать? Некоторые волхвы за всю жизнь даже метку не поставят. Столица, и та, только пару сотен лет назад, как подназвание получила.

И Димка понял. Что такой дурак нашёлся. Деревня уже трижды за день его обобрала, самым жестоким образом. С начало, совершенно бесплатно выпросила у него для себя подназвание, за тем за бесценок скупили у него зелье, а после всего этого он ещё им задарма караван провёл. Аферисты, да и только. И кто здесь дремучий то?

— А вот уже считай и пришли. — Затараторил Грамыка, пытаясь отвести разговор, в другую сторону. — Вот он 312-й, — и махнул рукой, в направлении расположенного в ущелье города.

Дмитрий глянул вниз и остолбенел. То, что называлось городом, было всего-навсего небольшим поселением, с километр в диаметре. Окружённое двухметровым глиняным забором. Ни дорог, ни линий электропередачи, даже тропинок и тех не было. Ни малейшего намёка на цивилизацию. Если не считать цивилизацией трёх-четырёх этажные домики внутри города. Да бродивших по окраине неведомых зверюшек, которым был бы рад любой зоопарк мира.

— А до Воронежа, отсюда далеко? — Ещё с надеждой спросил Димка.

— Да здесь поблизости и городов то с названием нигде нет, — пожал плечами Грамыка. — Это только за столицей, лиг шестьсот отсюда, Да и не слышал я, что бы так какой город назывался.

И у Димки, больше не осталось ни каких иллюзий. — Он попаданец. Самый настоящий.

Вопреки всему, открывшиеся обстоятельства, ни сколько не смутили нашего Героя. Благодаря тоннам прочитанной приключенческой литературы, психологически, он уже давно был готов к подобному повороту событий. А сложившиеся ситуация, значительно ускоряла и упрощала возвращение домой. Что может быть проще, — откуда вышел, туда и зашёл, ну или наоборот. Нужно только обратно вернуться в деревню, проскользнуть мимо Пчёла, и найти проход, через который он сюда попал. Поиск, которого не составит особого труда, так как, он всё время кружился вокруг одного и того же места.

Но в этот день, сбыться его планам, было не суждено. С гор внезапно подул сильный

ветер. Небо быстро заволкло грозовыми тучами, сквозь которые начали сверкать огромные молнии, оглушая грохотом окрестности, и на головы путников начали падать пока редкие, но довольно крупные капли дождя.

— Ни чего страшного, переночую, сегодня в городе, а завтра вернусь в деревню и пойду до дому, — подумал Димка. — На сегодняшней день, приключений с меня более чем достаточно.

— Вот, господин волхв укройте, а то до города ещё треть лиги спускаться, — и Грамыка протянул ему плащ, с капюшоном, непонятно из чего сделанный, и оказавшийся, весьма не пор размерубольшим, хотя Димка и был довольно высокого роста.

— И на кого такие шьют, — подумал он, глядя на невысоких аборегеннов, и с головой закутался в плащ. Ещё и промокнуть, вдобавок ко всему, ему совсем не хотелось.

Пока спускались, он на всякий случай, выпытал у мужика, всё устройство этого, ну скажем так, — Параллельного мира. И сформировал для себя следующее представление.

Судя по пройденному пути от деревни до города в шесть лиг, одна лига приблизительно равнялась трём километрам. Вся планета делилась на три части. На северной, куда он попал, светлой стороне — был вечный день. На южной, тёмной — ночь. В районе экватора была серая зона со сменой дня и ночи. На светлой жили светлые, на тёмной тёмные. В серой зоне шпятились все, кому не лень. Кто то, из местных богов, благоразумно позаботился о защите природы от людей и их самих от самих себя. Люди могли жить только вокруг сфер, расположенных внутри поселения. Которые находились там спокон веков. За пределом действия сфер люди погибали, скорее всего, от действия силовых полей, и от нападения животных.

Сферы были разной мощности, они могли взять под свою опеку от одного до несколько тысяч человек. Соответственно от её способности, вокруг сферы образовывались деревня или город. Вокруг слабых сфер поселения не образовывались, так как вымидали от отсутствия генетического фонда. Вокруг них обитали время, от времени только отшельники, и то не долго, по причине естественной смерти. Действие губительных полей планеты распространялось только на людей, на представителей местной флоры и фауны оно ни оказывало, ни какого внимания, и те могли гулять везде, где им заблагорассудится. Связь между поселениями осуществлялась только с помощью волхвов, которые были передвижным аналогом сфер, наделённые их способностью. Волхвы же в свою очередь, скорее всего такие же попаданцы, как и Димка, хаотично передвигались между городами, проводя караваны, и являющие некоторым аналогом крови для планеты. Когда же волхв терял способности, его убивали, как мёртвую клетку, что бы ни засорял артерии. Сферы обладали своим защитным полем, и их ни кто не мог, ни повредить, ни уничтожить, кроме бестатусных волхвов. Для чего они их разбивали никому неизвестно, но прецеденты были. И все люди, населяющие поселения, погибали как в подводной лодке. По светлой стороне передвигались светлые волхвы, по чёрной чёрные, в серой зоне орудовали тёмные. Обитатели тёмной стороны, убивали светлых, светлые тёмных. Но, ни каких войн не случалось, так как светлые не могли находиться на тёмной стороне, тёмные на светлой. Лишь в серой зоне происходили небольшие стычки. Тёмные обитатели планеты, с нанесёнными специально на их теле рунами (ходоки), всё же прокрадывались, на светлую сторону, но вреда особого не наносили. Так утащат одного, другого жителя, но при жёстком лимите населения это шло только на пользу, так как кому-то, предоставлялась возможность родить лишнего ребёнка. Войны между поселениями были не возможны, так как без волхвов, с одного поселения, до другого,

добраться не представлялось никакой возможности. К тому же появление волхва являлось событием очень редким. Один раз, в десять, а то и сто лет. А сильные волхвы, способные провести более десяти человек попадались очень редко, и передвигались они по одним им ведомым траекториям, совершенно наплевав на нужды поселений. Иногда, по известным только им обстоятельствам, волхвы наделяли поселения названием, подназванием или ставили метку. Название гарантировало, что в поселение теперь будет приходить сто караванов в год, подназвание — десять, метка — один караван в три года. Что уже являлось великим прогрессом. Волхв мог рассчитывать на кормёжку в пути за счёт каравана, а так же кров и питание на одни сутки, которые составляли примерно 25 часов, которые не делились на день и ночь, а назывались просто — день, состоящий из пяти равных частей, пятниц, определяемых по положению солнца. Год ровнялся земному, 365 дней.

Остальные единицы времени отсутствовали напрочь, за ненадобностью. Здесь никто ни куда не спешил.

Больше одного дня, ни какой халявы волхву не предоставлялось, чтоб не осел в поселении, так как число жителей было жёстко ограничено, сколько человек с ним пришло, столько должно было и уйти. Да они и сами больше двух дней никогда не оставались, спеша по одним лишь им известным делам.

Ещё неформал узнал, что назвавшись Огненным Перуном, он подтвердил свой статус второй степени. Имена вроде Димка, или другие уменьшительные. Свойственно только бестатусным волхвам, и если бы он тут же не поправился. Его бы там же и грохнули. Так, что как он понял, во избежание исцесов, он может называться или своим полным именем, Дмитрий, Или статусным, Огненным Перуном. Когда же он растеряет статус, то своё имя выговорить не сможет, так как автопереводчик, каким — то образом, работающий у всех волхвов, не сможет его перевести.

И последнее, когда он попытался узнать у аборегеннов, как они определили, что он тёмный волхв, они предложили ему посмотреть на себя в зеркало. За окончанием этого разговора они и подошли к воротам города.

Город встречал их, да впрочем, ни как не встречал. Ворота открыли два сонных стражника, закутанные с головы до ног в плащи, на подобие того, который Грамыка одолжил Димке. Народу на улицах не было, видать, желающих мокнуть под дождём, ради того чтобы поглазеть на прибывший караван, не нашлось.

— Вот, если господин волхв изволит, то может остановиться в этой таверне, — ткнул староста, на довольно приличный домик. — Мы только товар сдадим и тоже подойдём. Вы пока можете выбрать себе комнату, и что-нибудь перекусить, здесь выбор еды то ого го, не то, что у нас.

Неформал тактично решил промолчать. Кроме предложенной медовухи, местные аборигены его так ничем больше и не покормили.

— Я вам всё щас подмагну, затараторил Грамыка, видя растерянность на лице волхва. Я вот только быстро до ветру и вернусь, и так всю дорогу терпел, — и умчался в поисках потаенного места.

Дмитрий вздохнув, поднялся по ступенькам, открыл дверь и шагнул вовнутрь здания.

— А, с караваном пришёл? Что хотел? — заговорил стоящий возле подобия барной стойке, довольно упитанный мужик.

— Да мне бы комнату снять, — ответил Дмитрий, обводя взглядом довольно просторное помещение, освещаемое с помощью полтора десятков канделябров, утыканых

свечами. До электричества данная цивилизация по ходу не дошла.

— Две серебряных, — надменно сказал мужик, скрестив руки на груди. В зале послышался дружный шорох, и Димка разглядел в полумраке пару десятков столов, с сидевшими за ними людьми.

Хорошо, сказал он, — выкладывая золотой, — сдача будет?

— Шикует деревня, — съязвил упитанный, — может, ещё и девку возьмешь? — спросил он, и вытолкнул вперёд непонятно откуда взявшую девицу.

— Обойдусь, — ответил неформал, вешая мокрый плащ на стоявшую у входа вешалку. Но потом, приглядевшись к утончённой фигурке девушки, добавил. — Ну, разве чуть погодя, я бы сначала хотел... — договорить он не успел.

— Меченный! Ходок! — Раздался с зала дружный крик. А девица, пару раз моргнув, заорала такой пронзительной сиреной, что на несколько мгновений просто оглушила всех находившихся в зале. Местный аналог оповещения о ядерной катастрофе.

— Где? — в бешенстве заорал Димка, схватив посох и водя глазами из стороны в сторону, ища неведомого противника.

— Волхв! — заорали опять в зале, — Черный!

При этих словах, девка перестала изображать сирену, закатила глаза и грохнулась на пол, перелетев через стоявшую позади неё скамейку, облокотив, задранные вверх, раздвинутые ноги на лавку, и обнажив при этом ни чем не прикрытый срам.

— Теперь я обязан на ней жениться, — почему то мелькнула в голове у Дмитрия, и тут же он чуть не взвыл от негодования. Облитые пчелиным испражнением татуировки светились, в полумраке таверны, ярким зелёным фосфором.

Зал молчал шоковым молчанием, замороженный уже непотребным видом упавшей девицы.

— Господин волхв! А вы можете мне какую-нибудь зверюшку наколдовать? — Обстановку разредила, непонятно откуда выбежавшая, девчушка, семи-восемью лет отраду. — А то мама мне обещает поймать, а сама только тряпочные куклы и делает.

Димка, не зная, как помочь ребёнку, отстегнул, от брелка с ключами, пластмассовую голову волка, и протянул её девочке.

— Метка оборотня, — восхищённо пробормотала девчушка. — Теперь я сама буду их ловить. Бабушка всегда говорила, что я особенная, — и, повизгивая от радости, забежала в какую — то подсобку, даже не сказав спасибо.

А неформал подумал, что, в конце то концов, надо прекращать раздавать местному населению, бесплатные плюшки.

Дверь таверны с грохотом разлетелась, и вовнутрь помещения, махая топорами, мечами и оглоблями, ввалилась толпа мужиков, возглавляемая Грамыкой и старостой.

— Да это ж наш волхв, что караван привёл, — поняв, в чём дело, поспешили прояснить ситуацию Грамыка со старостой, и видя недоверчивые лица посетителей таверны, дружно добавили. — Он тёмный.

По залу прошёл дружный выдох облегчения, и все опять уставились на девицу. Та уже очнулась, но позы не меняла, бестолково ворочая глазами и не осознавая всю нелепость своего положения.

— Господин волхв, вот возьмите сдачу, — упитанный, заискивающе протянул ему несколько серебряных монет. — Ваша комната на третьем этаже, вверх по лестнице, она там одна, не перепутаете. За еду не переживайте, за счёт города, принесём самое лучшее.

Димка шагнул на лестничный проём, не веря, что этот день, принёсший ему столько стрессов и переживаний, всё же закончиться, и с силой захлопнул за собой дверь. От хлопка двери девица, наконец-то пришла в себя, и окрестности оглушил новый вой сирены, но неформалу уже было на это, глубоко наплевать.

Выспаться, как ни странно, ему не помешал ни кто. Следующий день его встретил ласковым солнечными лучами. На маленьком столике стоял, принесённый ночью, поднос с четырьмя деревянными блюдами, из которых довольно вкусно пахло. В комнате оказался импровизированный ванный уголок. С деревянной ванной, наполненной тёплой водой, и даже деревянным унитазом.

После принятия водных процедур, и дегустации местных блюд. Дмитрий уже с оптимизмом начал смотреть на мир. Впрочем, что на него смотреть, надо домой собираться, а то он и так чересчур здесь задержался.

— Никодим, — представился, спускающемуся волхву, вчерашний Упитанный. — Хозяин этой таверны. Чтонибудь заказывать будете?

— Нет, — буркнул неформал. — И так задержался.

— Что и даже золото в ломбарде не обменяете.

В ломбарде? — Смакуя знакомое слово, неформал задумался. — А это где? — Спросил он, всё же, на всякий случай, решившись наведаться в столь популярное, в его мире заведение. Мало ли, мож, что полезного и найдёт, для себя.

— Да здесь рядышком, слева по улице третий домик, там увидите, не ошибётесь. И да, не подскажите, куда путь дальше держать соизволите. В столицу или... Ну понимаете, народ бы собираться начал.

— Обратю в деревню.

— А ну правильно, как же я сразу не догадался, не за простое же спасибо вы деревни подназвание дали.

Неформала, от услышанного, передёрнуло, и со злостью хлопнув дверью, он выше из таверны и огляделся. Слева, как и говорил Никодим, был ломбард, выделяющийся, по сравнению с другими зданиями своей архитектурой, и толпой народа у входа. Справа же виднелась площадь, посреди которой находился, клубящийся паром фонтан. В центре него торчал четыре фонаря, на подобие того, что разбил Димка в лесу, возле Пчёла. Только эти были белые. Один большой в центре, и три поменьше по сторонам. В очереди стоять не хотелось, и Димка решил сходить к фонтану, посмотреть на местных мажоров, в надежде, что очередь к этому времени рассосётся.

Мажорами оказались, старый дед, нарезавший круги вокруг водомёта, да дюжина хмурых мужиков с оглоблями, стоящие не ровной кучкой чуть поодаль.

— Проходи, — прокряхтел дед, — Давно ждём. Знали что прейдешь. Зачем пожаловал.

— Да так, просто посмотреть.

Ишь ты, что т слишком много, в последнее время, охотников стало на сферы поглазеть?

— Да больно надо. Я вообще в ломбард, но там очередь, вот здесь обождать, и подумал, или это место для избранных?

— Мож и для избранных. Тебя как кличут то? — и старичок зло прищурил глаза.

— Огненный Перун, важно ответил Димка, уже осознавший значение статусов.

— А по имени, — не унимался дед

— Дмитрий, — быстро сообразил неформал, поняв, к чему он клонит. — А тебя?

— Кузьментий, — отозвался дед, качая пышной бородой, которую прикрывала такая же

пышная копна волос. — Глава города и хранитель сфер.

— Тоже мне домовёнок Кузя, — подумал Огненный Перун, при этом сохраняя самое серьёзное выражение лица.

— Четыре города уже погибли на рубежье, вот и приходится сторожиться. Смутные времена наступают. А имя у тебя чудное, совсем как наше, у других волхвов такие имена, что и язык, сломаешь, а у тебя как у нас.

После этих слов Кузя развернулся, и побрёл прочь, прихватив с собой и свою свиту. Димка же уселся на парапет фонтана, и зачерпнул рукой дымящуюся влагу, и если бы ктонибудь из свиты Кузментия, в тот момент оглянулся, то жизненный путь неформала в этот день бы и закончился, но пока, похоже, что место в Вальхаве ему ещё не подготовили.

Когда неформал подошёл к ломбарду, то людей возле него уже не было. Толкнув железную дверь, он прошёл вовнутрь.

— Медовое вино больше купить не могу, деревенские, которых ты привёл, выгребли все деньги, которые наша семья три поколения копила.

Неформал разглядел в углу просторной комнаты осунувшегося мужика в кресле, укутанного с ног до головы в шерстяной плед.

— Как все? — Спросил он, заранее чувствуя, что его чем-то обделили.

— Вот, — мужик показал на три склянки, стоящие на полке, размером с литр каждая, — отдал сорок тысяч золотых, медовое вино. Теперь я разорен.

— Почему? — Спросил неформал, с навернувшимися от обиды слезами на глазах. Так его обобрали..., а он ещё переживал, что последние деньги у сельчан забрал. Гааады!!! И куда ещё, интересно два литра дели. Ведь в ведёрке было пять литров. Ну, почти.

— Так они сказали, что ты в столицу идёшь, я и скупил на все деньги. Только не сказали, что ты тёмный.

— А что это меняет?

— Ваш удел серые земли. Как сюда, то забрёл, на моё голову? Кстати Батыр, — представился хозяин ломбарда.

— Огне... ну можно просто Дмитрий. — Поправился неформал.

— Да в курсе уже, — опять погрузился хозяин, — Если есть ещё что интересное, то показывай, нет, то проваливай. Одни беды от вас тёмных.

Димкин взгляд упал на нарисованную рекламную картинку на стене. На ней была изображена обыкновенная российская железная пятирублёвая монета, за которую предлагалась, аж пятьдесят тысяч золотых.

— А это что? — кивнул он на картинку.

— Да, это так, для престижу, — вздохнул Батыр. — Чёрную прислужницу, недавно в столице поймали. Её казнили, а монеты в казну пошли, представляешь, аж восемь штук. Это четыреста тысяч золотом.

Димка представлял. Именно он отдал Лёшке на палёнку последние восемь пятирублёвок. Хоть бы чтонибудь себе оставил. Кто ж знал.

— А, за, чем они вам?

— Ты меня-то совсем за дурака не считай, — обиделся Батыр. — Метку оборотня, что девчонке вручил, что? На золотые покупал?

Крыть было нечем. За брелок Димка отдал тридцать пять рублей. Целых семь пятирублёвок. И здесь его обманули. Воспользовались так сказать его добротой и доверчивостью.

— Вот. — Протянул он осколок чёрного, разбитого им фонаря. Свой абгрейд металлиста, он решил не демонстрировать. Мало ли, прибьют за какуюнибудь побрякушку, прям здесь. В подвале. И не посмотрят, что волхв.

— Осколок чёрной руны. — Батыр повертел осколок, разглядывая его со всех сторон. — Вещ редкая, но не очень. Денег тебе за него не дадут, а вот алхимикам он интересен. К сожалению наш инкунабула уже год как помер. Я же могу предложить тебе взамен только вот это, — и он протянул ему, украшенный изумрудным драконом, обсидиановый браслет, очень тонкой работы. — Для чего он нужен я не знаю, но у меня таких два, а осколка руны нет, потому и меняю.

Дмитрий решил, что это выгодный обмен. Он же знал, что это ни какая не руна, электрический светильник, ну или то, что от него осталось. А такой браслетик, даже в его мире, стоит не плохих денег, да и прикольный он. В тусовке можно повыпендриваться.

Когда Димка вернулся к таверне, там уже готовился к отбытию огромный караван. Если в город пришло человек двадцать, то обратно собралось как минимум сто пятьдесят. Из всех выделялись деревенские. На холеных лошадях, запряженных в повозки, с подшипниковыми колёсами и железными рессорами. Хорошо одетые, они, весело галдя, перебирали свои покупки в телегах.

— На моих деньгах нажились, — подумал неформал, с обидой глядя на гогочущую толпу.

Хотя, по правде сказать, нажились не все, в стороне от каравана, на завалинке, со скромной котомкой в руках, одиноко сидел Грамыка. Видать не в почёте был.

Между тем к каравану прибились ещё два существа. Девчушка, которой Димка подарил брелок, да и опозоренная им девка из таверны.

— Ей в цивилизацию нужно, перспективу в жизни искать, вот и отправляю дочку, а то загинет её талант здесь, — пояснила подошедшему волхву женщина. — Вы уж присмотрите за ней.

— Обязательно, — кивнул неформал. — А зовут то её как? — Почему то он уже относился к ней как крестнице.

— Микс. шат. ра, — ответила девочка. Универсальный переводчик волхвов, по-видимому, здесь дал сбой. И имя ни как не хотело восприниматься на слух, но Димка быстро нашёл выход из положения.

— Короче нарекаю тебя Микстурой, — повелительно сказал он. Девчушка только рассмеялась в ответ.

— А я, из-за тебя осталась без работы, — сказала подошедшая к нему девушка, опустив взгляд.

— А я тут причём, возмутился неформал.

— А ты меня напугал. Я упала и..., и все меня видели, и платить ни кто не хочет, но не в кухарки же идти.

— И ты решила попытать счастье в другом месте, подытожил враз повеселевший неформал.

— А ты мне сразу понравилась, давай вместе жить, — обратился к ней с предложением подошедший Грамыка.

— У тебя денег нет, а я девушка честная, и очень дорожу своей репутацией, поэтому, за бесплатно, ни с кем жить не собираюсь. Кстати, Анютой меня звать.

— Ну, Анка, ты нигде не пропадёшь, — настроение к неформалу стало понемногу

возвращаться. — А почему ты не хочешь другой работой заняться?

— Какой, например?

— Ну, там лавку торговую открыть, или к Батыру в помощницы пойти, — выдал он первое, что пришло в голову.

— Эти занятия для халявщиц, а я хочу жить на деньги, заработанные честным трудом, — сказала девушка и потупила взгляд.

Внутри себя неформал давился от смеха, но вид сохранял самый не возмутимый, и чтоб, хоть как, то восстановить душевное равновесие, достал сигарету и польхнул бензиновой зажигалкой. Микстура наблюдала за этим завораживающим действием, широко раскрыв рот.

— Мне такие помощницы и даром не нужны, — высказал своё мнение об Анке, подошедший Батыр. — Я к тебе, Огненный Перун, по просьбе всего города пришёл, обратился он уже к Дмитрию.

— Подназвание не дам, метку тоже — быстро выдал уже ученый неформал.

— Ну, мы что-то подобное и ожидали. Вам волхвам до простых людей как... — Батыр не договорил и обиженно махнул рукой.

— А девчонка ни куда не пойдёт, останется в городе, — сказал появившийся невесть откуда Кузьментий, скорее всего намереваясь насолить волхву за его отказ.

— С чего ты так решил? — Вступился за Микстуру неформал.

— Человек с меткой оборотня большая редкость, — пояснил Кузя, — Будет зверё приручать.

— Ни отдам, — неформал полез в бутылку.

— Ты тёмный иди своей дорогой, без тебя разберёмся, — прищурил взгляд Кузя. А за спиной у него появилась недавняя дюжина с оглоблями.

— Перун дай, — Микстура протянула руки к зажигалке.

Димка, вспомнив свой зарок ничего не давать аборигенам, завёл руку с зажигалкой за спину.

— Я щас отдам, — снизошла до пояснения девчонка, видя его сомнения, и отобрала зажигалку.

— Не осознавая сути закулисных игр взрослых, но понимая, что кто-то хочет её как-то обидеть, она подбежала к не ожидающему, ни какого подвоха от ребёнка, Кузе, и чиркнула под бородой зажигалкой.

Пропитанные благовониями борода и шевелюра Кузи, мгновенно вспыхнули, и тот стал похож на маленького огненного демона, которого бросились тушить прихлебатели из его дюжины.

Микстура, весело смеясь, подбежала и вернула Димке зажигалку.

Возражающих больше не нашлось. Хотя один рьяный сторонник того чтобы Девчонка осталась в городе, всё же появился. Но он тактично решил промолчать. Уж больно дорога была ему его шевелюра, к тому же, недавно вымытая в таверне. Хотя его пятое чувство очень сильно подсказывало, что бед от этого дитя, он ещё нахватается поуши.

Где-то через час, возглавляемый Огненным Перуном караван, стал выходить из города. Подле ворот стоял Батыр, провожая караван.

— Надо валить из этой дыры, — услышал Димка разговор двух молодых.

— Да здесь только одни слабоумные остались, — презрительно согласилась с ней вторая.

Неформалу стало обидно за так радушно принявший его город. Накормили, напоили, девку..., ну да ладно. К тому же требовалось совершить ещё одно дело, которое при наличии детей и женщин в караване, будет затруднительно сделать в дороге. Он зашёл за ворота, и, комментируя свои действия, прокричал Батыру.

— Я ставлю метку на ваш город!

— Спасибо, — смутился тот, — Можно было конечно обойтись и без подобного ритуала.

Персональный волхв Седьмой Лесной

— А зачем ты дым в себя запускаешь, это колдовство такое? — Спросил Грамыка примерно через час, после того, как караван покинул город.

Неформал, от неожиданного вопроса, чуть не проглотил сигарету.

— Нет, это для равновесия души.

— А можно мне тоже душу уравновесить?

Сигарет у Димки осталось всего пол пачки, и он не очень горел желанием с кем-либо ими делиться.

— Нет, это только для меня. — И взглянув на обиженно-погрустневшего Грамыку, подобрал, с земли какие-то засохшие канабиесовые листья, завернул их в бумагу и отдал Грамыки. — На, попробуй.

— А это тоже колдовство?

— Ага, чтоб с духами предков пообщаться, — подмигнул тому неформал.

Грамыка сел на край повозки, чиркнул кресалом, неумело затынулся, закашлялся, а после третьей затыжки, плюхнулся на дно повозки и уснул, мирно посапывая.

— Хоть этот отстал, — с облегчением подумал неформал.

До деревни добрались без происшествий. Грамыка так и спал в повозке. Анка пошла, обходить деревню в поисках заработка, а Микстура, окружённая вниманием местной детворы, чувствовала себя королевой. Деревенские же были заняты разгрузкой повозок. Вообще прокладывать себе путь домой, Дмитрию не мешал ни кто.

Пробежав деревню до опушки, откуда он появился, наш Герой начал искать заветную тропку в лесу. Но, лес стоял глухой стеной, беспросветно поросший плотным колючим кустарником. Неформала начала бить мелкая нервная дрожь. Что-то здесь было не так. Ошибиться он не мог. Тропинка, до Пчёла, должна быть именно здесь, и довольно широкая, чтобы её не заметить.

Чтобы хоть как то успокоиться, Дмитрий уселся на поваленный ствол дерева, вытащил из кармана фляжку, и сделал пару глотков душистого напитка. Ну а дальше стало происходить обыкновенное чудо, как только медовое вино приятным теплом разошлось по телу, лес стал потихоньку расступаться, обнажив заветную тропку.

Только сейчас Димке стала понятна ценность данного напитка. Неформал вернулся до ближайшего дома, сорвал с забора деревянное ведёрко и побежал по тропинке к дуплу, в надежде, если хозяин не помешает зачерпнуть медовухи домой, про запас.

Хозяин не помешал. Пчёл валялся дохлый, в шагах десяти от дупла, скрутившись в нереальной предсмертной позе. В дупле же копошилось куча живности, от маленьких зверьков до больших насекомых.

Бесцеремонно раскидав посохом не прошеных гостей, Дмитрий заглянул в дупло. Картина была печальной, только на самом дне осталась небольшая лужица медовухи. Чтобы начерпать последние полтора литра, ему пришлось с головой нырять в дерево.

После опустошения дупла, неформал стал пытаться найти выход в свой мир. Вот тут ему уже пришлось испытать на своей шкуре действия местных природных явлений. Как оказалась, он находился под действием (или правильной сказать, защитой) какой-то сферы. В радиусе двадцати пяти метров от дупла, он мог перемещаться свободно, а дальше была

какая-та полупрозрачная воздушная плёнка, от которой, при попытке к ней подойти, его отбрасывало как от резинового батута. Однако сквозь завесу свободно летали насекомые, и передвигались различные зверьки. Теперь стало понятно, как аборигены воспринимают этот мир, и почему не могут передвигаться вне деревни без волхвов. Видимо для этой местности его способности волхва было не достаточно. Ему бы тут самому, не помешал, какойнибудь волхв. Ни какого портала, в свой мир, Димка, естественно тоже не обнаружил.

Усевшись подле дупла, он начал обдумывать дальнейшие действия, впрочем, и так было всё понятно, попал то он сюда из другой, скорее соседней деревни, а за тем уже вышел на Седьмую. Значит, стоило найти эту деревню, а оттуда уже портал в свой мир. Взгляд Дмитрия случайно зацепился за плотные паутинные мешочки, свисающие с некоторых деревьев. После недолгих экспериментов, он обнаружил, что те превосходно держали воду и неформал, недолго думая, перелил в них собранную медовуху. Всего получилось полтора мешочка. Ещё с десятков пустых, он прихватил с собой, пригодятся.

Понимая, что на сегодня походы закончены, он направился в Седьмую Лесную, в поисках ночлега, да и поразузнать, где находится ближайшая деревня.

На ночлег его любезно приютил Грамыка. Который с восторгом рассказал, как после предоставленной ему Огненным Перуном самокрутки, он сумел пообщаться с духом своей сестры, что умерла лет десять тому назад, оставив ему на попечение свою маленькую дочку. Вдвоём с племянницей Грамыка теперь и жил в маленьком домике. Куда пригласил, акромья неформала, ещё и Анку с Микстурой.

Ночь, — если так можно было назвать сонный период вечного дня, выдалась ужасной. В маленькой комнатке, разместились все пять человек. Всё бы не чего, но две малолетние зверушки, переполненные жизненной энергией, всё время перешёптывались, хихикали и кидались куклами. Чашу терпения переполнила Микстура, прыгнувшая посреди ночи, с какого-то шкафа на спину спящего неформала. Неформал, взбешённый таким непотребством, начал в бешенстве крушить всё вокруг, так что к нему пришлось применять успокаивающие средства. Брага, стоявшая в чулане, для этого как раз подошла.

Утром невыспавшийся неформал, с больной от похмелья головой далеко не радужно смотрел на новый мир.

Желудок, от недозревшей браги, начал жить своей жизнью, а поднесенная Грамыкой кружка с тем же напитком, в качестве похмелья, сделала свое дело, и содержимое желудка фонтанном вырвалось наружу.

Прокашлявшись, Димка посмотрел, заполненными слезами глазами, на поднесенную кружку, и новый рвотный порыв опорожнил желудок. На дне кружки плавал разломаченный обрывок какой-то грязной тряпки.

По бегающим из стороны в сторону перепуганным глазкам, стало сразу понятно, что дело тут не чисто. Так как маленькие проказницы ни в чем признаваться не хотели, то к ним были применены гестаповские пытки, в виде стояния на коленках по углам комнаты, которые быстро привели к даче правдивых показаний.

Из протокола допроса выяснилось. Две восходящие звезды инквизиции, поймали в чулане, где стояла бадья с брагой, пару черных прислужниц, в облике мышей. Далее, дабы заставить принять их свой истинный облик, инквизиторши бросили живность в спиртосодержащую жидкость, которая в свою очередь должна была способствовать скорейшему их обратному превращению.

Но спиртосодержащее зелье оказалось не достаточной концентрации и две черные

прислужницы, не смирившись со своей участью, выпрыгнули из бадьи. За ними тотчас была организована погоня, в результате которой и была опрокинута бадья с брагой. Далее чтобы не обрушить на свои головы гнев взрослых, за причиненный убыток, брага была собрана с плотно устеленного дощатого пола, подвернувшийся половой тряпкой, и вся, до капли, отжатая обратно в бадью, Так что убытка они не нанесли никакого. Зато они признают, что, по их беспечности, по селу теперь гуляют две чёрные прислужницы, и готовы понести за это справедливое наказание. Смягчающим обстоятельством является то, что у одной из прислужниц был выдран хвост, и её теперь легко можно опознать, и в качестве доказательства взору взрослых был представлен мышинный хвост, с кусочками шерсти от основания.

Когда страсти, связанные с деятельностью инквизиции, немного поутихли, выяснилось другое, немного неприятное обстоятельство. Пока все спали, прошёл холодный дождь, после которого стал дуть такой же холодный ветер. Все стали мёрзнуть. Что бы загладить свою вину перед взрослыми, непонятно в чём заключавшуюся, девчонки вызвались сами натаскать дров и растопить печку. Никто возражать не стал. Однако после двухчасового упорного труда, инквизиторши признали своё поражение. Сырые дрова, ни как не хотели разгораться.

Исправить ситуацию вызвался Грамыка. Он зашёл в дом, подошёл к печке, приподнял верхний кружок, дабы оценить ситуацию.... Прогремел мощный взрыв. Печка разлетелась на куски. Взрывной волной выбило окна и двери, снесло крышу. Неформал, пролетев метров десять спиной вперёд, плотно приложился об ворота. Анка, взлетев метра на четыре вверх, описала красивую дугу и воткнулась головой в сено, сверкнув, при этом, своими достопримечательностями. Инквизиторши, упав на пятую точку, синхронно проехали метров пять по траве, дружно хлопая глазами. Грамыка стоял посреди комнаты. Сам он не пострадал, пострадал его волосяной покров. Сгорели волосы, борода, брови и даже ресницы. Цирюльник ему уже точно, долгое время не понадобится.

Минут через десять, люди начали понемногу отходить от шока. Димка отлип от ворот, Анка вылезла из сена, приняв опять вертикальное положение, у подружек появился осмысленный взгляд, но они по-прежнему продолжали сидеть куклами, хлопая глазами и боясь сделать лишнее движение. Грамыка, после данного происшествия, похоже, ушёл в себя, и возвращаться оттуда не хотел ни как.

Вытащить его из дома, неформалу с Анкой, стоило большого труда. Тут же нашлась и причина взрыва. В ведре, возле печки, горела самая настоящая соляра. С её помощью, в данный момент дружно моргающие две куклы, пытались разжечь сырые дрова. Однако не знание основ химии, привело к воспламенению паров, и столь разрушительному взрыву.

— Твою ж дивизию, — скрипя зубами проматерился Димка. — Чёртовы бабы, одна звездой сверкает при первом удобном случае. Другая... — тут он запнулся, глядя сквозь выбитый проем окна на облысевшую голову Грамыки. — А другая маньячка, пироманка, — это он уже просто подумал, очень сильно опасаясь за свою шевелюру. — Кстати, штаны надо бы Анке купить, а то неудобно как-то, позорит всех.

— О сегодняшнем походе, в соседнюю деревню, не могло быть и речи. После знакомства спины с воротами, у неформала болело всё тело. Грамыка не подавал признаков разумной жизни, да и бросать баб в разрушенном доме с блаженным мужиком у него совесть не позволяла. Строго-настрога, наказав малолетним пироманкам присматривать за пострадавшим, и не делать без разрешения больше вообще НЕ-ЧА-ГО, неформал с Анкой отправились к старосте, благо реальную стоимость своей медовухи он уже знал.

Поход в управу, можно так сказать, получился почти удачный. За сто грамм медового вина, был куплен не плохой пятикомнатный домик, плюс сверху десять золотых, и даже Анке штаны выделили, а вот еды ни продать, ни дать не согласились. Мол, на второй день, ни волхву, не его свите, ничего не положено.

— Ну и шут с ними, придумаем чтонибудь, — решил Дмитрий.

Развалины встретили их подозрительной тишиной. Первая рискнула заглянуть Анка, и..., не громко ойкнув, закатила глаза и свалилась за крылечко, высоко задрав вверх ноги.

— Вот и штаны пригодились, — подумал Дмитрий, осторожно заглядывая сам. — Твою ж див... запнулся он на полуслове, нервно глотая из фляжки столь драгоценное медовое вино.

Малолетние дарованья, постарались с максимальной точностью выполнить наказ взрослых по заботе о пострадавшем. Грамыка сидел в углу разрушенного дома, обложенный куклами различных зверюшек, девчонки от чистого сердца отдали ему самые лучшие. А ещё, чтобы угодить привередливому волхву, они, используя сажу, измазали лицо и руки беззащитного Грамыки, пытаясь повторить копию татуировок, которые были на неформале. К тому же, татуировки были намазаны и на макушки черепа, ну не пропадать же зря, столь, внезапно освободившейся, большой площади лысины. И теперь, две труженицы, в процессе работы извазюканные с головы до ног в сажу, скромно стояли рядом с таким же чумазым подопечным, потупя взор, и ждали хотя бы маленькой похвалы от тёмного волхва.

Прежде чем вести в новое жилище, эту троицу надо было, как то отмыть. Приблизительно в километре виднелась речка, далековато конечно, но всё же лучше, чем корыто, и неформал, со своей свитой, направился к ней.

— Водные процедуры переросли в приятный пикничок. Девчонки натаскали веток, волхв, теперь уже собственноручно и аккуратно, разжёг костёр. Небольшая речка, была полна рыбы, видать сказывалось отсутствие человека, и подначенная неформалом компания, с дружным смехом жарила их на костре. Вопрос с пропитанием вроде бы был решён. Разомлевший подле костра неформал, глядя на отсутствующий взгляд Грамыки, плеснул в кружку грамм пятьдесят медового вина.

— На, глотни дружище, — сказал он, протягивая потерявшему рассудок, мужику напиток.

Природные инстинкты в разуме не нуждались. Рука Грамыки, отточенным годами движением, ухватила кружку и залила её содержимое своему хозяину в рот. В следующие минуты, взгляд мужика постепенно стал осмысленным. И вот, уже Грамыка, с удивлением ощупывает свою разутую голову, с вопросом, что случилось?

— Эээ... Беседы с умершимиродственниками не всегда безобидны, — действуя на опережение, сказал неформал.

— Я с дедушкой разговаривал, — сказал, выдохнув Грамыка. — Да так долго, совсем достал старый.

— Знал бы ты, что сам чуть к нему не отправился, — подумал неформал, отмечая при этом ещё одно удивительное свойство медового вина. Оказывается, оно может не только переносить тело, но и возвращать разум. — Интересно, какими ещё возможностями оно обладает?

Он ещё раз взглянул на мужика, и тихонько охнул. Сверху, теперь на лысой голове Грамыки, красовался ровный чёрный круг сажи, который они забыли отмыть. Монах, да и только.

«Ночь», в новом доме прошла превосходно. Неформал наконец-то выспался. Никто не орал, не прыгал, не изображал из себя инквизиторов, даже в куклы не играл.

Выловленная в речки рыба, была в диковинку для аборегеннов. Речка вроде была и рядом, но жители более трёхсот метров не могли отойти от деревни, действие сферы дальше этого расстояния не распространялось.

Обмен пищи на пищу, для аборегеннов заторным не показалась, и в, замен двух рыбин, волхву и его компании выдали как ужин, так и завтрак.

Сытый выспавшийся и довольный, неформал, отправился с караваном в дорогу. Его спутники, к его удивлению и радости остались в деревне, осваивать новое жилище. За стрессовые ситуации можно было более не беспокоиться. Двенадцатая деревня находилось всего в лиги, от Седьмой Лесной и поэтому уже через пару часов волхв сумел привести караван к месту назначения. К сожалению, здесь всех ждало великое разочарование. В результате какой-то эпидемии население Двенадцатой всё вымерло, и караван встречали две древние, уже высохшие от старости бабки, смотревшие на прибывших, заплаканными от счастья глазами.

— А мы уже и не чаяли, кого из живых увидеть. Тридцать годков, как болезнь всех унесла, а нас не тронула. Вот, наконец-то дождались. И где, тот тёмный волхв, что вас привёл? — и, проследив за взглядами пришедших, дружно ойкнули. — И в правду, тёмный. Вот накликали то, — но, затем оправившись от первого шока, добавили. — Ну, какой, нормальный светлый к нам забредёт? — и облегчённо выдохнули.

Неформал чуть не плакал от разочарования, деревня оказалась совсем не той, в которую он изначально попал. Она находилась в поле, подле речки, а не в лесу, как та в которую его перенесло. Лес виднелся только на горизонте, вместе с Седьмой Лесной. Димка проклинал свою тупость.

— Ну что стоило подробнее расспросить аборигенов, уже ведь познакомился с играми пространства, мог бы и предположить, что ближайшая, это не та же самая.

Впрочем, потеря была не столь уж велика. Благо деревни находились рядом и максимум, что грозило ему, так это ещё одна ночёвка в Седьмой Лесной.

Через час, сопровождаемый караваном из двух бабок, которые на закате жизни решили поглазеть на мир, волхв возвращался назад. По дороги появились первые признаки опасности дикого мира. Учувя одиноких путников, на горизонте появилась стая волков, размерами в два раза превышающих своих земных аналогов. Но напасть они не решились, только сопровождали до деревни, близость поселений видать всё, же оказывало на них какое-то влияние.

В деревне, ничуть не удивились его скорому возвращению. А его бывшая компания, так и вовсе, не заметила потери бойца, так что вернулся он уже как к себе домой. От этой мысли его передёрнуло, ещё бы не хватало здесь навечно поселиться.

Следующий день он начал с расспросов о местоположении и внешнего вида близлежащих деревень.

— Да я почём знаю, пожимал плечами Грамыка, это вы волхвы везде ходите, всё знаете, а я вот, за всю жизнь, только раз в город и выбрался. Да у тебя же медовое вино есть, вот глотни его и посмотри на сферу, что деревню защищает, там и найдёшь своё поселение, — так Дмитрий узнал ещё об одном, чудодейственном, свойстве данного зелья, и причину столь высокой цена за неё.

— Интересно, а сколько ещё таких пчёл по близости тут обитает? — С надеждой

подумал он.

В центре поселения, на небольшом пустыре стоял фонарь, подобный тому, который Димка видел в Триста двенадцатом. Правда здесь он был один и без фонтана.

— Глотни немного, потом посмотри на сферу и ищи деревню, которая тебе нужна, — объяснял ему бородатый староста.

— Вот до кого ещё Микстура не добралась, — с улыбкой подумал неформал.

Сколько нужно выпить, он не знал. Но осознавая ценность напитка, наполнил только пробку от фляжки и выпил. Этого оказалось достаточно. Глядя на фонарь, он как на карте видел другие, близ лежавшие сферы. Если спуститься взглядом в самую сферу то можно было через неё, как через камеру посмотреть на окружающую обстановку.

Найти нужное поселение долго не удавалось, только с двенадцатой попытки, выпив ещё одну пробку зелья, Дмитрий смог отыскать, хотя нет. Вида из нутра сферы, не было ни какого, лишь зеленовато мутное полупрозрачное стекло. Но его внутреннее чутьё прям, кричало, что это именно та деревня.

— Это, Двадцать пятая, — выслушав описания волхва, стал объяснять староста. — Туда волхвы лет триста не заглядывали, вот сфера и помутнела. Находиться в горах, в пятнадцати лигах пути.

— Пятнадцать лиг!!! Это ж девяносто километров, — подумал неформал. — Впрочем, если не останавливаться. За сутки преодолеть можно, — это его немного успокоило.

Караван, выделенный в его сопровождение, оказался, совсем крохотным. После того как волхв увёл, в опустевшую соседнюю деревню, излишки населения, покидать «цивилизованную» Седьмую Лесную, желающих не нашлось. Лишь две знакомых старушечки, жаждущие повидать мир, и скорее всего, просто ненужных в данном поселении и составляли его свиту.

Но это было даже к лучшему. С большим караваном идти бы пришлось дня два или три, а так он быстро доберётся, а если бабки и отстанут, то это их проблема. Пускай добираются потом, как хотят. Хоть в желудках съевших их животных. Ему уже порядком стала надоедать вся эта история. Хотелось поскорее попасть домой, оплатить интернет, купить пива, включить компьютер и погрузиться в такой родной и уютный виртуальный мир, а не болтаться в не пойми какой реалии.

Бабки не отстали. К тому же за время пути, забили всю голову своими дурацкими вопросами и советами.

— Есть ли у волхва невеста? Сколько ему лет? Если ему лет тридцать — то можно потерпеть, если тридцать пять — то давно пора, если тысяча или две — то тоже можно пока потерпеть, а вот если четыреста или восемьсот, то в самый раз.

К концу пути, неформал готов был уже собственноручно задушить не в меру любопытных старушечек. Спасло их, от этого действия, только показавшееся из-за очередного выступления нужное поселение. Неформал даже не стал общаться со встречающимися им людьми. Бросив на их попечительство бабок, он пробежал по знакомой ему улице до нужного закоулка, глотнул зелья и... ничего не произошло. Пространство как бы пыталось расступиться, но что-то ему мешало. Димка даже догадывался что. Дав подназвание деревни и метку городу, он дал им гарантии на определённое число караванов. А кто их будет выполнять? Других то волхвов в округе нет. Возвращение домой откладывалось на неопределённый срок.

Упавший духом, ни на кого, ни обращая внимание, он уселся на парапет фонтана с

зелёным фонарём и опустил руку в такую же зелёную дымку.

— Бесстатусный, — услышал он перешёптывания.

— Огненный Перун, — поняв, в чём дело, буркнул он не, поднимая глаз.

— Окружай, чтоб не ушёл, мож, что ценного у него есть.

Теперь глаза ему уже пришлось поднять. Увиденное же, не предвещало ему ни чего хорошего. Вооружившись наипримитивнейшими деревянными орудиями убийства, аборигены, взяв фонтан в кольцо, приближались к нему с явным намереньем грохнуть, наплевав на статус. Краям глаза Димка заметил, как бабок, пинками загоняли в какой-то сарай. Другого пути отступления, как к центру фонтана у него не было, и он медленно пятился назад, пытаясь отразить атаку при необходимости посохом.

Ситуация складывалась патовая. Аборигены не могли перейти через край фонтана, неформал не мог прорваться через окруживших его людей. Долго так продолжаться не могло. Вскоре это им надоест, и озлобленные аборигены просто закидают его камнями и палками, наплевав на возможную поживу.

Ноги, после пройденных девяносто километров, ныли от усталости, и неформал облокотился на фонарь. Произошёл громкий хлопок. Сфера разлетелась на куски. Узконаправленная ударная волна ударила в пояс окруживших фонтан людей, и те, согнув ноги под прямым углом, синхронно разлетелись по кустам. Сам Димка не пострадал. Видать взрыв образовался за пределами сферы. Воспользовавшись ситуацией, пока аборигены не пришли в себя, наш Герой выскочил за пределы фонтана, вытащил за шиворот старух из сарая, и уже втроем бросились бежать из негостеприимной деревни.

Отбежав километра два от поселения, неформал решил передохнуть. Погони не было, да и куда они за пределы сферы денутся? Неформал, не без удовольствия, отметил мудрость создателей этого мира. Конечно, сферы у аборигенов уже не было, однако, их дальнейшая судьба его мало волновала, на войне как на войне.

— Ты, милочка нас лучше сразу убей, не бросай, уж очень тяжелая смерть за пределами сферы.

Что? — Не понял неформал.

Убей, говорим, не бросай вне сферы, — повторили бабки дружно. — Мы всё понимаем, тебе свидетели, которые могут рассказать, что было, совсем не нужны.

Неформала переполняла энергия, наверное, от стресса и, услышав такую несуразность, от так доставших его старушечек, он со всей силы двинул, одну из них, пинком под зад. Получившая неожиданное ускорение дама, весьма преклонного возраста, пролетев метра два, рыбкой ушла в кусты.

— Уф, всю жизнь мечтал, — с удовлетворением выдохнул Димка. Энергия нашла свой выход, и на душе стало легче.

— А красиво все-таки местные умеют летать, — подумал он, вспомнив, как кувыркалась, после взрыва Анка, как Микстура с поддельницей скользили по траве, хлопая глазами, жители деревни, вот теперь бабка, так красиво нырнула. — Атмосфера, наверное другие свойства имеет? — подумал он с восхищением, но всплывшие воспоминание про свой собственный полёт, спиной по воротам, его восхищения чуть поубавил и неформал потёр, побаливающую, после того случая, ключицу.

— Ты господин волхв не серчай, мы же хотели как лучше, — сказала, вылезшая из кустов бабка, потирая уже совсем другое ушибленное место.

— Совсем уже мозги подрастеряли старые!?! К душегубам меня причислили? — Орал он

на вжавшихся комочком старушек.

Но в чём-то они были правы, оставлять их как свидетелей было нельзя. Если аборигены узнают, что он может разрушать сферы, не прожить ему после этого и дня. Убивать старух, и брать грех на душу тоже не хотелось. Да, он вовсе не паинька, но и не преступник же он, в самом деле. Морду набить кому либо, так это запросто, а вот убивать совсем другое.

Пройдя ещё пару километров он, скорее не увидел, а почувствовал. В метрах двухстах, его внимание привлекли какие-то странные заросли. Вроде ни чего особенного, но росли они как то странно, образовав, что то на подобие купала, высотой метра два и пять в диаметре. Разгребая заросли, он обнаружил, воткнутый в землю, маленький электрический фонарь, именуемый здесь сферой. Только цвет его был не прозрачный, как в поселениях, а какой-то мутно белый. Димка выдернул её из земли, разглядывая с интересом.

— Угасающая сфера, — констатировали бабки. — Но нам хватит для двоих, ты милоч, раз можешь их брать, то отнеси её вон к той пещерке, чтоб хоть какая та крыша над головой была. Там и будем свой век доживать, — и указали на небольшой грот неподалёку.

Неформал понимал, что лучшего варианта разрешить данную ситуацию ему не представится. Да и у самого тело ныло от усталости. Ещё бы, больше суток на ногах прошагать под сотню километров, да ещё такие стрессы.

Отнеся сферу к пещерке, они устроились на ночлег.

К немалому Димкиному неудовольствию, здесь ему пришлось провести ещё дня три, сил идти дальше просто не было. Но за то, за это время, они заготовили еды, да натаскали дров для костра. На первое время от голода и холода бабки не здохнут, ну а дальше уже не его забота. Весь мир ему не спасти. К тому же, он предоставил им превосходное средство самообороны. Вокруг в изобилии росло странное растение, какая та дикая смесь берёзы, кактуса, и немецкой гранаты калатушки, времён великой отечественной, с удлинённой ручкой и острейшими тонкими шипами на верхушке, сантиметров двадцать длиной и капельками, толи кислоты, толи яда на конце. Вот пару таких штук он им и вручил.

Спустя неделю, измученный неформал возвращался в Седьмую Лесную.

Возле дома он увидел Микстуру, тащившего на верёвки двухмесячного волчонка. Петля верёвки плотно сдавила тому шею и он, уже не сопротивляясь, тащился по земле, лишь изредка подёргивая лапами.

— Ты зачем животинку мучаешь? — Спросил он, нахмурившись Микстуру.

— А я их логово нашла, вон за той речкой, — указала она в направлении, где они недавно устраивали пикник. — Там их было двое, этот попался, а другой убежал, но он больше не вернётся, я ему ухо оторвала.

— Как оторвала, — не сразу понял Димка.

— Да вот так, — микстура вытащила откуда-то куклу, изображавшую волка и, наглядно продемонстрировав, весьма эффектно оторвала ей ухо.

— Да нельзя, же так животных мучить, — возмутился неформал, он любил зверюшек, возможно даже больше чем людей, и такое живодёрское обращение с волчонком, ему сильно не понравилось. — Давай ему лучше домик сделаем, и он будет с нами жить, — сказал он воспитывающим тоном, и, видя насупившуюся Микстуру, добавил, — Как кукла.

Микстуре эта идея пришлась по душе.

— Тогда я пойду, дождусь его папу и маму и тоже приведу сюда, и они у меня тоже будут работать куклами, — и упорхнула выполнять свою задумку.

Не успевший ничего предпринять неформал подумал, что своим подарком, он очень сильно сократил ребёнку как детство, так и жизнь.

Найдя, напоминающее будку сооружение, он сунул туда волчонка и вошёл в дом.

В доме царил хаос. Посреди зала, со свечкой в руках, сидел Грамыка. По дому шлялись аборигены, предлагая ему, за небольшую плату, узнать или спросить что то, у их умерших бабушек и дедушек. Всех перекрикивала Анка, поясняя, что не стоит тратить деньги на шарлатана, и купить лучше что-то реальное, то есть её тело. Между людьми сновала племянница новоиспечённого гуру, предлагая всем желающим, так же за небольшую плату, брагу и какие-то закуски.

Пинками и посохом разогнав стихийно образовавшийся вертеп, неформал, уселся на деревянный сундук, в раздумьях, что делать дальше.

— Первое, что нужно был сделать, это купить лошадь, с телегой, ЗА ДЕНЬГИ! — Тратить драгоценное зелье, он больше не желал, мало ли как судьба повернётся, а то кончится оно, и зависнет он здесь навечно. Новое взять негде. Пчёл то сдох.

Домочадцы, чувствуя свою вину, мышками шуршали по дому, наводя порядок.

— Во-вторых, нужно было поговорить со старостой, как его там, — Димка вспомнил, что так и не узнал его имени, как и племянницы Грамыки. Стало немного неудобно.

С началом следующего дня, он направился к старосте.

— Что за чудные времена настали, — выслушав неформала, ухмыльнулся Айбекнифр, так звали старосту. — С каких это пор волхвы стали, с простым народом, свои маршруты согласовывать. Видать крепко тебе в Двадцать пятой досталось, караваны туда несколько веков не ходили, вот народ и одичал. Бабки, хоть живы?

— Живы, — ни сколько не соврал неформал, опустив многозначительное, — Пока.

Потратив некоторое время, Димка со старостой, спланировали девять караванов на месяц. Староста, ради такого случая, поделился с волхвом запасом Медового вина. С помощью которого, они просмотрели селения, в которые надо было идти. А вот с лошадью сговорились не сразу, Айбекнифр запросил за лошадь с повозкой, целых двадцать пять золотых, у Дмитрия всего то, их было двадцать два. Кое-как сторговались на двадцати, неформал решил всё же оставить Воронежский ломбард без наживы, в угоду ногам. Прощаясь со старостой, он с удовольствием отметил его, немного подпаленную бороду, видать, что-то уже успел не поделить с Микстурой, но так ему и надо, Жадине.

Микстура ни в прошлый, не в этот день так и не появилась, и неформал стал уже серьёзно беспокоиться, ребёнок всё-таки как-никак, хоть и из другого мира. Появилась она только на третий день. В изодранной одежде, с порванным ухом, видать мама волчиха в отместку за сыночка постаралась. Девчонке сильно досталось. Всё тело было исцарапано, пару раз её кто-то хорошенько цапнул, на руке и ноге виднелись следы приличных укусов. Видать звери небыли согласны с её гостеприимными намереньями.

Девчонка держалась молодцом. От объяснений Микстура категорически отказалась и стойко сносила все медицинские процедуры, проводимые с ней домочадцами, не проронив не звука.

Неформал собой гордился. Он всегда придерживался мнения, что лучше дать ребёнку испытать всё на своей шкуре, чем опускаться до долгого воспитательного процесса. Похоже, после такой переделки, у девчонки вряд ли возникнет желание лезть к зверью. Между тем, он заприметил одну особенность, девчонка не завесила от действия сфер, и ходила там, где хотела, похоже переданный им фрагмент брелка, придал ей данную способность, действуя,

как частица его самого.

К середине дня, отдавая последние распоряжения домочадцам, неформал готовился в новый поход. Грамыка обратился к нему с небольшой просьбой, — помочь найти ему тех чудесных листьев, которые помогают при общении с душами умерших. А, то предоплату он уже взял, а духи без листьев являться не хотят. Пришлось удовлетворить его просьбу, правда, не открывая секретов происхождения растения, высушенные листья которого валялись повсюду. Передав Грамыки мешочек с «табаком», наш Герой пояснил, что это дорогое зелье. По стоимости, сопоставимое с Медовым вином, и потребовал свою долю. А что? В его доме будут устраивать сеансы спиритизма, а ему ни копейки?

Весь месяц неформал добросовестно исполнял все поручения Айбекнифра, приведя караваны из всех девяти указанных им поселений, и преодолев при этом более тысячи километров. Седьмая Лесная всё это время просто процветала, взяв на себя роль центра торговли, общения людей и обмена новостей.

Каждый раз, возвращаясь в деревню, Димка, стал замечать всё больше зверюшек, с оторванными хвостами, перебитой лапой или выдранной шерстью, но Микстура вела себя паинькой. По словам домочадцев ни куда не ходила, ничего не рушила. Была чистенькая и аккуратненькая. Всё свободное время игралась с Дружком, так Димка называл волчонка, чтобы хоть как то привить любовь к животным несносному ребёнку. Дружок очень быстро забыл все обиды, и теперь бегал за девчушкой хвостиком. К тому же она частенько бегала к знакомой речке за рыбой. Половина, из которой шла на продажу аборигенам, принося дополнительный доход в дом.

Существенную прибыль стал приносить и Грамыка. По совету неформала, организовал общение с умершими, под запись, и значительно повысил цену. Так что, к исходу месяца неформал уже имел свою долю в тридцать золотых, что с лихвой перекрыло трату на лошадку. Не удалось ничего заработать только стороннице честного труда, но её участие по уходу за домом было не заменимо. Дом содержался в идеальной чистоте и достатке.

— Идиллия, — думал Димка. — Хоть назад не возвращайся.

Но оставаться здесь, он не собирался, путешествовать с караванами ему уже до чертиков надоело. Да и ищут его уже дома, наверное, больше месяца как пропал. Всего-то осталось отвести последний караван. Закрывать метку в Триста двенадцатом.

Честно предупредив старосту и попрощавшись с неадекватной компанией, к которой успел привыкнуть, волхв отправился в путь.

Лошадь с телегой он все же оставил в доме, жаба не позволяла бросить дорогостоящее имущество в лесу, а друзьям пригодиться, когда то теперь другой волхв к ним забредет. А здесь такого больше нигде не купить. Наш Герой и сам не заметил, как начал считать свою компанию друзьями.

В городе он чуть задержался. Не преминул воспользоваться любезным приглашением Никифора и на пару дней поселился в таверне, дав возможность отдохнуть как душе, так и телу. Здесь, как, оказалось, жили нормальные девчонки, ведь не Анкину, же девичью честь было порочить, в самом-то деле.

После таверны был поход к старому другу Батыру. Вслед за вышитой третьей кружкой хмельного напитка, материализовался посыльный от Кузи, с вопросом, когда и куда в дальнейшем, волхв соизволит держать путь. Сам Кузя, скорее всего, был занят отращиванием бороды. Неформал честно ответил, что отправляется в не этот мир, но его, дальнейший, путь пройдет через двадцать пятаю.

На шестой кружке, за всех хороших людей, совет трех решил, что Кузя тоже хороший человек, просто в ситуации с Микстурой, повёл себя не совсем корректно, за что и пострадал. Точку, в пьянке, поставил Батыр, объявив, что этот волхв, самый лучший из всех волхвов, которых он встречал, а повидал он их за свою жизнь не мало, целых четыре, включая темного. Он также клялся всеми богами, что тёмного он видел уже два раза, во что собутыльники не очень то и поверили. Напоследок, Батыр отдал неформалу, как хорошему человеку и второй браслет, в надежде, что тот найдет данной вещице лучшее применение.

После недельного загула, наш Герой все же собрался в дорогу. Ожидающий его караван был не большой, человек пятнадцать, людей пожилого возраста, да пара тройка повозок на стареньких лошадаках. Неформал себе также прикупил подобную лошаденку с повозкой, всего за один золотой. Деньги не большие, но всё не пешком. От города до Двадцать пятой было четырнадцать лиг. Наконец-то ворота открылись, и караван отправился в свой последний путь.

Дмитрий прекрасно осознавал, что люди без него, вне действия сфер, не выживут. В принципе, с его точки зрения, это не представляло какой либо великой проблемы. Они всё равно шли в неизвестность, ну будет им не Двадцать пятая, а новый мир, в котором те вполне сойдут за каких нибудь беженцев. Ещё и благодарить потом будут.

До поселения добрались почти без происшествий, а вот перед деревней их ждала засада. Выскочив из зарослей кустов, большая стая огромных волков, атаковала караван, отрезав все пути к отступлению. Зверюги, размером с сенбернара, сначала расправились с лошадьми, а потом принялись и за людей. Люди сражались с отвагой обречённого. Оттеснив волхва за свои спины, они изо всех сил старались сохранить ему жизнь. Однако минут через сорок, всё было кончено. Разорванные тела людей, вперемежку с тушами лошадей, валялись разбросанными в радиусе сотни метров. Неформал остался один, и судьба его была предрешена, тяжелые раны, от клыков животных, не оставляли ему ни каких шансов на спасение. Забравшись на повозку, он яростно размахивал посохом, перед мордами, окруживших его зверей. Все его действия, конечно же, не представляли ни малейшего препятствия для намерений свирепых убийц. Скорее всего, они просто решили передохнуть, или оспаривали право на добывание последней жертвы.

Внезапно животные напряглись, настороженно поводя ушами, а когда на спуске ближайшего холма заходили заросли кустов, поджали хвосты и, поскуливая, начали медленно пятиться назад.

— Хрен редьки не слаще, — подумал неформал. — Погулял, называется на прощанье.

Видно было, что звери испугались ещё более грозное существо, но неформал очень сомневался, что в его ситуации это чем-то ему поможет. Когда же, судя по шевелению кустов, существо приблизилось вплотную к поляне, где караван встретил свой последний путь, волки завыли и заметались по той же поляне, в безуспешной попытке найти выход в пятое измерение, ну или какое нибудь другое. Наш Герой приготовился встретить свою смерть, от нового смертоносного обитателя этого мира. И вот, кусты расступились, и на поляну вылетел... — ла... — Микстура? — Волки взвыли диким воем и бросились в рассыпную, оставляя на ветках деревьев, клочья шерсти.

— Ага, попались, — прокричала она, и бросилась вдогонку, размахивая кактусовой колотушкой, не обращая ни какого внимания, на впавшего в ступор от изумления неформала.

— Вот твари, получите! — Кричал он, прейдя в себя, выплёскивая излишки адреналина. — Кровожадный ребёнок, это вам не какой-то там тёмный лох, ээ, то есть

ВОЛХВ.

Микстура, услышав голос волхва, остановилась и повернулась, глядя на него изумлёнными глазками. Похоже, эта встреча для неё так же оказалась полной неожиданностью.

— Я, я... вы же насовсем уехали, вот я и не спрашивала разрешение, — сказала она запинаясь.

Первой мыслью неформала было провести с ней воспитательную беседу, ведь, похоже, весь последний месяц его просто водили за нос, а потом оставил эту затею. Девчонка всё же спасла его, и, в качестве благодарности, защёлкнул на её запясти, подаренный Батыром, второй обсидиановый браслет с изумрудным дракончиком.

— Красивая игрушка, — сказала Микстура, мелькнув взглядом по подарку, и с огорчением стала смотреть на улепётовшую вдалеке стаю волков, похоже те игрушки интересовали её куда сильнее.

Неформал был немного разочарован. В глубине души, он почему-то надеялся, что браслетики окажутся какиминибудь древними артефактами, — а оказалось просто игрушки.

— Хотя нет, — подумал он. — Изумрудный дракончик карат на тридцать потянет, интересно, за сколько можно такую вещицу в ломбард загнать.

Димка опустил на землю, лёг на спину и закрыл глаза. По мере отступления адrenalина стали ныть оставленные зубами зверей раны. Рука плохо слушалась, наверное, было повреждено сухожилие. Неформал лежал, пытаюсь набраться сил, до последнего рывка, на пути домой. Этот мир уже совсем перестал ему нравиться.

Ужаснейшая боль пронзила ногу. Дмитрий рывком сел и уставился на пятку, из которой торчала игла от кактусовой колотушки, а рядом, на безопасном расстоянии, стояла улыбающаяся Микстура. В следующие несколько минут, на забаву ребёнка, тёмный волхв, прыгал на одной ноге, катался кубарем, поджав под себя покалеченную пятку, выл на светило и поминал всех богов, того и этого мира. Такой подставы, от недавней соратнице и спасительницы, он явно не ожидал.

— Ты зачем это сделала, начал кричать он на Микстуру, когда боль немного отступила.

— Я поиграть хотела, — сказала она, виновато хлопая глазам, начиная понимать, что вероятно чуть-чуть переиграла.

Тем временем, для неформала, ситуация становилась совсем не игрушечной. Наколотая нога очень быстро воспалилась и распухла, к тому же заныли раны, полученные в бою с волками, о возможности дойти до точки назначения не было и речи. Даже полностью осознавшая, под градом проклятий волхва, свою вину Микстура, ничем не могла помочь. Хотя и пыталась. Единственное безопасное укрытие, до которого мог добраться неформал, — логово бабок, которое, по его подсчётам, должно было находиться, где то в километре. Туда он и пополз, лишь бы бабки не подошли, ведь прошло уже больше чем полтора месяца.

Бабки не подошли. Цеплялись за жизнь, так сказать, всеми силами. Так как сфера была слабая, и её действие распространялось максимум метров на тридцать, то в этом радиусе были объедены все листья с кустов и выщиплена вся трава. На четвереньках они и выползли встречать, ползущего к ним волхва.

Благодаря Микстуре, вопрос с пропитанием был решён очень быстро. Не прошло и десяти минут, как она уже тащила — в одной руке дрова, а в другой держала, за пупончиковый хвост орущего зайца. Димка с помощью зажигалки развёл костёр, а бабки, не

церемонясь и орудуя почти одними зубам, мигом разделали животное. Последнее, что увидел неформал это жарящее на вертеле животное и потерял сознание.

Сколько времени он провалялся в беспомощности, было неизвестно. Только когда он очнулся, на объединенных старухами кустах, вновь стали отрастать листья. Раны от укусов уже подзатянулись, и опухоль с ноги спала, но ему ещё дня три пришлось провести в пещерке, прежде чем он окончательно окреп. Бабки, с помощью охотничьих навыков Микстуры, за это время отъелись, и уже довольно бодро бегали по гроту. Девчонка же, всё время пропадала по каким-то своим делам, тем не менее, не забывая исправно поставлять пропитание покалеченному, не без её помощи волхву.

Наконец, окончательно окрепнув, неформал, в составе почётного эскорта из двух старух и малолетней садистке, продолжил свой путь к Двадцать пятой. Впрочем, и идти до неё было, всего километров пять, — приятная часовая прогулка, и если бы не столь нелепые трагические обстоятельства, то он давно был бы, наверное, у себя дома.

Когда они добрались до поселения, обстоятельства не казались такими уж нелепыми. По всей деревни валялись обглоданные человеческие скелеты, остатки бывшего волчьего пиршества. Погибшие после разрушения сферы люди, стали хорошей приманкой для хищных обитателей этого мира, на которых и наткнулся караван, сопровождаемый неформалом. Но и на оставшиеся кости, кажется, оставались ещё претенденты. За ближайшими зарослями кустарников мелькали, чьи-то тени и слышались грозные рыки, но выходить, на открытое пространство, неведомое зверьё все, же не решалось.

Дойдя до нужного места, в конце деревни, Димка отвинтил пробку с фляжки, и с волнением в душе, глотнул зелье. Лес расступился, обнажив заветную тропинку...

Пазл опять не сложился. Дмитрий даже видел, через завесу энергетического барьера, тропинку в Седьмую Лесную и дупло Пчёла, но преодолеть преграду не мог. На переход же в его мир, не было и намёка. Неформал, не смотря на свою романтическую натуру, был полным реалистом и прекрасно понимал, чего ещё не хватает для возвращения в такой родной Воронеж. А не хватало самую малость, — сходить за три тысячи километров в столицу, добыть там медового вина чёрной прислужницы, а за, тем вернуться обратно в Седьмую Лесную. Но и это ещё не всё, в дальнейшем придется переться за тридевять земель, на пять тысяч километров, в тридцатое тёмное царство, добывать чёрную сферу, хот и это обстоятельство можно было как-то пережить, лишь бы, не пришлось воскрешать дохлого Пчёла, от которого остались, в прямом смысле слова, рожки, да ножки.

Дальше спешить было некуда, неформал и не спешил. Прошёлся по деревни, собрал всё что, по его мнению, представляло какую нибудь ценность, и нагрузил этим добром, как выючных лошадей старух. А чего-то их жалеть, всё равно здохнут скоро. Забрал он и остатки разбитой им сферы, то, что они нужны алхимикам он уже знал, мало ли на что ещё можно будет выменять. НЕ забыл он и маленькую сферку под гротом, в намечающем большом пути теперь пригодится всё.

Начало большого пути

Караван в составе, — шествующего впереди волхва, следующих за ним двух сторбленных навьюченных старух и замыкающую шествие прыгающую девчущку, с кактусовой колотушкой в руках, входил в деревню. Встретить неожиданных визитеров высыпало пол деревни. Неформалу бросилась в глаза, почти под ноль, опалённая борода старосты.

— Опять-таки покусался с Микстурой, — с улыбкой подумал он.

— И куда дальше пойдёшь, — спросил, с ноткой интереса, староста. Видать роль «центра вселенной» Седьмой Лесной ему уже начала нравиться.

— В столицу пойдём, — Неформал поднял большой палец вверх. — Мир покорять. — Сказал он со значением, хотя если по правде, он очень надеялся вернуться в свою реальность, пропустив эту миссию.

Жильцов в доме по прибавилось. Кроме себя родимого, Микстуры, Грамыки и Анки, Неформалу пришлось искать место ещё и старухам, благо чердак был свободен туда их и запахнули.

— Ну не на одном же этаже с ними жить, — рассуждал он. — Мозги вынесут так, что делать ни чего не захочется, а дел предстояло много.

Для начала он наведалься к Пчёлу, проверить, не появилась ли там халявная медовуха. — Не появилась. Дупло было абсолютно сухое, да и рожки с ножками насекомые уже доели. Всё что там было ценного, так это осколки чёрной сферы, ну всё ж какое-то добро, в будущем пригодиться.

Во вторых нужно было приготовить повозку, хорошо, что в прошлый раз её с собой не взял, а то остались бы от его лошадки сейчас только одни копытца и плакали бы тогда его двадцать золотых.

А в третьих... — А в-третьих, — к нему явился Айбекнифр.

— Да пойми ты, нельзя ей здесь оставаться, — объяснял он неформалу. — Где это видано? Такое чудище с собой притащил. Мы уже вздохнули свободно, три недели не было. Думали, что ушла уже совсем, а нет ты её обратно приволок. Раньше проблем с мясом никаких не было, звери пешком ходили, лови себе да жарь, а теперь за лигу деревню обходят, всех распугала. Чем питаться теперь будем, с голоду то все помрём.

— Да ни кого я не приводил. Вы сами за мной ходите. А на счёт того, что вы жрать будите, мне то какое дело. Когда я просил вас еду продать, вы продали? Так почему я о вас теперь беспокоиться должен?

— Ну, недоразумение вышло, — чуть ли не молил староста. — Всегда ж так было, кто же знал, ну мож договоримся?

Конечно же, неформал договорился. За двести золотых. Впрочем, он и так собирался девчонку брать с собой, при всех своих выходах она служила надёжным щитом от нападения животных, без неё Димку, в такой дороге, просто сожрут. А за деньги он Микстуру и давно заберёт.

К помеченному неформалом Триста Двенадцатому подходил караван в человек сто. На этот раз с собой, из своей «команды», Димка взял только одну Микстуру. Анка с Грамыкой не жаждали приключений, племянница, неформал опять забыл узнать её имя, итак была домашняя и в паре с подростком Дружком, хлопотала по хозяйству. Бабки, конечно, рвались

напоследок повидать мир, но неформал быстро охладил их пыл, мотивируя тем, что было заплачено только за Микстуру. Те бросились было просить старосту, но Айбекнифр побоялся перечить волхву, мало ли ещё передумает на счёт девчонки. Остальной состав каравана состоял из аборегеннов Седьмой Лесной, жаждущих повидать столицу. За всю известную историю волхв не только за неделю предупредил куда пойдёт, но и гарантировал, что вернётся обратно. Такой возможностью было грех не воспользоваться.

Город уже виднелся в низине, когда на караван напали животные. Какая-то смесь волков переростков и кабанов секачей вылетела из оврага и набросилась на людей. Стая была большая, особой семьдесят. Микстура с криком восторга и кактусовой колотушкой в руках, сразу бросилась им на встречу, но что-то пошло не так. Толи излишняя самоуверенность её подвела, или здешние животные её пока что плохо знали. Скорее всего, как говорил профессор Селезнёв в двадцать втором веке, — «Человек — царь природы, только звери об этом не знают, они не образованные». Короче говоря, уже через пару секунд, подкинутая секачом, Микстура копировала полёт Анки, сверкая голыми пятками в воздухе.

Но караван выжил. Резни как у Двадцать пятой не получилось. Люди, благодаря рассказам бабок, были в курсе истории с уничтоженным караваном и поэтому вооружились по полной. Нестройные атаки кабановолков разбивались об умело организованную оборону пик и щитов. В конечном итоге, оставив полтора десятка израненных своих сородичей, стая откатилась обратно в овраг, поскуливая и зализывая раны.

Среди людей пострадавших почти не было, так только, пару тройка укушенных, да всю поцарапанную Микстуру, вытащили из кустов. Но сильно девчонка не пострадала, только царапины, да обмоченные штаны. Да что говорить, и на старуху бывает проруха, а это просто ребёнок, хотя и вконец оборзевший.

— Дмитрий! Дружище, ты вернулся! — Батыр с неподдельной радостью встречал своего друга и собутыльника. Судя по его внешнему виду, он так и не протрезвлялся с момента их расставания.

— Да вот в столицу собрался, решил к тебе заглянуть.

— Как в столицу!? — Батыр морщил лоб, пытаясь собрать в пьяной голове остатки разума.

— Ну, я же тебе обещал, что пойду. Ты что не рад?

— погоди. — Батыр огляделся по сторонам и, обнаружив большую бадью с зелёной водой, облюбованную лягушками, откинул самых больших и упёртых и опустил в неё голову. — Вроде полегчало. — Минуту спустя, сказал он, стаскивая с головы стебель ряски, с застрявшей в ней головастиком.

— Ты что, сдурел? — засмеялся неформал. — Там уже не одно поколение лягушек выросло, а ты туда голову.

— На данный момент это лучшее лекарство, — ответил чуть протрезвевший Батыр. — С тех пор как наш инкунабула пропал, некому больше снадобья готовить, а ведь такой алхимик был, так теперь лаборатория и пустует.

— Как пустует? — почуяв халяву, сразу заинтересовался неформал.

— Да кто ж туда полезет? Туда пойдут только такие же колдуны как он, мало ли что он там творил.

— А я могу туда войти, — спросил Димка, подозревая, что он и есть тот самый колдун, который туда полезет.

— Да в принципе, почему бы и нет, хотя я не припомню историй, чтобы волхвы

алхимией занимались.

— Значит, я буду первый, и я же не обычный волхв, я же тёмный. — Неформал со значением поднял палец вверх, вкладывая в слово тёмный, больше отрицательной интонации, чем положительной.

— Да только ключи у Кузьментия, захочет ли он их отдать.

— Ну, эту проблему мы какнибудь решим, — усмехнулся неформал.

Проблему решили. Нет, конечно вначале глава города и хранитель сфер пытался доказать всю свою значимость в решении данной проблемы, но выглянувшая из-за спины волхва Микстура, быстро уничтожила раздувшийся до огромных размеров пузырь самомнения местного управленца, и тот в итоге просто бросил ключи на пол и ушёл.

Неформал конечно не гордый, он подберёт, особенно если ему их подаст не страдающая, в силу малолетнего возраста, комплексами морали Микстура.

Лаборатория алхимика оказалась подвальным помещением, под трёхэтажным домом. С крипом отворив заржавевшую дверь, тёмный волхв зашёл вовнутрь. На его теле тут же вспыхнули зелёным фосфорным свечением татуировки, довольно не плохо разгоняющие темноту помещения. Весьма полезная особенность, приобретённая благодаря Пчелу.

Димка с восторгом смотрел на открывшуюся ему картину помещения. Это скорей всего была не лаборатория алхимика, а какая-то артефактная мастерская. На полках лежали многочисленные предметы, искусной формы, но непонятного предназначения. На одном из двух длинных столов стоял ящик с инструментами, само собой не земными, причудливые формы которых сами за себя говорили об их магическом происхождении. Трогать наш Герой благоразумно ни чего не решился, мало ли что. Единственное что он решил себе забрать, это большой маток резинового жгута. Так как он предположительно знал, для чего он нужен. Предположительно. Повинуясь обыкновенному, инстинкту любопытства, он чуть поднатянул резинку и отпустил. Вопреки обычным земным свойствам она невероятно быстро сократилась и треснула горе экспериментатора с такой силой, что тот потом целых полчаса прыгал на одной ноге, потирая пришибленные пальцы. Впрочем, на этом осмотр артефактной и закончился, закрыв за собой дверь, неформал вышел на улицу. Оглядев дом, он пришёл к одной интересной мысли, — А не купить ли ему дом целиком, — деньги у него были, а дом в Седьмой Лесной оккупировали всякие не прошеные постояльцы, вроде бабок. Сказано, сделано, правда, денег хватило только на первый этаж, за который Кузьментий запросил аж двести десять золотых, на благо города конечно. Но неформал не жалел о покупке. Жильё рядом с лабораторией, а в том, что он впоследствии разберется, что там к чему, волхв не сомневался.

Караван стоял у городских ворот, ожидая волхва. А волхв особо и не торопился, им надо они и подождут. За последнюю неделю он окончательно скорешился с Батыром, совместно выпив не одно ведро местного аналога пива.

При этом был придуман хитроумный план по обогащению, предложенный неформалом. Эка диво. Да чтобы волхв, совместно с ломбардщиком разрабатывал маршрут в пятьсот лиг, такого ещё небывало. Идея плана была проста, покупать у одних, что не нужно, и продавать другим что нужно. С помощью медового вина был налажен способ общения через сферы, так что жители нужных поселений были заранее предупреждены о проходе через их земли — уже торгового каравана. Ещё одно новшество, для этого мира. Естественно все первоначальные вложения ложились на кошелёк Батыра, за волхвом оставалась сама идея. А что? Хорошие мысли то ж должны денег стоить. — Ну что бы Батыр сделал без

неформала? — то-то ж, ни чего. Вот в данный момент, уже целых шесть часов они и занимались тем, что укомплектовывали свой личный караван, состоящий из шести повозок всякого нужного добра. Микстуре, чтоб не мешалась, неформал соорудил самую настоящую рогатку. По правде говоря, он её сделал сначала для себя, как говорится во всяком взрослом мужике живёт маленький ребёнок, но обладая нелогичными физическими свойствами, резина вновь отбила ему ещё не зажившие пальцы, и оружие было подарено для развлечения ребёнку. Микстура со второй попытки разобралась, как ею пользоваться и теперь с криками, визгами и улюлюканьем с самого утра бегала вокруг города, калеча всю живую сущность, попадавшуюся на её пути. Димка уже начал переживать, как бы она и этот город не оставила без мяса.

Наконец-то все приготовления были закончены и караван начал потихоньку выходить за ворота поселения. Кузьментий ополовинил число людей из Седьмой Лесной, посчитав, что свои люди важнее. Так что в состав каравана теперь входило человек двести, и только пятьдесят из них были из деревни. Но неформал не стал влезать в местные разборки. Он то что? Его дело маленькое. Отвести там, привести, а кто там пойдёт пускай сами разбираются.

Дорога до столицы заняла больше трёх месяцев. По пути караван посетил за сотню больших и маленьких поселений, в результате чего, ну естественно благодаря хитроумному коммерческому плану неформала, кошельки волхва и его компаньона из ломбарда пополнились на пятьсот золотых каждый, не так уж мало, но все, же меньше чем хотелось бы.

Звери? — Нет, почти не беспокоили. Получивший новое оружие, в виде рогатки с суперрезиной, их отряд прикрытые, в числе одной единственной Микстуры, убивал и калечил любую живую сущность, превышающую размером ворону. И ещё Димка подметил одну особенность этого мира. — Полное отсутствие, каких либо кровососущих насекомых. Маленькая мелочь, делающая жизнь в этом мире на много приятней.

Как нестранно, их встречали. Казалось, какое там дело столичным жителям, до какого-то там каравана из провинции. Тем не менее, народу высыпало тысяч пять. То ли весть о тёмном волхве разнеслась, но скорее всего караван был здесь такой же редкостью, как и везде. Ведь столица имела только подназвание, (Шестая Столица), а значит всего десять караванов в год. Вскоре мнение неформала подтвердилось, так как конкретно к нему ни кто не подошёл, ни чем не поинтересовался. Люди, коренные обитатели столицы и вновь прибывшие, были заняты обменом товаров и новостей. Власти города не снизошли до встречи с волхвом, но неформал не обижался, ему эта встреча как бы и сто лет не нужна была. Он же не на официальный приём двух цивилизаций сюда прибыл. Ему бы ведьмину палёнку найти, да в ломбарде обменять кой чего и обратно, ну ещё в таверне денька три позависать можно. Деньги у него были, почему бы не почувствовать себя олигархом.

Поиском таверны, — это первое чем и занялись неформал с Батыром. Надо было, где то остановиться, отдохнуть. Благо столица сплошь состояла из подобных заведений, видать другого развлечения у жителей не было, так что боле мене подходящую, они нашли очень быстро. Заплатив за неделю вперёд, оставив лошадей с телегами управляющему, они направились искать местного коллегу Батыра, ну и место где тот обитает, а именно — Ломбард!

Местного коллегу звали Богатыр. Неформал не без веселья отметил общий корень в именах обоих официальных мошенников, — тыр.

— Если Батыр, значит, стырил у бати, а если Богатыр, то, что получается, у самого бога

стырил. — Размышлял неформал.

Но, если Богатыр, что и стырил что у бога, то отнюдь не физические данные. Маленький тщедушный мужичишка, с реденькой бородкой и ростом чуть больше метра. Рядом с Батыром, который и в самом деле был похож на какого — то былинного богатыря из тюркского эпоса, и неформалом тоже не маленького роста, тот выглядел совсем по-детски. У обоих компаньонов было дикое желание, прихлопнуть его как муху и просто забрать всё здесь, что представляло хоть какую-то ценность. Однако нельзя. Закон!

— Интересно, — подумал неформал. — На сколько, здесь он соблюдается.

Однако ни кого прихлопывать не пришлось. Богатыр оказался весьма сговорчив, и вскоре все втроем они уже отмечали удачную сделку. В результате, которой медовое вино Батыра и некоторые, приобретенные в дороги вещи неформала, перекочевали на полки ломбарда, а торговые компаньоны удвоили свой затраченный на экспедицию капитал.

Неформал получил ещё пятьсот золотых, доведя общий счёт до тысячи, а за медовое вино Батыр выручил аж семьдесят тысяч, просто немыслимая для здешних мест сумма.

Богатыр, к великому огорчению неформала и Батыра, ни как не оправдал своего великого имени и после четвёртой кружки валялся под столом. Компаньонам вдвоем пить, как то не понравилось, и продолжение банкета было решено перенести в таверну.

В таверне неформал с Батыром разгулялись уже по полной, а выкрикнутая, кем то из них фраза, — Выпивку всем, я плачу, — явно не оставила их в одиночестве. Более того, в качестве официанта к ним был приставлен сам хозяин таверны, по его словам, — Самый великий и могучий из всех таверщиков, так, как только у него есть метка таверщиков, — и в качестве доказательства, продемонстрировал какую-то пластмассовую шайбу, с изображением солнца, в виде монеты, и исходящими от неё лучами.

— Постой, ты, где её взял? — заинтересовался неформал, угадав знакомый земной материал, из которого та была сделана.

— Как где?! — Возмутился хозяин. — Да я с волхвом тридцать лет проходил, помогая выполнять его миссии. Да если бы не я. Да вы же волхвы совсем не умеете денег зарабатывать, — его взгляд упал на кучу золота, лежащую перед тёмным, и таверщик поперхнулся.

— Подожди, какиемиссии?

— Как какие? — Таверщик непонимающе развёл руками. Мол, как может волхв такое не знать.

— Я тёмный, — уточнил тёмный.

— Ну для того что бы улучшить свои умения, — принялся с жаром объяснять хозяин таверны. Он был уже изрядно на веселее, так что в стимулирующих понуканиях не нуждался. — Вот ты, например, очень крутой волхв, самый крутой из всех, про которых кто-либо что слышал.

— И в чем моя крутизна заключается? — С усмешкой спросил неформал.

— Да как в чём?! — Не унимался таверщик. — Носитель чёрных рун, владелец бардового посоха, носитель сфер, волхв второго статуса, да ещё и артефактор, к тому же всё нулевого уровня, и этого тебе мало?

— Подожди, какой артефактор? — изумился тёмный волхв, пытаясь собрать в кучу, разбегающиеся пьяные мысли.

Станица 51

— Ты мозги то мне не дури! — обиделся таверщик. — Не будь ты артефактором, ты

своей прислужницы стреляющий артефакт бы не сделал, или скажешь — нашёл? Так что ты очень крутой, и нечего тут из себя немощного строить. — После этого, хозяин таверны демонстративно сложил руки на груди, и впёр взгляд в придуряющегося волхва.

— Да, — с сарказмом хмыкнул неформал. — Всю жизнь водить за собой от поселения к поселению стадо из двухсот человек, светиться фосфором по ночам, таскать в руках какой-то фонарь, ходить с красно-чёрной палкой и делать рогатки, — это и есть крутизна? Ну, прям, всю жизнь об этом только и мечтал.

— Да как ты не понимаешь, брызгая слюной, распаялся таверщик. Ведь для того чтобы обычному человеку просто стать волхвом с начальным статусом, в одну метку, его на двадцать лет помещают в хранилище предтеч, а потом каждую следующую метку можно получить только ещё через год нахождения в убежище. А теперь представь, если его даже с самого рождения посадили в это убежище, то, сколько ему лет понадобится, чтобы достичь второго статуса. Да люди столько не живут. Это только в легендах, в эпоху войн, предтечи помещали в специальные убежища созданных им чудищ и те тысячелетиями накапливали себе энергию, чтобы получить хоть какое-то умение. После чего, они ещё тысячелетия должны были жить на земле, прежде чем получить следующее умение. Да с нулевым уровнем, их бы давно уже сели. А у тебя целых пять, ты как новый лист, что хочешь то и пиши. Да как ты вообще-то выжил?!

— И сколько по твоему мне лет? — Насмешливо спросил неформал, предвкушая, как он сейчас сломаёт мозг аборигена, вед он точно знал, что ему только тридцать пять.

— Ну, допустим, — стал подсчитывать хозяин таверны. — В двадцать лет ты получил первую метку, значит, имея второй статус тебе уже двести двадцать, плюс за каждое умение десять тысяч, а у тебя их пять — то значит, как минимум, пятьдесят тысяч двести двадцать пять.

По мере того, как трактирщик заканчивал свой подсчёт, до окружающих начал доходить смысл сказанного, и недавно приобретённые друзья и собутыльники неформала, начали потихоньку от него отодвигаться, попутно хватаясь за всевозможные предметы, которые в случае чего могли послужить и орудием убийства.

— Ты... Ты откуда выползло? — Вытаращив глаза, испугано прошептал трактирщик, и уронил бутылку с каким-то напитком.

— Ну вот, только Анки мне сейчас и не хватает, — прошептал неформал, вспомнив первый свой визит в таверну Триста Двенадцатого, теперь уже отмеченного.

— Стойте! Вы мне щас друга угробите. — Заслоняя волхва своей могучей спиной, возмутился еле стоящий на ногах Батыр.

— Да какой это друг, — донеслось из толпы. — Это существо нас щас здесь всех сожрёт, даже косточек не оставит. Вон видишь, как светиться начал. — Татуировки неформала действительно в разы увеличили своё свечение, наполняя зал зелёным фосфорным светом.

— Иик, — только и смог выдать из себя ошеломлённый Димка.

— Стоять! — Уже заревел Батыр. — У нас алхимик был, он что, по-твоему, тоже десять тысяч лет в хранилище сидел?

— Так это же обычный человек, с одним умением, — ответил трактирщик. — А где ты видел волхва с умениями?

— Так это не обычный волхв, а тёмный.

— А давайте его в библиотеке предтеч проверим, — выдвинул идею кто-то из толпы.

— Каких предтеч? — спросил осипшим голосом неформал.

— Да у нас в центре столицы сохранилась библиотека предтеч, там и сможешь узнать свой возраст, — сказал ещё какой-то умник.

Видя, что сидящее перед ними пьяное существо, в образе волхва не собирается ни кого есть, люди стали потихоньку занимать свои места за столами, отодвигая от себя примитивное сподручное оружие, правда не очень далеко.

— Если вы убьёте меня, то халявная выпивка для вас закончится, — наконец-то выдвинул весомый аргумент неформал.

Как ни странно, это подействовало, и народ успокоился. Таверщик, так тот, вообще, в данный момент, больше всех испугался своего недалёковиденья. И о чём он только думал, ведь если бы волхва сейчас убили, кто б за всё заплатил. Он ведь уже на пятьдесят золотых заказов набрал, пришлось с других таверн провизию привозить в долг? Да пускай хоть каким существом окажется волхв, лишь бы платил.

— Да, теряю я хватку, годы не те, — подумал хозяин таверны.

— Послушай, а если серьёзно, то какой твой действительно возраст? — опрокидывая в себя очередную кружку, спросил Батыр.

— Не знаю, — честно ответил неформал. Гася стресс после пережитого, он успел уже принять на грудь, ещё три кружки зелья, вдобавок, к уже выпитому, и действительно не помнил, сколько ему сейчас лет.

— Так нельзя, — возмущился Батыр. — Каждый должен знать свой возраст. Давай сходим в эту Ик. нею библиотеку и определим твоё долголетие.

— Да давай! — Неформала самого разбрело любопытство, ведь он точно знал, но забыл. Надо было прояснить ситуацию, и уже оба в один голос закричали.

— Эй, швейцар! Показывай где тут твоя библиотека!

— Человек возраст свой узнать хочет, — добавил Батыр, глядя на упавшего под стол собутыльника.

Проверять неформала на древность, понесли всей таверной. Любопытство пересилило страх, и уже ни кто не думал о тёмном волхве ничего плохого. — Да как можно. Ну, какое такое древнее злобное существо будет бесплатно угощать выпивкой.

Несли довольно долго, попеременно меняясь. Благодаря свежему воздуху волхв немного успел протрезветь и начал уже потихоньку соображать.

Библиотека предтеч, с наружи, представляла собой, небольшое двухэтажное здание, метров двадцать в диаметре, со ступеньками, уходящими, куда-то в низ.

Когда Димку, при этом пару раз уронив, пронесли по этим ступенькам на пару десятков этажей ниже и внесли в огромный зал, он оцепенел от изумления. Под землёй библиотека оказалась огромным помещением, метров двести в диаметре, с величественными сводами, теряющимися в высоте полумрака. По периметру помещения стояли плотно затянутые паутиной стеллажи, с находящимися на них, как объяснили волхву, накопителями знаний.

— Иик...как я с помощью этого свой возраст узнаю, — спросил, пошатываясь, неформал.

— Всё очень просто, — начал объяснять трактирщик. — Накопители расположены на стеллажах с лева на право, по старшинству эпох. На нижних полках находятся накопители более позднего периода, на верхних раннего. На каком, из стилажей сможешь прочитать накопитель, по нему и узнаем твой возраст.

Неформал подошёл к первому стеллажу, находящемуся от него по левую руку. На нём

были расположены, какие-то подобия книжек, чуть выше всякие дудочки с какими-то знаками, но ничем подобным Димка пользоваться не умел и переключился на изучение следующей стойки. На ней были расположены предметы подобные тем, которые он видел на полках артефактной мастерской. Но как ими пользоваться он не имел, ни какого представления.

— Да тут можно всю жизнь ходить, так ничего и не узнаешь, — обречённо сказал он.

— А ты попробуй с правой стороны начать, — подал кто-то совет из толпы и на него тут же зацыкали и зашипели, но Дмитрия уже разобрало любопытство, и он отправился, к указанному месту. Стряхнув с полок паутину, он обнаружил на них некие копии книг, только вырезанными из цельного куска дерева. Неформал начал вертеть в руках одну из них, пытаясь понять, как она открывается. Все затаили дыхание, перестали даже шептаться. Повисшая под сводами зала тишина, казалось начала просто звенеть. Повертя предмет в руках, ещё некоторое время, и не найдя ему применения, неформал вернул его на место. По залу пронёсся дружный выдох облегчения. Неформал решил сделать ещё пару попыток. На глаз, определив середину, он подошёл к намеченной точке. Тоже ни чего. Да и чему здесь удивляться, но ни из этого он мира, как он может прочитать их литературу. Решившись всё же ещё на одну попытку, он определил ещё одну среднюю точку сектора, находящимся между центром зала и левым краем, подошёл данному месту и стянул с полок паутину.

Он не поверил своим глазам, прямо на самом видном месте лежала самая обыкновенная книжка «Волхвы и их классификация», написанная на самом обыкновенном русском языке, правда какими-то плавающим переливающимися буквами, но это уже дело третье.

— Вот! — Радостно выдохнул он, демонстрируя всем найденную книгу. — Можно я возьму её почитать? — спросил он.

— Можно, — рассеянно ответил таверщик, а из толпы послышались шепотки.

— Эпоха Треснологий, сто пятьдесят миллионов лет назад.

Димка ещё раз, повнимательней оглядел данный стеллаж. Понятно было, что данная книга попала сюда случайно, и к давнему периоду древности, не имеет ни какого отношения. Естественно он решил не сообщать об этом аборигенам, а то ещё заставят и дальше копать в древней литературе.

Станица 55

Когда неформал уже зашагал к выходу, через открытые ворота библиотеки ворвался свежий порыв ветерка и устремился к своду зала, по пути сорвав паутину с полок, которые находились стеллажей на пять правее от того места, где волхв нашёл книгу. Вот здесь-то неформал и увидел, и земные книги (даже, кажется, учебники были), и китайские папирусы, и жёсткие диски и даже берестовые грамоты. Вот тут-то до волхва дошло, что он как минимум эпох на пять древнее, чем предполагали аборигены, но, само собой разумеется, ни кому об этом сообщать не стал.

Неформал проснулся. Опять эта ужасная головная боль, сказывался вчерашний алкогольный перебор. Ну а как на трезвую голову можно усвоить ту информацию, что тебе уже, как минимум полторы сотни миллионов лет?

Как понял Димка, это ни какая-то, там параллельная вселенная, а его будущее, когда то далёкое, а теперь настоящее, и с этим как то надо теперь жить. Цивилизация предтеч, это скорей всего и есть его цивилизация. Потом была война, в которой было применено какое-то новое оружие, на подобие антиматерии, которое исказила не только пространство, но и время, вдобавок ещё и перевернула ось земли. Оружие кстати очень гуманное, не

уничтожило человечество как вид. А локализовало его в определённой области, сделав бессмысленным, ведение крупномасштабных военных действий. Или, наверное, скорее всего, люди к моменту его применения успели изготовить защиту в виде сфер, аналог бомбоубежищ. Оружие направленно только на людей, растениям и животным на это по барабану. Почему оно не действует на Димку? — Да потому, что оно было завязано на видоизменённых генах людей живущих в то время, он же на тот момент до этого дожить не успел — и слава, как говорится, богам! Медовуха Пчёла, и палёнка старой ведьмы (по-другому он эту старуху назвать не мог), служили неким природным настройщиком, с помощью которой человек мог подключаться к возникшей природной аномалии и приборам связанных с ней, типа сфер. Перемещаться во времени это тоже помогало.

— Да кстати, — подумал неформал. — Чёртова палёнка, где её искать? Ведь ради неё он преодолел более трёх тысяч километров. Надо спрашивать вчерашних собутыльников, куда они её дели, после того как ведьму казнили, если не поможет, то к алхимику сходить, ну а коль и этот поход не даст ни каких результатов, то отправить на поиски Микстуру, — Прислужницу, — Как кто то вчера её назвал. Она, то всё выполнит с присущей ей детской пунктуальностью, правда покалечит при этом пару тройку, животных, мож и людей.

Девчонка, свернувшись, как собачонка калачиком, спала у его ног. Глядя на мирно посапывающего ребёнка, нельзя было и подумать, что это просто какой-то монстр во плоти. Хотя окажись здесь, в данный момент, какойнибудь заслуженный тренер по гимнастике, тот сразу бы обратил внимание на хорошо развитые мышцы ребёнка. За последние полгода, прошедшие с первой их встречи, та сильно изменилась. Постоянная её война со зверьём сделала своё дело. Вдобавок она ещё немного и подросла, и из пухленькой маленькой девчушки, превратилась в хорошо, атлетически развитого ребёнка, с физической силой, больше присущему взрослому человеку. К тому же, обладание очень низким болевым порогом, и полное отсутствие морального сострадания, да приобретенные от неформала, не присущие этому времени знания, делали Микстуру очень опасным орудием в умелых руках. В его руках, соответственно.

Вот на такого монстра и не посчастливилось нарваться одному из его вчерашних собутыльников. Спяну, не разобрав возраст особи женского пола, тот решил похвастаться перед ней своей превосходящей физической силой, когда та проходила мимо, пытаясь найти, так сказать, санитарную комнату. Молниеносный удар голой пяткой в глаз, мгновенно заставил позабыть бедолагу, зачем он вообще тут появился, отправляя того в глубокий нокаут.

— Надо бы спуститься посмотреть как он там, — подумал Димка. — А то помрёт еще бедолага, потом хлопот не оберешься. Предъявят ещё как за убийство, потом доказывай что ты не верблюд.

Бедолага не помер. Печально опустив голову в низ, тот сидел, грустно уставившись в пустую кружку. Неформал, конечно не волшебник, но пустую кружку, данного человека на полную, исправить смог очень легко. К тому же это послужило и толчком к улучшению настроения данного индивидуума, а вот закрывающий пол лица лиловый синяк он удалить, у вчерашнего собутыльника не смог. Но не лекарь, же он в конце, то концов.

Вчерашний собутыльник очень быстро стал и сегодняшним. Неформалу самому требовалось немного похмелиться, ну не в одиночку то бормотуху хлебать, а других посетителей, в связи ранним временем в таверне пока ещё не было. От него Димка узнал, и не совсем ту информацию, которую хотел услышать. Мол, да поймали ведьму, казнили. Было

при ней и медовое зелье. Очень многим захотелось попробовать, что за дрянь употребляет чёрная прислужница.

— Да ты не переживай, — успокаивал его собутыльник. — Не много то и потерял. Её медовое вино оказалось такой редкостной дрянью, только отравились ею, ни какого удовольствия. Многих ещё неделю, потом мучили галлюцинации. А одному, представляешь? Причудилась железная повозка, которая двигалась сама, без коня, и даже сломала ему руку, когда в него врезалась. Наверное, бедолага, пока был в забытьи, сам упал с кровати, вот и причудилось.

Ну, про железные повозки Димки рассказывать не надо, сам под такие попадал. Хотя в данной информации была и очень успокаивающая нотка. Ведьмина палёнка, если он правильно понял, как раз и представляло собой средство, с помощью которого он мог попасть своё время, а медовое вино, это только средство перемещения из мира Пчёла сюда. Значит мир Пчёла, это всего лишь промежуточный мир, между его и этим измерением. Вполне вероятно, что палёнку добывают ещё в каком-то четвёртом измерении. А раз данные «напитки» хорошо известны всем в этом мире, то значит, кто-то их регулярно доставляет. То есть, регулярно шастает между мирами. Осталось узнать, кто?

Поход к местному алхимику, не принёс ни каких результатов. По мнению неформала, он оказался обычным аферистом. Димка не был полным профаном в химии, но по два года учёбы, в дух институтах, хоть и гуманитарных, все же оставили свой полезный след в его знаниях. Да и каким то, внутреннем чутьём, неформал чувствовал всю некомпетенцию данного чародея. К тому же убранство кабинета столичного алхимика, явно отличалась от содержимого лаборатории в Триста двенадцатом.

Для неформала оставалась последняя надежда, — Микстура. Её то, он и отправил на следующий день в город на поиски зелья, чай не пропадёт. Как говорится, «Лес уже знает», а сам... А сам занялся изучением найденной в библиотеке предтеч книги.

Книга оказалась очень познавательной. И не какая это, как выяснилось, не книга, — а древнейший артефакт, который просто напросто принимал вид того источника информации который мог освоить взявший его человек. Правда, содержимое данного источника, представляло собой именно то, что на нём было указано, и ни чего более. Но и эта информация представляла для неформала не малую ценность.

Как наш Герой выяснил, благодаря данному источнику знаний, человечество зародилось давно, очень давно, как минимум несколько миллиардов лет тому назад. Правда, существовало она изначально только в энергетической форме.

Потом была первая большая война, с применением оружия, идентичному тому, что было применено, как правильно и предполагал Димка, в последней. Последствия его применения, навсегда заперли энергетические сущности людей в локальных областях, превратив их в своеобразных призраков, доживших, похоже, и до Димкиного времени. Выход был найден в создании биологических формах для передвижения. Как посредники, для общения биологических людей и не сумевших принять данную форму, энергетических, были выведены специальные существа, волхвы. Которые все вымерли, чуть не дотянув пару тысячелетий до существования современной земной цивилизации Димкиного времени. А за тем... За тем была вторая великая война, которая не только заперла людей, вокруг защитных сфер, но, как и предполагалась раньше, изменила не только пространство, но и создала временные прорехи.

И опять был найден выход, с помощью создания волхвов. Правда, создавались они очень

просто. Брался обычный человек, и помещался в специальное помещение, — капсулу, изолированную с помощью специальных защитных материалов. По прошествии двадцати лет, человек терял зависимость от энергетических полей, и мог свободно передвигаться по земле, но только по сектору, в котором был «выведен», — черном, светлом или тёмном, прихватив с собой ещё пару тройку человек. Если волхв нуждался в повышении своих проводниковых способностях, то он проводил ещё несколько лет в капсуле, тем самым увеличивая свой статус. Но все возможности ограничивались продолжительностью жизни людей. И тогда были созданы специальные существа, биороботы, которые имели всевозможные физические формы. Их время жизни намного превосходило время жизни людей, что давало возможность не только накапливать неограниченный статус, но и приобретать специальные возможности, которые, в дальнейшем можно было совершенствовать. По прошествии, пары десятков миллионов лет, энергетическое поле земли претерпело изменения, и биороботы, которые уже выползли из убежищ, все вымерли. Попытки создания новых, однако, не прекращались, и те, время от времени, покидали свои убежища, обрушив на мир всю, чудовищную мощь своих приобретённых способностей.

Были ещё и бесстатусные волхвы. Те не обладали возможностью караванщиков, но за, то обладали определёнными способностями, которые постоянно стремились улучшить, уничтожая для этого сферы, тем самым обрекая живущих под их защитой жителей на мучительную смерть. Обычные же волхвы могли поднять уровень своих умений, выполнив определённую миссию, для которой они были предназначены.

Ещё, как понял из прочитанного неформал, он сумел к себе привязать, с помощью связующего артефакта, самую настоящую тёмную прислужницу, понятно, что Микстуру. И их судьбы теперь навечно связаны в этом мире. Со смертью одного, наступала и смерть другого.

— Вот и дари после этого людям что либо. — Возмущался неформал. — Кто бы мог подумать! Подарил простой кулончик с изображением волка, а такие последствия. — Успокаивало лишь то, что там чётко было указано «в этом мире». — Значит! Если он сумеет вернуться в свой мир, то сможет без проблем избавиться и от этого столь опасного зверька, а то как-то не хотелось бы на старости лет, заполучить ещё одну кактусовую иголку в пятку. — Димка невольно поёжился, вспоминая пережитое. Ещё его смущало одно только слово, — Если!

Откуда, у Димки взялись умения, он примерно представлял. Посохом он овладел, когда грохнул чёрную сферу. Носителем сфер, стал, когда уничтожил сферу в деревне с дикарями. Умение фосфорных рун, появилось благодаря невольному убийству Пчёла. Умение артефактор, скорее всего, было врожденным.

— То, же мне великое умение, рогатку смастерить.

А пятое умение, про которое ни кто не догадывался, это странник между мирами и временем. И он раз за разом улучшал это умение, выполняя подсказанные ему сверху миссии. На самом деле, он воспринимал себя в данный момент, в качестве мухи, которая попала в цветок, и он не выпустит её, пока та его не опылит. А если цветок окажется ядовитый, то он её просто сожрёт, по окончании данной миссии.

Микстура, спустя два дня пришла ни с чем. Ну не осталось больше проклятой палёнки в этом городе, даже звериное чутьё прислужницы тут не поможет. Придется возвращаться обратно, в Триста двенадцатый ни солоно хлебавши.

Перед отъездом, неформал всё же решил проверить теорию о миссиях, и если дело

выгорит, то вложить её в изучение артефактов. Мало ли, может он, что и не заметил по незнанию.

В теорию миссий он, почему то верил. В его времени, все тоже выполняют определённые миссии. Сходил на работу, заработал денег, вот тебе печеньека, нет — сиди голодный.

Для женщин, например, миссия всей жизни, добыть себе шубу и желательна на халяву, за счёт мужика. Есть шуба — жизнь удалась, нет — все мужики козлы.

Для мужика же, главная миссия жизни, — посадить дом, вырастить дерево и построить сына, или как то так. А вот для волхва, главной миссией является ходить ту да сюда, почему бы и нет?

Сказано, сделано. Поутру, вдвоём с Батыром они послали Богатыря, как самого представительного человека в городе, в городской совет, по поводу необходимости услуг волхва. Совет внял данной просьбе, и уже через пару часов они вдвоем с Микстурой стояли на городской стене, выслушивая от Богатыря поручение совета.

— Завёлся, значит тут недавно, зверюга проклятый, ни кому житья не даёт. Всех зверей распугал, — зачитывал Богатыр послание. — Скоро город без продовольствия оставит. Только ты его и сможешь победить, так как по близости только у твоей прислужницы есть метка оборотня. Вот если победишь зверюгу, — то честь тебе и хвала. Если нет...

— То земля тебе пухом, — закончил за него неформал, повергнув того в замешательство неожиданным логическим окончанием, столь пафосной речи. — Какого хотя бы размера, эта вашазверюга?

— Вот такого, — Богатыр развёл руками, демонстрируя размер небольшой собаки, или большой кошки.

— Ну, с такой-то мы точно управимся, — сказал повеселевший неформал.

— Да мы как, то и не сомневались, — с сарказмом хмыкнул Богатыр.

— Но и где мы будем искать это существо? Включай своё звериное чутьё, — обратился он к Микстуре, когда они уже отделились от стен города километра на три.

Вместо ответа Микстура натянула рогатку и запустила булыган в сторону холма, находящего в сотни метров от них, заметив на нём подозрительное шевеление. После того как туда прилетел пущенный девчонкой камень, зашевелился уже сам холм, постепенно принимая облик огромного пятиметрового медведя. Был ли это прообраз доисторического короткомордого, наш Герой не знал. Так как не мог с точностью сказать, короткая у того была морда или длинная. Единственное, что он мог утверждать, в данный момент со стопроцентной уверенностью, так это то, что морда у того была просто огромная. Почти с человеческий рост. А Богатыр, по своей дремучести, показал им просто проекцию медведя, каким он видел его с городской стены.

— Вот дебил, — боговал на него неформал. — И как, такие, ещё ломбард содержат?

Медведь тем временем нёсся на них, попеременно открывая и закрывая свою огромную пасть. Смерть неформала на долю секунды отсрочила только одно маленькое обстоятельство. Медведь чуть не подращитал периодичность открытия и закрытия пасти, и в тот момент, когда он оказался у намеченной цели, его пасть захлопнулась, перед самым Димкиным носом, вводя зверюгу в секундную задумчивость. Неформал, воспользовавшись этим, шагнул вперёд, заслоня собой Микстуру, тем самым пытаясь дать ребёнку, хоть и призрачный, но всё же шанс на жизнь.

Не помогло. Медведю не помогло. Микстура вынырнула из-за спины волхва и со всей

силы ударила кактусовой колотушкой, с агромеднейшими иглами, в маячивший перед её лицом, мокрый нос медведя. Животное пару раз моргнуло, от неожиданности, за тем, начало совершать немислимые кульбиты через голову, оглашая окрестности громогласным рёвом. Покувыркавшись так с минуту, медведь ещё пару раз дёрнулся, и, похоже, испустил дух.

Тёмный волхв, стоял бледный как смерть. Если душа и не покинула его брнное тело, то в пятки ушла это точно. Или в штаны?

— Господин Тёмный Волхв, а что с животным делать, оно просыпается?

— Кто просыпается? — Неформал пытался разодрать, залипшие ото сна глаза.

— Да зверюга, которую вы вчера победили. И ведь как умело, ни одного лишнего движения, раз и готово, — восхищённо цокнул языком таверщик.

— Вы что? В город его притащили? — С замиранием в голосе сказал обалдевший неформал, пытаясь вытащить из-под Микстуры отлёжанные ступни. — Вот ещё повадилась, как кошка на моих ногах спать, — с досадой подумал он. — И ведь попробуй, возрази.

— Так ведь вы его победили, теперь это ваша животинка, чего же его за городом оставлять?

— Твою медь... — в сердцах выматерился волхв, и помчался на балкон таверны, находящийся на том же этаже что и его комната.

Как и предполагал неформал, медведь был абсолютно неграмотный, и то, что его уже один раз победили, понимать ни как не собирался, а по этому, с грозным рыком крушил все, что попадалось ему на пути.

Неизвестно, каким образом, но он мгновенно учуял неформала, сразу, как только тот появился. Вперив в него злобный взгляд, медведь бросился на своего вчерашнего обидчика.

Пока наш Герой решал, стоит укрываться в здании или нет, так как такая зверюга была способно в полминуты разобрать трёх этажную таверну по брёвнышкам, похоронив под обломками всех её обитателей. Медведь, внезапно, как будто увидав какое-то непреодолимое препятствие, попытался резко затормозить свой разгон. Но скорость, помноженная на огромную массу, сделали своё дело, и он ещё метров пятнадцать проскользил, ногами вперёд по инерции, оставляя за собой широкий след пропаханной колеи на дороге.

Препятствием оказалась Микстура, стоявшая посередине улицы с кактусовой колотушкой в руках. Она медленно подходила к медведю. Животное, даже и не пыталось произвести какие либо действия, так и, продолжая сидеть на пятой точке, и только одними глазами следя за действием подходящего к нему человеческого дитя. Лишь только когда та подошла вплотную, и стала ходить кругами вокруг него, пристально рассматривая, мишка поднял лапы и прикрыл ими нос.

Караван отправлялся в обратный путь. Акромья двухсот человек, в состав каравана входила теперь ещё и огромная зверюга. А что прикажете с ней делать? Убивать жалко, так как Микстура полностью её приручила, и теперь животное, без команды своей хозяйки лишний шаг боялось сделать, хотя на неформала всё же продолжала бросать не добрые косые взгляды. Мол, хозяйка хозяйкой, но останься они вдвоём, то мишка ещё покажет непутёвому волхву, где раки зимуют.

Идея с миссиями, кстати, оказалась так себе. Ну, пошёл неформал, после её выполнения, обратно в лабораторию местного шарлатана, ну пожелал он, для себя, улучшения своего навыка, артефактора. И ничего, лишь только ещё больше убедился, что

алхимик местного разлива шарлатан. В его колбочках и пробирках находились, по большей части, растворы испражнений различных животных, включая и человека. Хотя при этом, тот убеждал волхва, что они обладают очень редкими магическими свойствами.

— Ну а как вы хотели? Столица, и без мошенников. И не нужно быть великим артефактором, для того чтобы убедиться, что дерьмо оно и есть дерьмо.

Неизвестно, что стало причиной повышенного внимания хищников. Толи большое количество людей, следующих второй раз по одному и тому же маршруту, толи присутствие среди них другого хищника, но местное зверьё стало атаковать караван с завидной регулярностью. Притом, большую опасность представляли не они сами, а то, что Микстура, в погоне за ними, всё чаще оставляла без присмотра своего подопечного. Неформал уже всерьёз начал беспокоиться, что доисторический медведяка, в очередной раз, оставшись без присмотра Микстуры, вот-вот сведёт с ним счёты.

Дабы задобрить мишку, и продемонстрировать Батыру свои возможности артефактора, перед этим, изрядно приняв на грудь, неформал соорудил из оставшегося мотка артефактной резины рогатку и для подопечного своей прислужницы.

Ну, что ж, медведи и на велосипедах кататься умеют, а уж из рогаток... Вообще стоило Микстуре повозиться с обучением животного всего пару часов, и медведь уже в совершенстве владел приёмами стрельбы из камнеметательного орудия. Волхв был прощён. Девчонка, уже на пару со своим протеже, обеспечивала безопасность каравана, да так старательно, что в радиусе двух, трёх километров по пути следования притаившиеся зверьё, ни то чтобы напасть, но даже дыхнуть лишний раз не решалось.

Вообще то, обратно до Триста двенадцатого добрались без особых приключений. Денег компаньонам добыть больше не удалось. Возвращались они прежнем маршрутом, и у жителей поселений, через которые проходил караван, они закончились ещё в прошлый раз. Но Батыр со своим другом, были довольны и теми суммами, которые им удалось добыть.

Неформал сразу прикупил себе оставшиеся этажи над лабораторией алхимика, да и саму лабораторию в придачу, отвалив за всё Кузьментию, аж 800 золотых. Но он, ни о чём не жалел. Как понял Димка, попал он сюда надолго, следовательно, нужно как то обустроить свой быт. Свой дом в Седьмой Лесной он рассматривал уже как дачу, да и оккупирован он был всяким там сбродом, бабками, представительницей древнейшей профессии, да ещё одним шарлатаном. Отдохнуть невозможно, не то, что здесь, — тишина. Микстура почти не разговаривает, правда ноги все отдала, и волхв ломал голову над тем, как её приучить спать на отдельной кровати, или хотя бы на коврик.

Мишка, особых проблем не создавал. Спал себе, посапывая у порога, как собачонок. Подружился с местной детворой, за вкусное вознаграждение, разрешая по себе ползать и половить блох. И кто бы мог подумать, что всего лишь три месяца назад это был грозный хищник, который чуть живьём не съел самого, Тёмного волхва, а теперь сидит на задних лапах, да по воробьям из рогатки метит.

По прошествии недельного запоя, посвящённому возвращению из похода Тёмного волхва, да удачному приобретению недвижимости, неформал решил ещё раз попробовать вложить накопленную энергию, за завершённую миссию, в свои способности артефактора.

По совету из книги, он собрал всю накопленную энергию, поднатужился, задержал дыхание и мысленно представил, как эта самая энергия перетекает в энергию артефактора.

Кроме громкого выхлопа, ни чего и не произошло, только вырвавшиеся на свободу газы напрочь испортили воздух в комнате.

— Хорошо хоть Микстуры рядом нет, а то стыда бы не обобрался, — подумал с облегчением неформал. — Да и что он хотел. Это просто художественная книжка, а он себя уже великим магом возомнил.

Кстати, возникшая мысль, о посещении лаборатории, показалась ему вполне уместной. Только на этот раз, он решил взять с собой и Микстуру. Ну а что, может какой горшок передвинуть придется и, окликнув из окна девчонку, он отправился в подвал дома.

Лаборатория алхимика, (та бишь, артефактная), толи благодаря проникающим утренним лучам, или неисчерпаемой жизненной энергии, влетевшей с улицы девчонки, но сегодня казалась ему более приветливой, чем вчера.

Предметы стали более узнаваемы, по крайней мере, стало понятно, какие можно трогать, а какие нет.

— Вот что значит, просто прийти на работу трезвым! — С улыбкой, подумал неформал. Господин волхв, а это что за бутылки? — вывела его из размышлений, лазящая под одним из столов Микстура.

Димка подошёл и уставился на батарею расставленных в ряд бутылок. Да он узнал бы их из миллиона, ведь именно в такой Лёшка и приволок проклятую палёнку.

— Больше полугода потерянной жизни, — клял себя неформал. — А надо было просто заглянуть под стол, или Микстуру заставить, или хотя бы трезвым прийти.

Но былого, как известно, не воротишь, за то, хот сейчас наконец-то появилась надежда, на возвращение домой, и она грела душу волхва.

После возвращения каравана в Седьмую Лесную, Димка первым делом наведалься домой. Там в принципе всё было без изменений. Население дома жило дружной общиной и в руководстве волхва особо не нуждалось.

— Ну, пришёл хозяин, спустя полгода домой на пару дней, потом снова уйдёт. Чего зря волноваться то?

Бабки, обиженные тем, что их прошлый раз не взяли на погляд мира, вообще решили объявить ему бойкот.

— Да больно-то надо, — хмыкнул неформал. — Молчат, и на том спасибо. Мозги целей будут.

Осуществив ревизию жилища, взяв с собой Микстуру с мишкой, волхв отправился прокладывать себе путь домой. Дойдя до назначенного места, наш Герой достал фляжку и глотнул медовухи. Спустя минуту деревья расступились, открывая дорожку, ведущую к дуплу Пчёла. Микстура с медведём проследовали за волхвом. Как им удалось пройти, одним предтечам только известно, они же медового вина не употребляли. Ну, а дальше было дело техники. Откупорив бутылку палёнки, Димка, зажмурившись, сделал пару глотков, стараясь, чтобы выпитая жидкость не выбралась обратно. После выпитой медовухи, палёнка оказалась дрянью редкостной. И как он ей только ещё и похмеляться умудрялся?

Зелье сработало... почти как надо, открыв проход в Двадцать пятую. Нет, проход в Димкин мир, тоже был виден. Неформал даже понял, как сюда попал. Портал находился в зарослях жимолости за мусоркой. Было раннее утро, и Димка видел даже дядю Петю ковыряющегося в помойке.

— Надо же, а ещё всех учил, как надо жить, — подумал неформал.

Впрочем, делу это ни как не помогало. Портал то он видел, но пройти через него не мог, не хватало чёрной сферы. И идти за ней теперь ему за тридевять земель, в тридесятое царство тьмы.

Но портал здесь был не один. Кроме прохода в Двадцать пятую и портала в Воронеж, здесь ещё был один, который, скорее всего, вёл в мир Пчёла. Огромная, двухметровая бабочка, выпорхнувшая из него, привела в дикий восторг человеческое дитя. Повизгивая от радости, Микстура бросилась вслед, к пытающемуся упорхнуть обратно насекомому, и... застряла. Нет, никакой видимой преграды между мирами не было. Просто полянка, на которой находилось дупло Пчёла, превратилась в обширную лужайку. Видимая граница между мирами исчезла. Видимая. А не видимая осталась, и в ней, в данный момент, беспомощно барахталась подвисшая Микстура. Все попытки волхва, по освобождению своей подопечной, ни к чему не привели, видать девчонка взяла хороший разгон и глубоко увязла в силовом поле. Помог медведь. Обнаружив беспомощное положение своей хозяйки, просто протянул свою длинную лапу и выдернул страдалицу обратно, как раз вовремя. Похоже, действие палёнки стало заканчиваться, и полянка опять стала затягиваться магическим полем, а Микстура со слезами на глазах, смотрела вслед упорхнувшей, такой красивой бабочки, и, наверное, вкусной.

Артефактор недоучка.

Тёмное, каменное помещение, в которое посадили Димку, особого оптимизма в настроение не добавляло.

— Надо же, у аборигенов даже тюрьма имеется, — подумал он. — Нет! Ну а что такого плохого он натворил?

После неудачной попытки вернуться в своё время, неформал решил вложить оставшуюся энергию от завершённых миссий, по возвращению людей в Седьмую лесную и добычи палёнки, опять-таки в умение артефакторики.

Эффективность, от данного действия была нулевой. Ни каким великим артефактором он снова не стал за то, в одной из прогулок по окрестностям (медведя выгуливали), они с Микстурой наткнулись на несметное богатство, россыпь самородного золота. Взяв несколько кусков, волхв галопом помчался к своему компаньону, с новыми идеями по быстрому обогащению. Батыр же, к немалому удивлению нашего Героя, ни какого оптимизма в этом отношении не проявил, объяснив, что ценность представляют только золотые монеты, ну а чистое золото, что в нём ценного то, обыкновенный кусок металла.

Неформала учить не надо. Это этот мир тёмный, но он, же из другого, технического.

К данному моменту Димка уже успел, любопытства ради, разобраться со всеми принадлежностями и приборами артефактной мастерской. Ну а что? Инструменты есть, материал есть. Вот он и начал в подвале сам чеканить золотые монеты. Фальшивые? Да почему фальшивые? Из чистейшего самородного золота, ещё не известно чьё золото чище. А то, что рисунок на монетах не много корявый получился, так он художественных гимназий не заканчивал, и вообще это придирки, если не присматриваться, то почти не заметно, и так старался как мог.

Как оказалось, в монетах ещё не хватало какой-то магической составляющей. Да когда этот мир в последний раз, то живого мага видел то?!

Вообщем скрутили его прислужники Кузьментия, да посадили в каталажку, до решения так сказать народного суда, в темницу. Хорошо хоть флуоресцирующие татуировки выручают. Спасибо Пчёлу, а то так бы и сидел в темноте.

Батыр, обиделся на своего компаньона, и на выручку тому не пришёл. И чего только обиделся? Ведь неформал изначально предлагал тому золотом заняться, сам не захотел. А волхв теперь ему виноват.

Микстура с медведём? — Микстура с медведём впали в спячку. Прямо на площади, возле фонарей, то бишь сфер, и дрыхнут в обнимку уже две недели. Разбудить? Ищите других дураков. Вдруг первый проснется медведь, и что тогда? Нет уж, лучше Димка в кутузке посидит, целей будет, чай не убьют. Эх, надо было бабок на этот раз с собой прихватить, они бы точно его отбили, но кто, же знал.

Через месяц его всё-таки выпустили. Под залог. Вернее под честное обещание сходить в древний город, который уже как пару тысячелетий не подавал признаков жизни. Сферы там давно потухли. От неформала же, требовалось принести оттуда уцелевшие предметы, которые пригодятся в хозяйстве Триста двенадцатого.

Город находился на берегу прежнего Иссык-Куля. Триста двенадцатый, кстати, располагался на месте нынешнего Бишкека. И вполне возможно, что его цифирное

обозначение сохранилось с древнейших времён, а может это просто совпадение, хотя нынешняя столица тоже располагалась в районе Москвы.

Однако поход пока откладывался на неопределенное время, а именно, до выхода из состояния спячки Микстуры с медведём. Извините, но совершать пятисот километровый переход по горам туда обратно без прикрытия... Наверное, уже, сгинул ни один волхв, в попытке завершить данную миссию. Но, неформал попусту время не терял. Первым делом притащил из деревни, к неопикуемой их радости, старушенций. Хоть какие-то, но союзники, в обиду не дадут. Заключают мозги кому угодно. Потом выпросил у Кузьментия ещё пару небольших миссий и решил добить ими знания артефактора.

Неформал признал, что вложенные миссии, все-таки приносят своей положительный эффект. Тем более, что он нашёл в мастерской несколько книг, с записями предыдущего хозяина. Димка даже смог разобрать, что там написано, но вот чтобы осмыслить, — чего-то не хватало.

С поручениями Кузьментия он управился за три дня. Сводил караваны с прислужниками градоначальника в ближайшие поселения. Прислужники сами знали, чего там нужно взять или отнести, хоть за это голова не болела. Как ни крути, персональный волхв, все-таки очень полезная вещь для поселений, а они его в темнице пытались угробить, ну да ладно. Димка был не злопамятен.

Сдувая пыль, с ещё не обследованных стеллажей, неформал приготовился, так сказать, к прокачке своих умений. Нет пыжиться он не стал, помнил ещё прошлый конфуз, да и опыту кой какого по этому делу он уже поднабрался. Все прошло как по маслу, Сосредоточился, взял книжку, да в принципе ничего особого опять и не произошло, ни каких так сказать спецэффектов. За то, смысл написанного, в найденных книгах, стал вполне понятен. Но опять, помогла ли в этом прокачка или все-таки древние письма надо стараться изучать на трезвую голову?

Разложив перед собой все найденные записи, неформал принялся грызть гранит науки, вспоминая свои юные годы в институте.

Спустя пару недель кропотливого труда, он уже понимал всю суть написанного и принялся за изготовление пробных, простейших артефактов.

Не получилось ни чего. Нет, он очень старался, и все делал правильно. Просто не хватало одного самого главного ингредиента. Магической составляющей, если выражаться по-простому, то манны. Ну и где её взять? Ему что, мага нанимать? Ага, прям щас, взял и появился здесь маг. Жди. Придется все самому, вот сходит он в древний город, выполнит Кузькину миссию и начнет магичить, хватит ему уже всякими поделками заниматься, пора искусство богов начинать осваивать.

По сравнению с прошлыми, этот караван, ведомый тёмным волхвом, совершал довольно внушительные суточные переходы. Проходили до восьмидесяти километров в сутки. Посчитав, что он и так потерял слишком много времени, такими темпами в родной Воронеж он мог попасть только в глубокой старости, неформал настоял на полной обеспеченности каравана конной тягой. Людей взяли минимум, человек двадцать крепких и молодых, что бы движение ни тормозили. Бабки не в счёт, те, кого угодно обгонят. К каравану ещё было представлено восемь Кузькиных (после тюремного заточения, неформал стал называть главу города только таким именем) прислужников, но они также были обеспечены лошадьми, так, что особых неудобств не создавали. Микстуре, ни какая лошадь не требовалась, как говорится «Для бешеной собаки — сто километров не круг», тем более, если верхом на

медведе да ещё после трёхмесячной спячки... Вот и успевала она на доисторическом хищнике, кругов двадцать в день, нарезать вокруг плетущегося обоза, ну с целью дозора, естественно.

Уже пошли четвёртые сутки, как караван поднимался куда-то в небеса, по узкому серпантину, промеж двух огромных скал. Где то километрах в двух под обрывом, был слышен пережат горной речки.

Потеряв две повозки и пяток людей, улетевших в бездну, и преодолев последний перевал, караван вышел на широкое плато, на котором, на берегу огромного, толи моря толи озера располагался величественный город-замок. Все остановились, открыв рты, включая медведя. Удивляться было чему. Даже неформал, просмотревший на экране компьютерного монитора все чудеса своего мира, стоял с отпавшей челюстью.

Во-первых, озеро. Если в Димкином мире Иссык-Куль располагался глубоко в котловине, то здесь оно было наполнено до краёв, поднимаясь до самых макушек гор, и ниспадающая, большим водопадом в ущелье, более чем с четырёх километровой высоты.

Во вторых город. Обнесённый высокой стеной, с торчащими из неё метров на пятьдесят башнями, он обладал ещё и огромными для замка размерами, километра два в диаметре. И... — был совершенно мёртвым. За его стенами не было слышно ни пения птиц, ни рычания, какого либо зверья и тем более человеческого голоса. Только пронзительно завывающие ветры, гуляющие по безлюдным улицам, похоже, и были единственными его обитателями.

Ворота были закрыты, но в стенах имелись огромные пробоины, так что попасть вовнутрь города особого труда не составило.

Вид города-замка изнутри впечатлял не менее чем снаружи. От ворот да величественного дворца тянулась широкая аллея, по краям которой стояли в опустевших фонтанах, погасшие фонари сферы. За дворцом виднелись строения особняков, а чуть поодаль, внутри города, стояли ещё четыре небольших замка, образуя своеобразный четырёх угольник, с расположенным по центру дворцом. Время, похоже, пощадило труд художников и стены дворца и замков украшали многочисленные фрески с изображением животных из фэнтези. Но город был абсолютно мёртв. По его улицам даже насекомые не летали, хотя по другую сторону стен, тех было в избытке.

Оставив людей разгружать караван, неформал с Микстурой отправились осматривать дворец, но и медведя прихватили, благо дверные проёмы позволяли.

Димка давно стал ощущать, что с того момента как они пересекли черту города, его физическая сила стала потихоньку, куда то испаряться, как будто её кто то высасывал. Но пока это не вызывало особого беспокойства. В центре дворца находился огромный зал, почти и занимающий весь его объём. А посередине зала, — а посередине стояла статуя в человеческий рост из белого мрамора, посвящённая какой-то юной богине, толи полёта, толи стремления.

Взметнув одну руку ввысь, с повернутой вверх ладонью, вторую она отвела назад, при этом устремив свой взгляд в небеса. Но внимание неформала привлекла не раскрепаснейшая дева-статуя, а браслетик на её поднятой руке, и то, что она держала в другой.

Браслетик был точно такой же, какой красовался на руке неформала, ну и Микстуры соответственно. А в другой рукой богиня сжимала красно чёрный посох, точь-в-точь как у волхва.

— Не простой видать браслетик, — задумчиво проговорил неформал. — Да и посох тоже, — и перевёл взгляд на Микстуру.

Та, в свою очередь, заметив подобное изделие на руке богине, уже пару минут как пыталась безуспешно расстегнуть свой.

С того самого момента, как Димка нацепил себе на руку данный артефакт, ему честно как то и в голову не приходило его снимать, он как будто сросся с рукой, и совсем не ощущался чужеродным элементом. Но, в данный момент, глядя на тщётные потуги девчонки, поспешил расстегнуть свой, переживая, что тот может сняться теперь только вместе с рукой. Опасения были напрасны. Со второй попытки он легко расстегнулся, а через пару секунд Микстура справилась со своим.

— Эх, молодо зелено, — бросил он насмешливую реплику Микстуре и защелкнул браслет обратно, девчонка собезьянничала его действия.

Статую, ровным кругом окружали специальные подставки. В некоторые из них были воткнуты потухшие сферы, наподобие той, что возил с собой неформал. Ещё куча таких же, валялась, повсюду на полу. Складывалось впечатление, будто кто-то, данными свечами пытался продлить жизнь юной богине. Да и не кто-то. В зале было полно, почти полностью истлевших человеческих останков.

— Вот эти люди, наверное, и пытались, или это была жертва? — Подумал неформал и присел у подножия статуи. От слабости начинала кружиться голова. Что-то здесь было не так.

— Господин волхв! Беда! Надо уходить! Кони начали падать. Это проклятый город. — Закричал один из вбежавших Кузькиных прислужников.

— Да я уже понял, — ответил неформал и, пошатываясь, поплёлся к выходу, увлекая за собой Микстуру.

Подойдя к обозам, где люди поднимали, пытающихся завалиться в спячку лошадей, Димка на миг задумался. Ему, почему то стало жалко опять на долгие тысячелетия бросать в одиночестве почти, что живую богиню. Она будто протягивала кому-то руку помощи, или просила о помощи, и он решил помочь, ну правда чем сможет. Достал из поклажи сферу, найденную подле Двадцать пятой, вернулся во дворец и воткнул фонарь в свободный подсвечник подле богини.

Сфера потихоньку начала разгораться синем, неоновым светом, и мир вокруг понемногу стал оживать. Завывания ветров, сменили доносившиеся из-за стен города пения птиц и рыки зверей. В зале исчезла гнетущая тишина, а богиня... А вот богиня, как будто начала оживать. Нет, она так и осталась стоять неподвижной мраморной статуей, но вот на её теле, появился еле заметный румянец, что ли. Да, как понял неформал, богиня была живая, но только заколдована, а что бы расколдовать её, похоже, нужно все подсвечники вокруг её сферами утыкать. А где их взять? У него ведь только одна и была.

Слабость в теле то же куда-то пропала. За воротами дворца послышалось бодрое ржанье лошадей и радостные возгласы воспрянувших духом людей.

— По быстрому забирайте, что вам здесь нужно, и валите отсюда, — обратился волхв к Кузькиным прислужникам. — Я сомневаюсь, что этой батарейки хватит надолго.

Батарейки хватило часа на четыре. Пока Кузькины прислужники сгребали всякий хозяйственный скарб, неформал, по быстрому, пробежался по окрестным домам в поисках чегонибудь ценного. Денег он, правда, не нашёл. Вот если бы тут был Батыр, но Батыра он не взял из принципа, обидевшись за то, что тот не протянул ему руку помощи в трудную

минуту. Но всё-таки кое-какие трофеи ему добыть удалось. Для чего они нужны он не знал, но по их внешнему виду сразу было ясно, что это какие-то магические, то ли инструменты, то ли артефакты.

А ещё он прихватил с десятков потухших больших сфер, фонарей ранней стоящих подле алее ведущей к дворцу.

А вот Микстура с медведём...

— Твою медь... — Неформал невольно выругался, роняя одну из сфер укладываемую в повозку. Микстура, со своим медведём, с гордым видом тащила огромное, размером почти, что с самого медведя, полуистлевшее чучело какой-то птицы Феникса.

— Тьфу ты, — в сердцах сплюнул неформал, — зверьё оно и в Африке зверьё, -

Только и способно всякую падаль таскать, — но отобрать у них сие не потребство, как-то не решился. — Впрочем, пусть сами его и тащат, будет им занятие в дорогу.

Чучело, зверьё всё же дотащило, и к немалому Кузькиному негодованию установило полуистлевшую мумию на площади. Однако открыто возразить данным персонажам он побоялся. Как высказался волхв, «Кишка тонка».

Пока Микстура с медведем устанавливали на площади своё чучело, волхв начал пытаться качать свои магические способности. Только у него опять ни чего не вышло. Хотя этому, наверное, было простое логическое объяснение. Волшебство это скорее умение, а не ранг умений, и для того что бы освоить волшебство, неформалу, скорее всего, придется расколошматить ещё пару сфер.

— А что у нас есть магического, конечно же, посох, его то и будем пытаться качать. — После этой мысли, волхв сосредоточился на связи с посохом и послал в него импульс.

Вроде, как ни странно, на этот раз получилось.

— Опыт не пропьёшь, — изрёк банальщину неформал.

Неизвестно каким чутьём, но он теперь точно знал, что его красно чёрный посох наполнился магией, объемом, аж в одну манну. Много это или мало Димка не знал, самое главное для него было то, что начало было положено, а если магии не хватит, ерунда, ещё пару миссий и прокачает.

Но всё-таки посох надо было на чём-то испытать. Волхв, взял одну из потухших сфер, привезённых с мёртвого города, и дотронулся до неё посохом, мысленно представляя, как та заряжается энергией.

В сфере потихоньку затеплилась жизнь, а вот из посоха он ушла. Было такое ощущение, что из него выпили всю кровь. Древесина ссохлась, послышался лёгкий треск, и на посохе появилась не большая продольная трещина.

— Эх, — вздохнул неформал. — Надо бы по осторожнее, а то угроблю посох. Видать маловато-то манны в нём.

Пришлось выполнить ещё пару тройку, Кузькиных миссий. На это ушла неделя. Посох за это время набрался новой манной, а наделённая энергией сфера опять потухла.

— Ну, это не беда, — подумал неформал. — Сейчас он всё исправит.

Сосредоточившись, он влил полученную энергию в посох... и теперь в посохе было, аж, одна целая двадцать пять сотых манны.

— Да шикарный результат недельного труда, — сказал, почёсывая затылок неформал.

Нет, на сферы больше переводить, полученную с таким трудом манну, он больше не будет. Да и сдались ему эти манны. А что ему нужно в дальней дороге? Вот именно, — артефакты. Вот с них он и начнёт.

Волхв целый месяц провёл в добровольном заточении в своём подвале. К нему то и дело засыпались посылы в лице Микстуры и медведя. Пробыться же посторонним, сквозь двух грозных стражей старух, к неформалу было просто не возможно.

Ну а как иначе? Как только волхв ушёл в своё добровольное заточение, так сразу стало ясно, как он всем нужен. Кузька привык, что у него на побегушках, бегают сам тёмный волхв, неслыханно высокого статуса, и уже запланировал для него ещё пару десятков миссий. Батыр тоже жаждал примирения. Лишившись такого, как выяснилось, хорошего собутыльника, товарища и компаньона, он теперь просто чах от скуки над своим златом. Горожане были полны своих планов на погляд мира, а волхв, всё не выходил. Волхв творил науку.

С начало пришлось ещё раз перечитать все найденные записи, а за тем он принялся за создание артефактов. Конечно его умений, да и манны посоха хватало только для создания простейших артефактов. Так как он собирался идти на тёмную сторону планеты, то нужно было создать какие-то мини обогреватели, для себя и своих спутников, и он создал. Не большие деревянные пластинки, размером три на пять сантиметров. Конечно, огромными возможностями они не обладали, но при активации разогревались до градусов восьмидесяти и могли продержаться в таком состоянии часа четыре, представляя собой некий аналог химических стелек с подогревом из Димкиного мира. Эти, правда, были магическими, но в лютую стужу не ненадолго выручить могли.

За тем он создал в виде тех же дощечек, другого подручного материала у него попросту не было, своеобразные светляки. Если поджечь такую дощечку, то она могла очень долго гореть довольно ярким светом, разгоняя предполагаемую тьму тёмного мира.

Настрогав тех и других заготовок, штук по двадцать, неформал принялся за создание более сложных изделий.

Его очень интересовало, что получится, если смешать измельчённые остатки белой и чёрной сфер? — Ничего.

— А если добавить туда немного манны? — Опять ничего.

— А если ещё и стукнуть? — Бубух. И мастерскую заволокло дымом, а дубовый, оббитый железом верстак, разорвало пополам.

— Что ж тоже результат, — сказал, отброшенный взрывом в угол, неформал, потирая ушибленные места.

Честно, для случая, какойнибудь войнушки результат был весьма не плохой, и неформал решил его использовать. Обстрогал, принесённую Микстурой, ветку какого-то дерева, сделав из неё, что то наподобие черенка, а затем наклеил на неё небольшой шарик из порошка смешанных сфер. Дал попробовать метнуть медведяки. Бабах, и в городской стене, метра три толщиной, появилась маленькое сквозное отверстие. Действовало наподобие кумулятивного снаряда. Жаль, что обломков сфер было мало, хватило только на пятнадцать штук, ну хоть что то, ведь фаерболами швыряться, он пока ещё не научился.

Так. Что ещё нужно? Меч кладунец! Димка взял меч, привезённый с Мёртвого города, и, поводя вдоль него посохом, укрепил тому режущую кромку.

— А что вы хотели? Супер оружие? Ага, прям щас, разогнался.

Сферу он всё же засветил, потратив на это под сотню золотых монет.

— Причём тут золотые монеты? — Димка разгадал секрет их себестоимости. Каждая золотая монета содержала в себе от полутора до трёх манны магии. Причём, чем стариннее была монета, тем магии было в ней больше. Видать до катастрофы, они использовались в качестве батареек для манны, а после, поменяв своё предназначение, стали деньгами. Вот

Димка и начал их использовать по своему прямому назначению. А как иначе? Посох, свою энергию в одну двадцать пятую манны набирал только за неделю, а где брать остальное? Вот неформал и обесценивал золото.

Ещё он сделал несколько так сказать воздушных щитов, правда, слабеньких, на большее пока навыков не хватило. При активации, такой артефакт, процентов на десять снижал над небольшим пространством, повозкой например, пагубное воздействие атмосферных явлений. Ну а что? Ну, укроешься ты от дождя плащом, но кругом будет сыро. А если ветер в лицо? Так что, при каждом дуновении плащ будешь использовать?

В дверь постучал ходячий детектор денег, это Батыр пришёл на примирение. Волхв подсунул ему пару золотых на проверку.

— Прекращал бы ты Дмитрий ерундой заниматься, — укоризненно покачал головой, ломбардщик в пятом поколении. — Тебе что, одного заточения мало? Ну, невозможно сделать из обыкновенного жёлтого метала, золотые монеты.

— Возможно, ещё как возможно! — Подумал неформал, при этом отметив, что Батыр даже не знал, что всего день назад, эти монеты ещё были настоящие. Значит, как говорится, возможен обратный процесс.

— На, вот примерь. — Волхв протянул Батыру меч с абгрейдом.

— Это мне? Спасибо. А сам? — спросил ломбардщик, примеряясь мечом для удара неведомого противника.

— У меня вот, что есть, — неформал продемонстрировал посох, так засветить могу.

— Верю, — ответил Батыр, закидывая меч за спину, — ты бы заглянул к Кузьментию, что там совсем всё плохо.

— Ну, если надо, то загляну.

— Ты бы там сказал своим, что бы они своё чудище убрали, — настойчиво говорил Кузьментий, пытаясь достучаться до мозга непонятливого волхва. — Это же надо, такую пакость в центр города притащить.

— А я тут причём, — неформал пожал плечами. — Я по твоему заданию отвёл, привёл, а за то что, кто-то что-то с собой притащил, я за это не отвечаю.

— Ну, я тебя очень прошу, поговори.

— Сто золотых. Сам понимаешь, как сейчас опасно с медведями разговаривать. — Неформал решил повторить свой трюк, как с Микстурой в Седьмой лесной. Авось прокатит.

Прокатило.

— Идёт, — ни секунды не колеблясь, ответил глава, отсчитывая золотые монеты. — И чтобы к следующему дню и духу его здесь не было. Иди, Герой.

По конечной реплике, неформал понял, что Кузька опять подсунул ему какой — то подвох. Но не мог он ему так просто сто золотых отдать. Эх, надо было сначала самому на площадь сходить.

Эх, не изобрели ещё в этом мире духовой оркестр с траурной музыкой. Его-то как-то там и не хватало, в тот момент, когда неформал вышел к площади.

На деревянном столбе, подле сфер, висело давно протухшее пугало, когда то бывшее птицей Фениксом. Если в Мёртвом городе процесс разложение сдерживался магией, то здесь его течению ничего не мешало.

Клюв у Феникса оплыл и отвалился. Половина перьев осыпались, и редкие порывы ветра играли ими в футбол, гоняя по площади. Из давно прогнившей плоти торчали обломанные кости. Вдобавок ко всему, вокруг чучела-зомби, сказочной птицы, кружили

тысячи огромных зелёных мух, усиливая и без того невыносимый смрад испускаемый неупокоенным трупом.

На парашюте, подле своей горе статуи, опустив руки и, свесив головы, с ненавистным взглядом сидели огромный медведь, и рядом с ним маленькая девочка. Только с взгляд её ещё больше пылал ненавистью.

Неформал всё понял. А произошло следующее... К великому его сожалению, уроки биологии этим зверькам ни кто не преподавал, за ненадобностью такого-то. И, что такое процесс естественного разложения, они конечно не ведали. Вот и пёрли красивый трупик птички, целую сотню лиг. Принесли, установили свою гордость на самом видном месте, а тут конфуз. Признать себя во всём виноватыми они, естественно, не могли. Вот и искали, кого бы им назначить. Естественно это будет тот, кто заставит убрать их птичку, или, хотя бы, скажет, что нибудь против.

Дураков пока, что не находилось. Неформал, само собой разумеется, таким дураком становится, тоже не хотел. Наверяд, ли этих зверьков остановило бы то, что он великий и всемогущий. Тумаков бы по надавали, на раз-два. Но с птичкой надо было что-то делать, деньги за заказ он всё-таки уже взял.

Да, он решился, возможно, на безумную идею. Наш Герой подошёл к пугалу и потихоньку стал наполнять его магической энергией. Посох волхва, к тому времени, немного прокачался сам по себе и вмещал в себя уже, аж две целых одну десятую манны. Не ахти сколько, но работу с магией значительно облегчало, теперь он мог взять и передать энергию целой монеты. А монеты... А монеты, взятые у Кузьки, закончились уже через полчаса. Феникс к тому моменту перестал разлагаться, трупный запах исчез, мухи улетели. Микстура с медведём помогли приклеить нос обратно, а летавшие по площади перья, словно магнитом стало притягивать к подножию чучела. Ну а дальше? Ну а дальше, неформалу пришлось идти за своими золотыми и потратить ещё сотню кровно заработанных, прежде чем на площади, гордо расправив крылья и подняв голову вверх, блистая полным набором оранжево радужных перьев, переливаясь огненной аурой, появилась почти живая магическая птица. Оживить до конца, птичку всё же не удалось, она просто перестала впитывать в себя энергию. Ну, может быть это и к лучшему, неформалу по горло хватало и медведя с Микстурой, а тут ещё раз... и такая птаха в их компанию. Димка поёжился, представив возможные последствия. Хватало и того, что благодаря их хотелкам, он лишился части денег на благо города. А им то что, вон стоят, любуются, как дети малые.

Волхв объявил о великом походе на тёмную сторону. Он за неделю обошел все таверны в городе, агитируя всех желающих присоединиться к его великой освободительной армии.

И вот, спустя неделю, великая освободительная армия в составе двух старух, медведя переростка, ломбардщика, девочки живодёрки и самого полководца, тёмного волхва второго статуса Дмитрия великого, отправилась в далёкий путь.

— Хорошо хоть Анка с Грамыкой в деревне остались, — горько усмехнулся неформал. Проститутки с наркоманом в его армии как раз и не хватало до полного комплекта.

Поддержать его идею о великом походе не захотел больше ни кто. До следующего поселения на халяву с ним дойти, так это всегда, пожалуйста. Но вот переться за тридевять земель, в тёмное царство дураков не нашлось. Не было даже провожатых, обиделись. Дмитрий принципиально не захотел брать с собой ни кого лишнего. Во-первых, задерживали движение, а во-вторых, для загородных прогулок пусть теперь ищут себе другого волхва.

Серая зона.

Спустя две недели, пройдя более ста лиг, обитатели светлой половины, впервые для себя, лицезрели такое природное явление, как закат. Впечатление оно на них, произвело, наверное, такое же, как на жителей средних веков, увиденное впервые в жизни, полное солнечное затмение. Неформал откровенно потешался над своими подопечными. Отряд прикрытия, вот от кого не ожидал, в полном составе, Микстура и медведь, в страхе залезли под телегу и прикинулись не живыми водоплавающими. Батыр, с грозным видом, вытащил, подаренный волхвом магический меч, и шагнул вперёд, готовясь с честью принять свой последний бой. А позади него, по разные стороны стояли с поднятыми серпами бабки, готовые в любую секунду прикрыть могучему богатырю спину.

— Да дремучесть, наше всё, — с усмешкой сказал неформал. — Последняя битва отменяется. Разжигайте костёр, сегодня до поселения не успеем, завтра с утра пойдём.

Завтра наступило через час, но отряд продрых все положенные восемь. Как ни крути, дорога изматывала и, по этому, ко сну, все относились очень трепетно.

В очередное поселение отряд тёмного волхва, входил с маршем, как почётный легион, только особого впечатления на аборегеннов не произвёл. Димка давно обратил внимание на тот факт, что чем ближе поселения располагались к серой зоне, тем чаще посещали их волхвы. Ну, по крайней мере, хотя бы раз в год, а не как бывшую Двадцать пятую, раз в двести лет. А вот спустя полчаса, удивляться пришлось уже самому неформалу. Пока он с Батыром торговался с местным старостой, над их головами, словно тяжёлый немецкий бомбардировщик, пролетел... Пчёл. Только чёрный.

— Это что такое? — Прошептал неформал, обращаясь к старосте и тыча пальцем в след улетающему бомбардировщику.

— Это, — хмыкнул староста. — Собиратель. Что первый раз видишь? Ну, ты и тёмный. Небось, со светлой стороны пришёл?

Тёмный лишь утвердительно кивнул.

— А медовое вино он делает?

— Делает, — утвердительно кивнул староста — Только пробовать не советую, редкостная муть. После этого не каждый выживает.

— А почему он чёрный?

— А ты что другого видел?

— Да. Такого пушистого, жёлто зелёного с усиками.

— Ага, и ведёрко у него ещё было? — Весело уточнил староста.

— Деревянное, — кивнул неформал.

— Да. — Задумчиво почесал затылок староста. — Видать, медового винишка ты, из-под него, всё-таки хапнул.

Неформал только рассеяно пожал плечами. Крыть было нечем.

На гостеприимство хозяев это обстоятельство, однако, ни как не повлияло, и уже часа через два, неформал с трактирщиком во всё хлестали в таверне бормотуху местного разлива.

А поутру... А поутру неформал взялся за небольшую миссию от местного главы. Староста просил сходить в недалеко расположенный город, в десяти лигах от Двести первой Прочерченной. Так называлось данное поселение, и оно, к удивлению неформала, тоже

имело подназвание.

По словам старосты, в Крепостном. Тут глаза на лоб полезли уже у всех прибывших. Город, да ещё с названием, видать волхвы тут совсем не редкие гости и неформал, услышав это, затаил надежду встретить, в ближайшие дни, когонибудь алконавта из своего времени, нет, то есть, хрононавта, кажись. Впрочем, какая разница.

— Вообще с городом твориться, что-то странное, — продолжал староста. — Вот уже две недели как не просматриваются сферы. Нутром чую, что беда наступает, и я буду очень благодарен, если вы сходите и посмотрите, что там случилось.

Не то, что бы неформал переживал за какой-то там город, хоть и с именем. Просто посох без миссий и работы с артефактами, сам по себе, не прокачивался ни как, а неформалу было жалко переводить золотые монеты на манну. В тёмных землях же, сильный посох будет далеко не лишней. Во-вторых, глава обещал неплохо заплатить, и так как попутная торговля, из-за ограниченного резерва медового вина, особой прибыли не приносила, то лишние деньги совсем были бы нелишними, и на следующее утро, собрав своё великое войско, тёмный волхв отправился в путь.

— В принципе, какой там путь? — Рассуждал волхв. — Всего-то, какихнибудь шесть десятков километров. После полугодовалого похода в столицу, это сущий пустяк. Да и что с ними может случиться в этом мире? Дикие звери? Да Микстура с медведём их сами порвут и косточек не оставят, — неформал, не без усмешки, наблюдал как Микстура почиет своего подопечного, стыбринными из таверны, ножками каких-то птиц. — Пчёл нападёт? А рогатки на что? Да медведяка его ещё в полёте снимет. Войны здесь вовсе не возможны. Скорее всего, просто сферы потускнели, как в Двадцать пятой. Или потухли, как в Мёртвом городе.

За пару километров до намеченной цели, уши Микстуры и медведя нервно задёрнулись, а неформал услышал грохот пушек и звон мечей. А когда отряд вывернул из-за очередного холма, то взору неформала предстала разыгравшаяся невероятная, для этих мест, военная драма.

Окружённый высокой крепостной стеной город, штурмовала неизвестная армия. Похоже, Крепостной доживал свои последние часы. Силы были слишком не равны. На стенах города было не более пяти сотен защитников, между тем, силы нападающих были больше трёх, четырёх тысяч. Неформал уже, благоразумно, хотел потихоньку удалиться куда-нибудь подальше от места боя. А что? Пол задания он уже выполнил. Пришел, посмотрел, осталось выполнить вторую половину. Прийти и обо всём рассказать. Мол, штурмуют ваш город. За тем забрать честно заработанное золото, и потихоньку удалиться. Тем более связываться в бой уговору не было.

Но, как говорится, корректировку в события внёс его величество случай. Сначала обе стороны были увлечены азартом боя, и на одиноко стоявшую в стороне, группу людей ни кто не обращал, ни какого внимания. Внезапно, прилетевшая откуда-то стрела, без наконечника, больно щёлкнула медведя по носу. Тот же, в свою очередь, дико взревев, бросился на армию обидчиков. Но те видать уже имели дело с подобными животными. Когда расстояние между медведем и войском сократилось до двухсот метров, из ствола одной из пушек, вылетела металлическая тонкая сеть, враз обездвижив огромное животное.

— Бегом все на холм! — в панике закричал неформал, сообразив, что дело пахнет керосином.

Батыр с бабками без колебаний исполнили его команду и рванули на бугор, из-за

которого они только что вышли, неформал за ними, а Микстура... А Микстура осталась стоять на месте, сразинутым ртом наблюдая, как барахтается запутавшийся в сети её мишка. К великому своему сожалению, неформал слишком поздно заметил это. Бабки с Батыром уже взбирались на холм, когда волхв побежал обратно, забирать свою остолбеневшую протее. И тут какой-то фаербол прилетел уже в неформала, и парализованный неведомым оружием, наш Герой кулем бухнулся на землю.

Дальнейшее развитие событий он уже наблюдал из положения лёжа.

От нападавших отделилась огромная стая собакоподобных животных, каждая размером с телёнка, со страшными огромными челюстями, видать выведенные искусственным путём. За собаками рванула толпа вооружённых людей, человек в триста, и на пути всего этого воинства, стояла одна маленькая девочка, с кактусовой колотушкой в руках.

Между тем, стая собак, пронеслась мимо Микстуры, скорее всего, не сочтя её противником достойного их внимания. Неформал, было, уже облегчённо выдохнул, как Микстура криками стала привлекать внимание собак. Те, естественно, развернулись и бросились уже на неё. Твою медь... только и смог простонать неформал. Девчонка, между тем, вытащила из корзины, с которой, совсем недавно, кормила своего медведя, птичью ножку и продемонстрировала её собакам. Тем понравилось угощенье, и, окружив ребёнка плотным кольцом и веля хвостиками, каждая стала ждать своей очереди в получении вкусняшки. Подоспевшие к этому времени солдаты вражеской армии, даже и не пытались пробиться сквозь кольцо собак и сразу бросились на занявших боевую позицию на холме, бабок с Батыром. Лицом к врагу стояли только бабки, Батыр с обратной стороны холма прикрывал их спины, поэтому, нападавшие его не видели. Сочтя бабок смешной целью, они не стали нападать все сразу, а смеха ради, отправили к ним поединщика. Зря. Через полминуты, тот уже катился с двумя дырками в башке, проделанными бабкиными серпами. На следующий поединок пошли уже двое, за тем трое. Результат тот же. За тем, они послали одного, зайти старухам со спины. В следующее мгновенье, тот уже выкатывался из-за холма двумя частями, перерубленный пополам заколдованным мечом Батыра. Наконец то, осознав свою ошибку, отряд нападавших, пошёл на холм дружной атакой, но не тут-то было. Старушеницы, то мир уже повидали, а теперь решили героически красиво умереть, и поэтому сражались с отвагой обречённых. Враги, к их великому собственному несчастью, всё равно не до конца осознали их опасность. В обход тоже не получалось зайти, так как туда вела только узкая тропка, на которой Батыр легко сводил на нет все потуги нападавших. И лишь когда перед обороняющими выросла стена из тридцати сорока трупов, атакующие уже без всяких сантиментальностей всей гурьбой набросились на противника. Но атаковать в полную мощь им мешали, их, же павшие соратники, в результате чего, вместо дружной атаки вышло дружное столпотворение. А за тем... А за тем у Микстуры закончились вкусняшки, и стая собак, потеряв к ней всяческий интерес, вдруг вспомнила, что их послали атаковать тот злополучный холм. Они и атаковали. В спину атакующим, прошедшие, перед этим, дружным табуном, по спине валяющегося на земле тёмного волхва. Те же, в свою очередь, не ожидавшие такого поворота событий, бросились в рассыпную, побросав оружие.

Штурмующие город войска следили за происходящими действиями на холме, и когда увидели начавшийся разгром своего отряда, отозвали собак назад. Собачки, без прекословно, подчинившись, зову рога, ринулись обратно к стенам города, сбив с ног, уже ставшей без интересной для них, (ножки то у неё кончились), Микстуру.

Защитники города, наблюдавшие со стен за развитием событий на холме, подумали, что

к ним пришла подмога, открыли ворота и пошли атакой на осаждающих. Те же, в свою очередь, были вынуждены развернуться, для отражения натиска, и тут им в спину ударили их же животные.

Победа была полной. Недавно многочисленная армия, бежала сломя голову, побросав на поле боя оружие и трупы поверженных соратников. А собачки... А собачки остались. Команды от хозяев, больше ни какой не поступало, а тут мож ещё чего вкусенького обломится.

Защитники города были весьма удивлены, когда узнали, какая армия их спасла. Они — то думали, что на помощь пришло огромное войско. Хотя откуда ему здесь взяться. А тем временем освободительная армия зализывала раны.

Досталось всем. Хорошо, что в Крепостном нашёлся маг лекарь и с его помощью, восстановление здоровья армии тёмного волхва пошло куда быстрее. Медведя вытащили из сети, и не желая тратить на того драгоценную манну, густо измазали лечебным зельем, очень сильно напоминающим зелёнку. В данный момент, он больше походил не на грозного тёмно бурого хищника, а на весёлого майского шмеля. Микстуре и неформалу собачки поломали по паре костей, так что, лекарю было над, чем поработать. Батыру залатали дырку в ноге, от стрелы, Ну а старухи, к немалому все общему удивлению, отделались всего несколькими синяками. Хотя врагов они положили больше всех.

— Хорошая это штука, маг лекарь, — подумал неформал. — Вот только был перелом, и уже его нет. Надо обязательно освоить, в жизни пригодиться.

— Ну и что будем дальше делать? — обратился маг лекарь к тёмному волхву. — Я тут вроде, как за главного остался, глава то погиб. Я, между прочим, ещё и волхв 2 класса, могу, если что и до двадцати человек провести.

— Да я тут вообще-то по своим делам шёл, а тут вы, — ответил тёмный волхв, пока не решивший, что ему делать дальше.

— И куда ты пойдёшь, не видишь, Тёмный Хранитель поднялся, или ты с ним заодно?

— С кем заодно? — не понял неформал.

— С Хранителем, ведь ты же тоже тёмный? — Маг лекарь с подозрением прищурил глаза.

— Нет в крапинку я, — психанул волхв. — Вот щас окроплю вас всех живой водой из собственного крана, будете знать.

— Но, но. Не горячись. Уж больно компания у вас знаковая.

— В смысле, знаковая?

— Кхм. — кашлянул лекарь. — Тёмный волхв, его тёмная прислужница и приручённое существо из тёмного мира. Этого тебе мало. Только огненной птицы в вашей компании не хватает. С вами точно нет такой птички? — лекарь опять сощурил глаза.

— Нет, — почти, что не соврал неформал, а Микстура с медведём, помотав головами, в знак отрицания, поспешили ретироваться, подальше от излишне любознательного лекаря.

— Да сам вижу, что нету. А то, как раз была бы полная компания для пророчества предтеч.

— Какого ещё пророчества? — не понял неформал.

— Да есть такое пророчество предтеч, что прейдет в этот мир древнее чудище под личиной. — Лекарь продолжал пересказ пророчества, но неформал его уже не слушал. Он знал это пророчество, сам несколько раз перечитывал его в книге волхвов.

«И прейдет в этот мир древнее чудище предтеч, сквозь глубину эпох. И будет у него в

тёмных прислужницах великая покровительница и любимица народа. И будет у неё в подчинении древнее чудище тёмного мира, а ещё приручат они огненную птицу Феникса, и она будет служить им. А прейдет это чудище под личиной тёмного волхва, и истинное имя ему будет Горгуль. И превратит оно города людские в свои гнёзда, а многие странные люди, не от мира сего, пойдут к нему в услужение. И подымет оно войной народ на народ, а за тем уничтожит это мир до тла, и воскресит древнюю богиню, и пойдёт к ней во служение. И будет служить ей так же преданно, как она служила ему, а каменных богов уничтожит и т. д.»

— И кто же эта богиня, которая служит мне, и которой после буду служить я? — размышлял неформал:

— Анка? Какая из неё богиня? Разве что плодородия? Не думаю, что меня это прельстит.

— А если эта богиня скрывается под личиной одной из бабок? Вон как дрались. Разве простой смертный так сможет? — Бабки увидев, что волхв обратил на них внимание стали прихорашиваться. Герои, как ни как. — Нет, — решил, чуть подумав, неформал. — Некрофилия, эт не моё.

— Так, кто ещё остаётся? Микстура? Так пока это существо достигнет возраста достойного моего поклонения, ни какие богини мне в этом возрасте, похоже, будут уже не нужны. А мож и нужны.

Повествование лекаря, как и размышление неформала, прервал громкий и жалобный визг одной из недавних боевых собачек. Предполагаемая богиня, любительница и покровительница народа, в изощренном болевом захвате ломала лапу чем-то провинившейся псине.

Надо отметить, что брошенные на поле боя клыкастые собачки, отдав последние почести павшим товаркам (попросту их, сожрав), очень быстро признали в вышедших из крепости людей, новых хозяев.

Плюсов было много. Во первых, новые хозяева не ругались, не били кнутах и не кидались магией. А во-вторых. А во-вторых, от них пахло, такими вкусняшками. Самое главное, чтобы выпросить эту самую вкусняшку, достаточно было подойти к вкусно пахнувшему человеку и, улыбнуться как можно шире, чтобы видны были все клыки. В ответ на эту улыбку, человек обязательно угощал животное лакомством, произнося при этом странную команду «На. Подавись, Гадина».

Вот только с предполагаемой богиней вышла промашка. Скорей всего, собачка как-то неправильно улыбнулась, и теперь горько сожалела о своей ошибке. На помощь Микстуре, вскоре подоспел мишка, и завывание псины усилились, с двойным сожалением о допущенной оплошности.

— А может эта легенда о вашем восставшем Тёмном Хранителе? — спросил, вышедший из раздумий, неформал. — Кто это вообще такой?

Может и так, — согласился лекарь. — Древнее чудище. Тёмный волхв пятого статуса, третьего ранга. Носитель сфер, повелитель обращённых, и маг третьего класса. Явно не одну эпоху в убежище сидел.

— Каких обращённых? — спросил с неподдельным удивлением неформал. — А то, я здесь не давно, не всё знаю.

— Обращённые, это бывшие люди, в данный момент забывшие родной язык и служащие теперь новому господину. Только у него видать силёнок не хватило до конца обряд провести,

а то они бы просто так с поля боя не убежали бы.

— А за, чем он напал?

— Тебе лучше знать. Вы тёмные, как только набираетесь силы, всегда начинаете под себя мир подминать.

— Да мне бы, если честно, одну вещицу добыть бы, да и всё. Ни какой мир, под себя я подминать не собирался.

— Не за чёрной ли сферой ты собрался, — опять подозрительно прищурился лекарь. — Недавно говоришь. Тёмный волхв, второго статуса, пятого ранга, носитель сфер, владелец бардового посоха, обладатель чёрных рун. Остальные умения прятать научился? Молодец. Так, что ещё. А вот, вижу. Артефактор первой степени. Ага! Вижу и посох немного прокачал. И говоришь просто за вещицей пришёл. А ты, вижу, совсем не прост.

А неформал видел, что и лекарь был совсем не прост. Во-первых, его способ мышления и интеллект были совсем не присущи этому миру, и на порядок превосходили Димку. Во-вторых, если судить по их же исчислению, то имея второй ранг (два умения) лекарь сам имел возраст более двадцати тысячелетий, или, как вариант, был тоже из другого мира. Какими же передовыми технологиями обладал его мир, можно было только догадываться.

— Ну, мы помогли вам, вы нам. Теперь мне пора идти, сами тут разбирайтесь. — С ноткой досады сказал неформал, давая понять, что разговор окончен.

— Но, но, но — примиряюще поднял руки лекарь. — Я просто тебя проверял. Сам пойми, тут один тёмный с обращёнными, а тут, ты. Что я мог подумать? Кстати, если ты всё-таки собираешься идти дальше, то ты это зря. Это был всего передовой отряд. Там огромное войско на подходе. Через день два будет здесь. Вы с ним точно не разминетесь. Да и друзьям твоим, помощь нужна. — Сказал лекарь, указывая на Микстуру с медведём, тащивших к нему, на лечение, поскуливающею собачку, с переломанной лапкой.

— Кстати, ты мог бы неплохо помочь здешним людям.

— И чем же, — демонстративно разведя руками, спросил неформал.

— Ни кто живьём Тёмному Хранителю не сдастся. Оставшиеся, попросту себя убьют. Ты бы мог увести с собой двести человек, хотя бы, женщин детей, подарив им хоть какой — то шанс на жизнь.

— А ты?

— Тогда я останусь здесь. Люди в меня поверили, нельзя оставлять их в последний день жизни без, хоть и призрачной, но всё же, надежды.

— Сколько у меня времени?

— До завтрашнего утра. Утром вы должны будете покинуть город. Иначе, всё будет напрасно.

— А в городе есть мастерская артефактора? — Заинтересовавшись ситуацией, спросил неформал.

— Да.

— Я могу ей немного попользоваться?

— Конечно. Её владелец сегодня погиб в бою, так что если что нужно бери, всё твоё. Не оставлять же врагу.

Мастерская артефактора немного Димку разочаровала. Нет, тут конечно были и кой, какие приборы и редкие записи владельца, но с мастерской в Триста двенадцатом, эта не шла, ни в какое сравнение. Видать слабенький мастер был, потому и погиб. А то понаделал бы себе амулетов защитных, какихнибудь и спасся.

Кстати, об амулетах, до утра время ещё есть и надо попробовать создать, что либо, полезное.

— Так, что ещё здесь есть полезного. Шкаф, а в нём, твою медь. — Шкаф был полон бутылок с палёнкой. — И стоило терять полгода жизни на поход в столицу в поисках сего зелья, когда она у каждого артефактора тут есть, — возмутился неформал. — Они что, наркоманят тут ею?

К утру, с помощью обнаруженных записей, неформалу удалось абгрейдить пару щитов. Щиты, конечно, были деревянные, но обработанные магией могли выдержать по одному фаерболу, подобных тому, сто сразил волхва вчерашней битве. Ещё волхв подпитал сферу, принесённую с мёртвого города, и та, по его подсчётам, теперь могла обеспечить временным жилищем до двадцати пяти человек. На самом деле это было великое достижение, ведь он уже мог самостоятельно основать какое-нибудь небольшое поселение, если будет необходимость.

Но самым главным результатом его ночной работы, было полная экспроприация имущества артефактной мастерской. Не врагу же, всё это оставлять.

Разбудил его настойчивый стук, в дверь явно кто-то ломился. Через минуту, не выдержав напора, дверь разломилась и в комнату влетела Микстура, голова медведя застряла в дверях.

— Извини, мой друг, но, кажется, ты опоздал. — Донёсся из-за спины медведя, голос Батыра.

— Что случилось? — Спросил неформал, передовая заряженные камни медведю с Микстурой.

— Нас окружили, армия Хранителя. Будем принимать последний бой.

— Какой ещё последний бой, — переспросил до конца непроснувшийся неформал, помогая Батыру вытолкнуть голову застрявшего медведя.

Ну, иди, да посмотри, тут не далеко, — Батыр отсалютовал пинком вслед высвободившемуся медведю, и принимая в руки подаренный волхвом щит.

Неформал, пройдя сотню шагов, поднялся на стену города. Увиденное навевало самые грустные мысли, а в голове пронеслось, услышанное где-то, «Мы все умрём». Город был окружён более чем двадцати тысячной армией Хранителя.

— Эх, сразу надо было валить, — корил себя неформал. — Ну почему этому Хранителю нужно было припереться именно сейчас. Ведь миллионы, миллионы лет тут никто ни ходил, а стоило, появится тут бедному, несчастному Димки, и вот тебе результат.

— Ну, что? Готов умереть? — обратился лекарь к бедному, несчастному.

— Вообще то, нет, — честно сознался тот.

— Огненная птица, — закричали с противоположной стены города, и лекарь метнул в неформала презрительный взгляд, типа.

— Я же, говорил.

Огненная птица, тем временем, спикировав на город, отделила от себя некое подобие капли, которая в свою очередь, достигнув земли, взорвалась с оглушающим грохотом, обрушив часть стены.

— Интересно на что ещё способна эта птаха, — подумал неформал, глядя как семиметровый живой бомбардировщик, с размахом крыльев, более десяти метров, заходит на второй круг.

Но, продемонстрировать свои способности неформалу, птичке помешал, прилетевший в

неё магический булыган.

По ходу дела, что такое действие крупнокалиберной зенитной артиллерии, в этом мире пока не знал ни кто. Хотя эта артиллерия была пока только в единственном экземпляре. В виде рогатки у медведя.

К свалившемуся на землю, и бьющемуся в агонии существу, спокойным шагом подошла Микстура, и демонстративно натянув свою рогатку, размозжила тому голову.

— Ну, и что скажешь? — Неформал взглядом бросил немой вопрос лекарю.

Тот, в ответ только развёл руками. Мол, впечатлён.

Между тем, от войска неприятеля, отделилась группа воинов, и направилась к пролому стены. Перед собой они катили специальные тележки, оббитые металлом, создавая тем самым сплошную стену, защищавшую их от возможных контратак со стороны защитников города.

— Хватайте копья у меня с обоза, — прокричал он лекарю, сам тем временем отбивая магическим щитом прилетевший фаербол. Конечно, щит, после этого, стал полностью бесполезен, но свою службу он сослужил исправно. Тёмному Хранителю не удалось вывести тёмного волхва из игры в самом начале боя, как в прошлый раз.

Между тем, в приблизившегося противника, уже летели магические копья с обоза неформала, разнося в щепки защитные повозки нападающих вместе с шедшими за ними людьми. Впавший в неистовую ярость медведь, отламывал огромные камни от стены города и с ужасающим рёвом швырял их в наступающего противника, а могучий богатырь Батыр, бросившийся в самую гущу врагов, разил тех без оглядки направо и налево, надёжно прикрываемый со спины воинственными старушенциями.

Первая атака была отбита, считай без потерь. Пали только две слишком самоуверенные собачки, без команды, бросившиеся на врага.

Враг просто не ожидал столкнуться со столь продвинутым вооружением противника (одни боевые бабки чего стоят) и, по этому, был вынужден отступить. Но было ясно, что это, не надолго, за первой атакой последует и вторая, и третья.

— Эй, Тёмный волхв, — кто-то кричал со стороны врагов. — Я, конечно, мог бы попросту сразу раздавить тебя, но для начала предлагаю тебе поединок. Твой лучший воин, против моего. Что скажешь?

Тёмный волхв, не сказал ни чего. Зато, шмелиный медведь, молча растолкав столпившихся на пути людей, направился в сторону кричавшего.

— А говорят ещё животинка безмозглая, — донеслось из толпы. — За обиду мстить пошёл.

Между тем от боевых шеренг противника, к всеобщему удивлению, отделился и направился на встречу мишки, такой же медведь, только в экзоскелете.

— Видать ещё, в этом мире, сохранились передовые технологии, — отметил для себя неформал.

Между тем, облачённый в доспех доисторический косолапый, беря разбег, двигался навстречу своему, ни чем не защищённому собрату.

Но что-то пошло не так. Где-то очень сильно щёлкнуло и экзоскелет вражеского поединщика заклинило. Тот встал как вкопанный, закованный в железный саркофаг не имея возможности даже пошевелиться.

А дальше произошло то, чего не мог предвидеть ни кто. Те, кто изготавливал броне пластины для экзоскелета, по ходу дела, установили их совсем не в тех местах что нужно,

оставив прорехи, для исполнения естественных нужд животного. Толи древние медведи в этом мире совсем уж редкие существа, толи у них вообще нет самок, но как бы, то, ни было, медведяка воспользовался беспомощным положением своего бронированного родича, на глазах у обеих противоборствующих армий, ни сколько не смущаясь, начал процесс псевдо размножения.

Бронированный зверюга ревел диким воем, пытаясь выбраться из-под раскрашенного, в жёлто зелёный цвет, неадекватного собрата. Но тот восседал на нём, словно оса наездник, над пауком жертвой.

Микстура во все глаза смотрела на разыгравшееся представление. В силу своего малолетнего возраста, она не могла до конца осознать всю истинную суть происходящего, но на сто процентов была уверенно в том, раз её Миша сверху, то он побеждает.

Неформал прикрыл глаза ребёнку ладонью, пытаясь уберечь детскую психику от ужасающих реалий жизни.

Между тем, спокойно завершив процедуру полного унижения вражеского зверя, медведяка трусцой побежал к своему стану, а бронированный гигант, сделав не ловкое движение, опрокинувшись на спину, так и остался валяться, беспомощно задрав ноги кверху и обиженно ревя на весь свет.

Неформал, пребывая в лёгком шоке, убрал ладонь с глаз девчушки.

Посрамлённая вражеская армия стала разворачиваться и потихоньку покидать поле боя. Неформал уже с облегчением выдохнул, в надежде, что им удастся сегодня разойтись с войском неприятеля без боя, который на 99 процентов мог стать для него последним.

Всё испортила Микстура. Поняв, что по вине волхва, она пропустила момент и не увидела, каким образом её Миша победил соперника, преобольно стукнула неформала ногой под коленку, и пока тот корчился от боли, схватила кактусовую колотушку и, с победным воплем, в одиночку, бросилась в атаку на вражескую армию.

Собравшиеся, было, уходить шеренги повернулись, и бойцы противника с удивлением уставились на несущуюся, на них девятилетней девчушку, со странным предметом в руках.

— Твою медь, проматерилсь неформал, не в силах, что-либо предпринять.

Между тем, пробегая мимо поверженного медведя, Микстура, наотмашь, со всей силы, ударила кактусовой колотушкой в единственно не защищённое место бронированного зверя. У наблюдавшего за этим действием неформала, от увиденного, по телу прошлась судорга. Знакомство пятки с иглой кактуса ещё было очень сильно в его воспоминаниях. Потапыч закрыл нос лапами, а в толпе собак послышался жалобный вой пары особей, видать, уже успевших отведать Микстуренного Супер оружия.

От ужасающей боли, бронированный, стал змейкой извиваться внутри сковавшего его панциря. Тот же, в свою очередь, не выдержав чудовищную внутреннюю нагрузку, начал разваливаться на части, постепенно выпуская на свет многострадального бедолагу.

Оглашая окрестности обиженным рёвом, подволакивая повреждённое причинное место и теряя на ходу куски уцелевшей брони, посрамлённый медведь, с позором, покидал место недавнего поединка.

Вражеские воины, видя продолжавшуюся нестись на них Микстуру, побросав оружие, бросились врассыпную, разделить участь своего лучшего поединщика, не желал больше ни кто.

— Забирай людей и уходи, — поторопил лекарь неформала. — Третьего шанса они нам не дадут. Сейчас оклемаются и опять в атаку пойдут, а так хоть двести человек спасёшь,

может быть.

— У меня ещё сфера есть, недавно зарядил, — похвалился волхв. — Человек на двадцать пять хватит, так что могу и больше взять.

— Подожди, какая сфера?

— Из мёртвого города, я её сам оживил.

— А из алоды сможешь сферы вытащить?

— Из того фонтана, что ли? Не знаю, не пробовал, — ответил он на утвердительный кивок лекаря.

Они попробовали. Получилось. Вытащили все. Оставшееся в живых население города, осознавая нависшую над ними угрозу, даже не стало собирать вещи, что и спасло немало жизней. Город покидали, кто, в чём был, и не успели ещё последние жители покинуть пределы Крепостного с одной стороны, как с другой, со стороны пролома, в город уже вступал авангард Тёмного Хранителя.

Караван Неформала, от армии Тёмного хранителя, отделял всего один дневной переход. Наличие женщин и детей очень сильно тормозило движение, и выигранная, в два дня, изначальная фора, постепенно сходила на нет.

Лекарь, с передовым отрядом, был послан в Прочерченную, дабы предупредить её жителей о грозящей им опасности. Хотя с этой стороны задержки не должно было быть, но тёмный волхв понимал, что ещё одной битвы всё равно было не избежать.

К немалому удивлению Неформала, поселение готовилось к обороне.

Оторваться мы от них всё равно не сможем, пояснил подошедший лекарь, но не думай, что всё было зря, хоть неделю жизни лишней, но все, же выиграли, да и поселению дали шанс, встретить врага с оружием в руках.

— А какое у них оружие?

Оружие оказалось никакое. Деревянные мечи, щиты и копья без наконечников. Негусто. Так, ещё что? Главной ударной силой оставались 48 оставшихся в живых собачек, ещё Потапыч (после его поединка под крепостным, Димка решил дать ему такое имя). Батыр со своим мечом, бабки да Микстура. Маловато, против двадцатитысячной, хорошо вооруженной армии.

— Тащите сюда все золотые монеты, — распорядился тёмный волхв. — Они вам уже всё равно ни к чему.

Не сказать, что совсем, добровольно, но жители всё, же собрали пару сотен монет.

Вытянув с них магическую энергию, волхв зарядил по сотни деревянных щитов и мечей. Не ахти конечно, но что-то. Неформала разбирало любопытство, что он сотворил. Взял один из напитанных магией мечей, и рубанул им по довольно внушительному булыжнику. Бабах. Разлетелся камень, разлетелся меч. Конечно, в качестве мечей эти деревянные палки уже не годились. Но вот, если привязать к ним жерди...? Получатся весьма не плохие дротики, которые пробьют любую броню, а мечей они себе ещё настрогают, — размышлял неформал.

Появившееся на склоне войско Хранителя дружина Тёмного волхва встретило во всеоружии. Наш Герой расставил свою армию, как в классической компьютерной стратежке. Впереди сотня бойцов с магическими щитами и обычными деревянными мечами. За ними уже следующая сотня с обычными деревянными щитами, но с обгрёженными метательными копьями. В третьей линии сам Неформал, Микстура с Потапычем и бабки с Батыром. В тылу, остальные горожане вместе с населением Прочерченной, всего около шестисот человек, вооружённые в основном деревянными рогатинами. Фланги прикрывали собачки,

ну вот и всё. Не густо, против двадцатикратно превосходящего вражеского войска.

Тем временем от армии Тёмного хранителя отделился авангард тысячи в три человек и пошёл в атаку на дружину Неформала. Видать, наученные горьким опытом, поединщиков высылать они уже не рискнули. Ещё по тысячи человек начали обхватывать дружину с флангов. Ну что ж настала пора, так сказать, последней битвы. На окружающие войсканабросились собачки, а, когда авангард противника приблизился на достаточное расстояние, в него полетели заряженные дротики из мечей. Противник, конечно, был немного ошеломлён взрывами, но психологически был подготовлен, и вскоре уже весь авангард навалился всей своей мощью на пару сотен неопытных бойцов, которые всё-таки, как-то сдерживали напирającego противника, но падали один за другим, как трава под косой. Не лучшим образом ситуация складывалась и на флангах, по двадцать собачек против тысячи бойцов не ахти какая сила. Тем более, с подобными животными, здесь уже умели бороться, и собачки, с протяжным воем, одна за другой покидали этот свет. А позади, на помощь противнику, который уже и так добивал, быстро редющую армию Тёмного Волхва, неся сферы, как знамёна, спешило основное войско Тёмного Хранителя. Видя безвыходность ситуации, неформал швырнул заряженную сферу, с древнего города, в скопление врагов. Раздался хлопок, и противоборствующие стороны разлетелись друг относительно друга на несколько десятков шагов.

Последующее решение напрашивалось само собой. Микстура с медведём зарядили со своих чудо рогаток по сферам тёмных. Послышались очередные хлопки, и в толпе наступающих, стали образовываться пустые воронки, метров тридцать в диаметре. Войско Тёмного Хранителя замерло в нерешительности, а за тем стало медленно откатываться назад, оставив на поле боя, пару тысяч убитых и раненых своих собратьев по оружию.

От авангарда неформала, тоже мало чего осталось. Из двухсот бойцов уцелело только пять десятков. Из собачек в живых осталось только девять. Но подошедшие из чувства любопытства находящиеся позади оставшиеся жители, как не странно, спасли положение, создав видимость подоспевших подкреплений. Войско хранителя же, откатилось назад, на расстояние полёта булыгана из рогатки медведя, и замерло в ожидание.

— Что будем делать? — Спросил лекарь неформала. — Ещё одной атаки мы не переживём.

— Как что?! — Возмутился тот. — Сваливать надо. И как можно быстрее.

Возражающих не нашлось. Куда идти у тёмного волхва особого выбора не было. Ну не в триста двенадцатый же у себя на хвосте тащить Тёмного Хранителя с его полчищем. Нашему Герою было известно только одно безопасное место, где можно было разместить семь сотен оставшихся людей. Древний город, с каменной богиней.

Армия Тёмного Хранителя, сопровождала их до ущелья гор, идя по пятам. Но близко подходить, ни кто из них не решался. Видно потеря нескольких сфер для них оказалась весьма болезненной неприятностью. Тёмный волхв, же, по совету лекаря проложил свой путь отступления через проходящие по пути поселения, чтоб ни отдать на заклятие хранителю проживающих там людей. В итоге, когда группа людей, ведомая Тёмным волхвом, достигла ущелья, в ней насчитывалось уже более пяти тысяч человек. Армия хранителя, по непонятным причинам, по мере продвижения вглубь светлой стороны постепенно таяла. Точка в противостоянии сил была положена перед входом в ущелье. Лекарь, обладая весьма прогрессивными взглядами в военном искусстве, предложил дать ещё один бой армаде Хранителя. Неформал возражать не стал, благо наличие гор, в случае

не удачи, давало тысячи вариантов куда свалить. Но битвы не случилось. Выстроившиеся для баталии две армии, какое-то время стояли друг против друга, а затем войско под предводительством хранителя развернулось и ушло в обратную сторону.

— Вот так просто, взяли и ушли? — задумчиво проговорил неформал, не понятно к кому обращаясь.

— А что им ещё оставалось? — ответил Лекарь. — Тёмные теряют в глубине светлой стороны свою силу, да и сферы мы им поколотили, а новые перевоплотить мы им не дали все с собой забрали, смысл Хранителю за нами гнаться, да и покусали мы его знатно.

— Но, я, же свою силу здесь не теряю, хоть и тёмный? — Неформал попытался не столько спросить, сколько прояснить для себя данный факт.

Видать у Хранителя таких рун на теле, как тебя нет, — задумчиво произнёс лекарь.

Проход по ущелью занял целых десять дней. Наш Герой только скрипел зубами от злости, наблюдая, как из-за бестолковости, примкнувших к нему людей, теряется столь драгоценное для него время. Но сделать ничего не мог. А люди... А люди жили собственной своей жизнью. Если раньше они узнавали о мире только из рассказов волхвов и баек тех, кому посчастливилось с ними немного путешествовать, из пункта А., так сказать, в пункт Б. То в данный момент, им представилась огромная возможность увидеть всё воочию. И они пользовались данной возможностью по полной. Дети разбрелись по склонам гор, собирая яркие цветочки и гоняясь за красивыми букашками. Взрослые на это ни как не реагировали, потому, что праздновали победу. И где только браги умудрились добыть, ведь сказано было брать с собой только самое ценное, или брага в их понимание и есть самая ценная вещь. На счастье Микстура с медведём вели себя очень прилежно, хоть это успокаивало, а то ещё от них проблем тут как раз и не хватало.

Наконец то, взорам людей предстал величественный город. Все стояли и смотрели с открытыми ртами. Даже Лекарь и тот был потрясен до глубины души.

— И что, ты там был внутри? — Спросил он с восхищением Неформала.

Естественно, — надменно ответил тот. — И смотри челюсть не потеряй когда, вовнутрь попадёшь. — Сказал он Лекарю, и лёгким касанием руки, вернул отпавшую челюсть мага на место.

— Это же город мёртвой богини. Она же из нас мумии сделает. Как мы туда войдём? — Спросил маг недоверчиво, заглядывая за ворота.

— Есть один способ, — подмигнул неформал, и взял из рук одного своего, так сказать, дружинника захваченную из последнего поселения сферу, и, войдя в ворота, выдернул первый, стоявший вдоль аллеи пустой фонарь, и воткнул туда свой заряженный.

Какое-то время ничего не происходило, а за тем сфера вспыхнула ярким светом, раздался какой-то щелчок, потом небольшой гул, и все фонари, расположенные вдоль аллеи, ведущую во дворец, засветились небольшим светом, словно лампочки в полнакала, включая и данную сферу. Мёртвая тишина наполнилась звуками, а через забор, задорно жужжа и чирикающая, стали перелетать первые птицы и насекомые, обрадованные предоставленной возможностью, исследовать ранее недоступную территорию.

— Несите сюда все сферы. — Волхв провёл рукой в направлении аллеи, и стал одну за другой, менять погасшие на новые.

Когда все фонари заняли свои места, пришла пора попроведать и саму мраморную богиню.

Внутри дворца, в отличие от самого города, по-прежнему, сохранялось мёртвое

царство.

— Видно богиня требует для себя особой жертвы, — сказал неформал, подмигивая магу. — Но я уже, кое-чему, научился.

Кое — чему, уже научился не только тёмный волхв, но и его бордовый посох, который вмещал уже в себя целых три единицы магической энергии, её, то, как раз и хватило, чтобы зажечь один из подсвечников, валяющихся подле статуи. За тем он поставил рядом второй, одолженный у юной девы в первом походе. Мраморная богиня, к ещё большему изумлению лекаря, стала превращаться из статуи, почти в живую. Но, к разочарованию неформала, таковой всё-таки не стала. Да она выглядела как живая, но всё равно оставалась камнем. Скорее всего, она изначально и была камнем, просто облагороженным неизвестной магией.

Наш Герой понимал, что его первая попытка, по покорению тёмной стороны данного мира, с треском провалилась. Черную сферу он, естественно, добыть так же не смог. Хорошо хоть ноги унести сумел, цел да невредим остался. Ну, кто ж ожидал, что такая драма в пути разыграется, в столицу почти без приключений сходил, а здесь столько событий произошло.

— Значит нужно, что? — размышлял он сам с собой. — Правильно нужно хорошо подготовиться к следующему походу.

Сказано-сделано. Не надо откладывать на завтра то, что можно сделать уже сегодня, и штаб следующего похода на тёмную сторону, в составе, неформала, лекаря и Батыра, начал активную подготовку предстоящей операции в подвале найденного винного погреба, с прекрасно сохранившимся тысячелетним вином.

На планирование операции ни чего, кстати, и не решили. Спустя неделю, штаб, в полном составе, выполз из винного бункера, в бредовом сознании и дикой головной болью. Зато город, вместив в себя свыше пяти тысяч новых постояльцев, жил себе, уже обычной городской жизнью. Как будто и не было многовековой заброшенности. По улицам, наперегонки, с порывами ветра, бегала детвора. По заборам сновали какие-то птахи, а из-под бульжных мостовых отростки первых растений пробивали себе путь.

— Надо бы тут пошарить, быть, что полезного найдём, — выдвинул идею неформал.

— Умное предложение, только немного запоздалое. — Ответил Лекарь. — Похоже, пока мы тут стратегию составляли, наши подопечные обшарили здесь уже всё что можно и не можно.

Но Димку всё, что можно и не можно, мало интересовало. Артефакты! Вот, что его, в данный момент интересовало. В тысячелетиями, заброшенном городе, их здесь должно было быть, предостаточно, и он, то найдёт им нужное применение. А аборигены? А аборигены всё равно бестолковые, они не сумеют найти им применения.

Неформал с магом завернули за угол очередного здания, и представшая их взору картина, заставила Димку сильно усомниться в своих недавних выводах. Один из аборегеннов, окружённый толпой зевак, забивал в центр пустыря какой-то кол, видать, пытаясь увековечить здесь своё присутствие. Необычным, было то, что колом, оказался самый настоящий заряженный РПГ, очень напоминающий своим видом семёрку.

— Свалили отсюда все, немедленно! — Поддавшись эмоциям, крикнул им неформал, первое, что пришло ему в голову.

— Да пошёл ты. Тоже мне командир нашёлся, — ответил ему наглец, и продолжил своё дело, а толпа разразилась дружным хохотом.

От такого наглого обращения у Димки адреналин ударил в кровь, и перехватило дыхания.

— Да я вам! — И тут неформал немного потерялся, потому, что и в правду не знал, что может сделать этой толпе. Ему только и оставалось, что с силой потрясать посохом. — Да я, типа, типа.

Договорить он не успел. Очередным ударом дубиной по РПГ, абориген, похоже, привёл боевой заряд в действие. Прогремел взрыв, и то, что недавно было коряжистым мужиков, по частям падало на землю, а окружавшую его толпу, взрывной волной повалило на землю, попутно оторвав пару рук и ног, у самых нерадивых.

— Опа, — выдохнул волхв, и опустил посох, завершая «заклинание».

— Это, что за магия была? — Лекарь с вытаращенными, от удивления, глазами уставился на волхва.

— РПГ называется, — ответил тот, первое, что пришло ему в голову.

— Это светлая или тёмная? — не унимался маг, всё ещё находясь под впечатлением увиденного эффекта. — Повторить сможешь.

— Если манну ещё найду, — рявкнул в ответ неформал, осматривая последствия взорвавшегося заряда.

— А ты совсем не прост, совсем непрост, — проговорил маг, обходя волхва кругом и внимательно разглядывая, прищурился глаза. — Ты где такому волшебству научился? И самое главное, я даже не почувствовал магического колебания. И как называется это чародейство.

— В школе, химии обучался, — почти что, не соврал Димка. На самом деле, химию в школе он честно прогулял, о чём в данный момент очень сожалел, в здешнем мире эти знания бы ему весьмагодились. Но как говорить, знал бы, где упасть... В тот момент тусовка была дороже.

Между тем, оставшиеся невредимыми, остальные участники инцидента поспешили убраться восвояси с места происшествия, дабы не искушать тёмного волхва на новый гнев, а то и вправду, как говорить, и косточек не соберёшь. Оставив лекаря заниматься пострадавшими, неформал уже с серьёзными намерениями, хотя и не трезвой головой, направился на поиски артефактов древнего города.

Начальную точку осмотра, он, не раздумывая, решил связать с винным погребом, где не давно, происходило совещание штаба, по походу на тёмную сторону. Прихватив с собой заинтересовавший его недопитый «артефакт», неполного литра содержимого, он направился к каменной богине, решив поиск следующих предметов наследия древности начать с её обиталища.

Зал с богиней встретил его мёртвой тишиной, подзаряженный им фонарик сферы уже почти погас, и яркие магические краски окутавшие начали потихоньку пропадать, превращая её обратно, в белую, мраморную статую.

— Подожди, сейчас я тебе новую свечку поставлю, — проговорил он, наполняя стоявшую рядом сферу магической энергией, при этом, не забывая понемногу от амфоры с вином делать глоток другой.

— Ну вот, всё готово, — проговорил он, откидывая опустевшую амфору. — Для вас мадам старался.

Неформал обернулся с расклинивающим жестом в сторону богини, и тут же остолбенел от увиденного. Богиня сидела, свесив ноги со своего пьедестала, и смотрела на него чёрными глазами, в которых отражалась жуткая бездна.

— Верни мне их, и я отблагодарю тебя, — прошептала она ему прямо в лицо, обдав при этом пробирающим до костей холодом. За тем облик её стал расплываться в глазах

неформала, и сознание покинуло его.

Очнулся Димка уже в кровати, подле которой, с хмурыми, напряжёнными лицами стояли Батыр, Лекарь, бабки и Микстура.

— Хорошо хоть медведя с собой не приволокли, — почему-то подумал он.

— И это ж надо было умудриться, так набраться. И каким образом ты обратно в этом погребке оказался, я же его на ключ закрыл? — И Батыр показал ему в руке, ключ размером со свою ладонь, всем своим видом указывая на то, каким надёжным был замок. — Скажи спасибо своей прислужнице, неизвестно как она догадалась тебя там учуять. Ты же сказал, что артефакты искать пошёл, но мы и думали, что ты делам занят, если бы сферы гаснуть не начали, мы бы и не стали тебя искать.

— Похоже, он их там много нашёл, — ехидно, в один голос проговорили бабки.

— Неформал в ответ только страдальчески простонал, мысленно насылая на них тысячи проклятий. Будь у него сейчас силы, прибил бы посохом обоих, но чрезмерно выпитое спиртное, намертво приковало его к кровати, а парящие перед глазами круги, отзывались болью при каждом повороте головы.

— Ну, пришёл в себя и то хорошо, сегодня пусть полежит, я его подлечу, завтра будет как новенький, — успокаивающе проговорил лекарь, жестом указывая остальным на дверь.

Димка очнулся на следующий день. Не сказать, что как новенький, зато сидящим на плече... у медведя! Тот нес его как отец ребёнка, а снизу кругами бегала, что — то верещавшая Микстура.

— Всё чудесатее и чудесатее, — подумал неформал, дивясь своим провалам в памяти и стараясь понять, как он оказался на медведе и куда его несут.

А несли его, похоже, во дворец, к богине. Димка даже стал догадываться для чего. Сферы уже ели светились, а вдоль парадной аллеи столпились, насмерть перепуганные люди, недавно заселившие этот город.

Задавать глупый вопрос. — Куда вы меня несёте, — Димка не стал. Было и так понятно. Злоупотребив вином, он напрочь забыл подзарядить светильник у самой богини, и теперь та выкачивала энергию, для жизни города, из принесённых сфер.

Медведь поставил его подле белой мраморной статуи. Микстура что-то ему усердно кричала, притопывая ногами, но разобрать её слова, неформал никак не мог. Они больше походили на крики какой-то большой птицы, немеющего ничего общего с человеческой речью. Зажжённый им ранее светильник, как и следовало предположить, потух.

— Сейчас всё исправлю, вот только.... — Волхв взял, невесть каким образом, оказавшийся в его руках посох, и влил с него в стоящий поблизости светильник, всю накопившуюся в нём энергию, целых четыре манны.

Шум в ушах начал понемногу исчезать, белая мраморная богиня вновь одеваться в краски, а неразборчивые птичьи крики Микстуры вновь обрели человеческую речь.

— Ты что наделал?! — разрыдалась та, и упала на колени, закрыв лицо руками.

Неформал вопросительно уставился на неё, мол. — Что я ещё успел натворить?

— Ты весь свой статус потерял, — сквозь слёзы произнесла она. — Теперь мы все обречены.

— Ничего я не потерял, — возмутился неформал. — Я Великий Огненный Перун, — хотел сказать он, но у него ничего не вышло. Все, последующие после Великого, застряли в горле, а на языке вертелось только одно слово, с его настоящим именем и неформал быстро прикусил язык, прекрасно помня ту печальную участь, которая ожидала растерявшего статус

ВОЛХВА.

— Ну, если сумел зажечь сферу, то не весь, — на пороге храма появился бледный, казалось чуть живой лекарь. — Но былого величия, похоже, в нём уже нет.

— Как такое могло случиться? — внезапно прорезавшимся голосом взрослой женщины спросила Микстура.

Лекарь небрежно кивнул головой в сторону статуи.

— Она всё вытянула. За проживание в этом городе, похоже, приходится платить дорогую цену. Не зря же тёмный хранитель не пошёл дальше за нами. Видать учуял что — то неладное. Вот и повернул обратно.

— Но ты, же тоже волхв, — к немалому Димкиному удивлению, спросил появившийся не откуда мужик, которого совсем недавно, в ключья, разорвало гранатометом.

— Она и с меня всё высосала, пока этот приходил в себя, — лекарь кивнул в сторону выпучившего глаза неформала, — кто-то ж должен был, как то сохранить жизнь в этом городе, и угадайте, за счёт чего мне это удалось? Теперь я просто лекарь, но и немного маг, но, ни как, ни волхв, — и он печально покачал головой, а в его газах проступила непреодолимая тоска, почему-то дорогому и очень далёкому.

Лишних вопросов наш Герой задавать не стал. Было и так всё понятно. То, что город вытягивает энергию, он знал по прошлому посещению, надо было всего-то лишь свечку богине зажечь, а не пьянствовать в подвале. Вино в тех амфорах, походу, оказалось совсем не простое, иначе как объяснить гибель и воскрешение мужика с гранатометом. Лекарь, между прочим, клятвенно уверял, что ничего подобного не было. А разговор с богиней, её ледяное дыхание, — не привиделось же всё это. Похоже, решил он, что с местными спиртными напитками надо потихоньку завязывать. Они имеют побочную особенность, как-то воздействовать на пространство и время, а то не в добрый час выкинет ещё в какой-нибудь мир, что и костей не соберёшь.

Ситуация была и без того, мягко говоря не добрая. Светильники у богини неформал мог зажигать только по одному в день, столько же и гасло. В сферах, вдоль аллеи дворца, ели-ели теплился огонёк, готовый в любой момент пропасть навсегда, и обрести, тысячи, недавно приобретенных за долгие тысячелетия новых постояльцев этого города на долгую мучительную смерть.

Бросить всех здесь на погибель и уйти восвояси Димкина совесть не позволяла. Как-никак, но не совсем, же он отмороженный. И что он потом будет в этом мире делать один? Ведь те же бабки и Батыр, стали ему как родные, и брось он их на погибель, вряд ли с ним останутся Микстура с медведём. И что ему останется? Всю жизнь бродить от поселения к поселению, вода караваны. Хотя какой с него караванщик в данный момент, человек десять, не больше провести сможет, пока, в какой-нибудь деревни, не прибьют как бестатусного, и Димка боролся. Боролся как за жизнь горожан, так и за свою судьбу и, спустя пару недель, это стало приносить, свои результаты. Посох тёмного волхва, увеличил свой магический заряд, аж до пяти единиц и, поставленная богине, свечка уже не успевала потухнуть до конца, когда волхв начинал зажигать уже следующую, и так по нарастающей. Спустя ещё одну неделю, у богини уже горело по две свечи одновременно.

Критическая ситуация была преодолена. Сферы, вдоль аллеи дворца, потихоньку начали наполняться жизненной силой, поблёскивая хоть и не большими, но довольно азартными огоньками, а сама богиня вновь сменила свой мраморный облик, на красочное магическое одеяние.

Само собой неформал всё это время занимался не только разжиганием свечек для богини. Чувство самосохранения заставила его облазить все потаенные места этого города, в поисках, каких-нибудь мало-мальски полезных артефактов. К огромному его разочарованию, на наличие оных, город был абсолютно пуст. Скорей всего какие-то древние крафтеры выгребли их ещё за тысячелетия до появления в этом городе тёмного волхва. Не нашлось даже золотых монет, а имеющиеся в наличии у аборегеннов, были все пущены «в переплавку», на поддержание жизненной силы сфер. Но у неформала ещё оставались артефактные принадлежности и книги, забранные им из Крепостного, да ещё Лекарь, какой никакой, а маг. Хоть чему-то у него всё-таки следовало было научиться.

Пустых зданий в городе хватало, хоть отбавляй и, облюбовав себе шикарный особняк замкового типа, неформал устроил там себе артефактную мастерскую. Времени у него было предостаточно. На подзарядку светильников богини уходило максимум полчаса, а так как световой день здесь был вечен, то, как говорится, — Делай, что хочешь. Вот перед делемой, какой создать артефакт, он был в замешательстве. Созданные им ранее артефакты, даже таковыми назвать было нельзя. Напитанные магией палочки для обогрева, закалённый магией меч Батыра, всякие там метательные заряды. Хотелось создать что-то более стоящее.

Со стоящем, как-то сразу всё не заладилось. Даже на маломальский приличный артефакт, отражающий железный щит, с кучей абгрейдов, требовалось как минимум две сотни манны да услуги кузнеца, потом ещё и ювелира, да и кузня непростая. И где это всё в данный момент найти. Одну манну, на это дело, надо было полтора месяца собирать. И ради одного единственного щита столько времени здесь торчать? Да, ему домой надо! Конечно, в найденных записях алхимиков он прочитал, что на хорошие артефакты у древних мастеров уходили годы, и тысячи золотых монет. Ну как монеты для артефактов используются, он уже разобрался. Но, ни денег (все ушли на розжиг светильников), ни лишних лет у него в наличии, в данный момент, не было.

Обуреваемый, так сказать, злой таской, по данному поводу, он решил нарушить свой недавний зарок на распитие спиртных напитков и спустился в винный подвал.

Нет, напиваться как в прошлый раз, до беды он не собирался. Так бутылочку, другую пригубить. Как говорится он хоть и волхв, но ничто человеческое ему не чуждо.

Вино и вправду, видать было не простое. Не успел неформал осушить и треть содержимого, как сотни идей, ворвались в его вдохновленный разум.

— Так, во-первых, — размышлял он. — Магический потенциал посоха порос, и, как следствие, с насыщением предметов магией можно проделывать, уже более сложные манипуляции. Во-вторых....

Весь день трудился тёмный волхв, и весь следующий и за следующий день... Итогом его недельного творческого зависания было бревно и штук двадцать опустошенных амфор вина.

Бревно было не простое. Найденное полено, сантиметров тридцать в диаметре и метра три в длину, начинающий артефактор переделал в какое-то подобие управляемой ракеты. Заострил ей нос, напитал магией и добился того что расход магии мог управляться посылками от посоха. Получилось довольно не плохо. Правда, над управлением стоило немного ещё поработать. А это потом. Потому, что сегодня заряд посоха уже иссяк, а вот завтра, он напитает наконечник, аж пятью маннами.... То ещё, неведомое управляемое оружие, для этого мира получиться, не какой-то там навороченный щит.

Утомлённый нелёгким недельным трудом, он уснул, прямо на ступенях дворца мраморной богини, где и проводил последние испытания. Рядом собой, специально оставил

парящее бревно, дабы удивить тех, кто первый найдёт его в начале следующего дня.

Опять снилась мраморная богиня. Вернее, снилась она ему не мраморная, а живая. Приятно улыбнувшись, она взглянула на него красивейшими зеленоватыми глазами и томными губами прошептала. — Принеси мне их. — В следующей секунду, зрачки из светло-зелёных превратились в чёрные, а из сладострастных пухлых губ, вырвался оглушающий вой сирены. Богиня вновь начала превращаться в белую мраморную статую, поверхность которой, стали покрывать глубокие чёрные трещины.

Неформал открыл глаза, однако вой сирены продолжался и наяву. Когда он их протёр, понял что кричали люди. Волхв вскочил в испуге, ко времени помянув, что после прошлой его пойки чуть не погасли сферы. Что же случилось на этот раз?

Однако, к не малому его удивлению, крики предназначались ни ему.

Все сферы светились насыщенным ровным белым светом, не предвещая ни какой беды, а взоры кричавших вокруг него людей были устремлены в вверх. Неформал тоже поднял глаза к облакам и открыл рот от изумления. По небу, с протяжным воем и не предсказуемой хаотичностью, на недавно сотворённой им ракете, совершая немислимые кульбиты, насалась Микстура.

Отойдя от первого шока, Димка быстро сообразил, в чём дело, схватил посох и начал производить им манипуляции, направленные на ракету, пытаясь вернуть её в исходное положение.

Вскоре ему это удалось. Бревно зависло на одном месте, метрах в десяти от поверхности, над толпой людей, и зевак окропил небольшой солененький дождик, а Микстура, ткнулась лицом в бревно, продолжая крепко к нему прижиматься. Всегда невозмутимая грозная юная леди, разрыдалась обыкновенным детским плачем, навзрыд. Стресс, оно ведь дело такое.

Как позже выяснилась, девчонка, озорства ради, залезла на парящее рядом со спящим волхвом, бревно. К счастью, или к несчастью, но как заявил лекарь, после врачебного осмотра реактивной девы, у неё оказался магический дар. Правда, совсем крохотный, но вполне достаточный для активации артефактного творения волхва, что и привело к вышеупомянутой ситуации.

Однако, первая столь конфузная неудача, ни сколько не смутила железную волю ребёнка. И вскоре, для собственной же безопасности, неформалу пришлось уже самому учить Микстуру пилотируемым полётам, на созданной им бревне-ракете. По большому счёту, в этом просматривалась и не плохая перспектива воздушной разведки для предстоящих походов на тёмную сторону. Конечно, в будущем, для этих целей, над бревном стоило ещё немного поработать. Магического заряда хватало максимум минут на пятнадцать полёта, но, для начала, так сказать, пойдёт.

Тем временем, начиная с того момента, как критическая ситуация, со светильниками мраморной богини, была преодолена, статус тёмного волхва начал потихоньку восстанавливаться. Способности Лекаря, также стали возвращаться, и спустя ещё один месяц, полностью восстановились. Неформалу, тем временем, удалось зажечь все светильники, вокруг статуи.

Богиня смотрелась великолепно. Освещённая, окружающих её сферами, она вскинула руку с браслетом вверх, указывая путь к неизвестным далям. Фонари вдоль дворцовой аллеи вновь засветили во всю мощь, а город опять задышал полной жизнью.

Тёмный волхв понял, что тысячелетний город, с его новыми обитателями, может жить

дальше и без его участия. Пришло время, уходить.

Неформал решил, для начала, вернуться в Триста двенадцатый, немного отдохнуть и, за тем уже, со свежими силами, начать новый поход на тёмную сторону планеты, за чёрной сферой. Его статус, к этому времени, вырос уже до пятидесяти единиц и продолжал восстанавливаться дальше. Если ещё учитывать его способности носителя сфер, то тёмный волхв, можно сказать, почти вернул себе своё могущество.

Со слов лекаря, тёмный волхв, учитывая его умения по управлению летающим бревном, являлся нелицензированным магом и вызвался сам пробудить в нём магический дар. Но, к великому разочарованию неформала, все его попытки оказались безуспешными. Видать магических способностей самого лекаря для этого было не достаточно. Как подытожил Димка, — Учился плохо. Но распрощаться с возможностью стать магом, неформал не собирался. Просто для инициации, как он подозревал, нужны были законченные миссии. И у волхва, как раз, возникала необходимость, совершить парочку, таких.

Большой караван собирать не стали. Не считая бабок, Микстуры, Батыра и лекаря, в поход пошли ещё человек двадцать, самых любопытных, но и зверушек не забыли, медведя с собачками.

Тёмному волхву, как источник магии, позарез были нужны золотые монеты, а самое большое их средоточие по близости, было в Триста двенадцатом и в седьмой Лесной. Вот Неформал и решил, как говорится, совершить полезное с полезным. К сожалению, на наличие ценных вещей, древний город был абсолютно пуст. Единственное, что, по его мнению, могло представлять хоть какую-нибудь ценность, это амфоры с вином из пресловутого погреба, которыми он и поспешил загрузить с десятков телег.

— Мы бы посоветовали тебе эти амфоры оставить пока здесь, — к Неформалу подошли Батыр с Лекарем.

— С чего бы это? — Насупился волхв. — Мне золотые монеты для магии нужны?

— Это нектар Древа богини, ты хоть представляешь, сколько он стоит?

— Сколько? — внутри Димки проснулся хомяк. — Сотню золотых. Тысячу?

Ломбардщик покачал головой. — О нём написано в древних манускриптах, но я пока не слышал, что бы его хоть кто то, пил до этого.

— И вы, вы! Пьяницы, всё знали и ни чего не сказали? Сколько добра коту под хвост, — неформал задыхался от жадности и возмущения, забыв, что самолично, опустошил не один десяток амфор.

— А почему бы, не попробовать? — парировал Батыр. — Ты представляешь, что будет, если мы привезём, хоть одну телегу в столицу, или Триста двенадцатый. Да волхвы со всего мира ринутся в этот древний город, и не все светлые и с дружеским визитом. Да от него камня на камне не останется, и всех поселений в округе, включая и Триста двенадцатый. Ты как считаешь, для чего его жителям нужны были такие стены, и то не уберегли. А сейчас кто город защищать будет? Так, что берём по несколько бутылочек для себя, и забываем где мы их взяли. Если что Тёмный Хранитель поделится, все поняли...!? — И Батыр с Лекарем пристально посмотрели на неформала.

На следующий день облегчённый караван покидал, ставший уже родным древний город. Тёмный волхв, принципиально, не стал ставить на нём ни каких меток, дабы сохранить его в целостности и сохранности. Если что, сам-то он дорогу к нему найдёт всегда.

На одной из телег везли, сотворённое неформалом, бревно ракету. А что? Полезная штука. Раз в день, хоть и с помощью своей прислужницы, тёмный волхв сможет разведать

предстоящий путь, на пару тройку лиг вперёд.

Амфор, кстати, взяли по десятку каждому. Всего сорок штук. Неформалу удалось убедить Батыра сЛекарем, что Микстура тоже имеет право на свою часть добычи. В том, что Микстуре, от этой части, мало что достанется, сомневаться ни кому не приходилось, но это частности и детали. Мала, ещё, алкоголем баловаться, пусть вон лучше со своими зверушками забавляется.

Ущелье, не без помощи воздушной разведки, преодолели без злоключений. А вот за ущельем..., а вот за ущельем, не далеко от того места, где они в прошлый раз разошлись с войском Тёмного Хранителя, их взору предстала душераздирающая картина. Как выяснилось, Хранителю со своей армией жутко не повезло. Далеко им уйти не удалось, всего на пол лиги, и здесь они нашли своё последнее пристанище. Десятки тысяч людей валялись мёртвыми кучами, за недоеденные останки которых, вели грызную стаю, доселе невиданных, свирепых хищников. Притом, следов какой-либо битвы, видно не было. Люди просто умерли и всё. И, судя по скрючившимся позам, умерли не самой лёгкой смертью.

— Статуя твоя их высосала, — пояснил раскрывшему рот от потрясения неформалу, Лекарь. Неформал, тем временем, для себя отметил, что как богиню воспринимает её только он, остальные в ней видят только белую мраморную статую, и покрытая живым красочным нарядом она предстаёт только перед ним.

— Видишь, сферы потухли, — продолжал маг. — Слишком уверовал хранитель в свои силы, далеко зашёл, за что и поплатился.

Взгляд неформала зацепился за три десятка тёмных сфер, лежащих среди людей. Две из них, похоже, доживали свои последние минуты, с редкой периодичностью излучая небольшие всполохи.

Любопытство взяло вверх. Не без помощи Микстуры с медведём, разогнавших остервенелых зверей, неформал, по кучам трупов, добрался до одного из светильников, пинками отшвыривая мешавшиеся ему на пути обглоданные кости скелетов.

Сфера полыхнула, в его руках, призрачным туманом и тут, же волхва обдало ледяным, пробирающим до костей, сковывающим дыханием со стороны ущелья. Люди, шедшие с неформалом в караване, за исключением Микстуры и Лекаря, начали корчиться в судорогах, принимая самые нелепые положения тела. Глаза волхва начала заволакивать тёмная пелена, и он начал терять сознание.

Татуировки на теле неформала вспыхнули зелёным свечением, перебивая дневной свет и приводя волхва в сознание. Пронзающий тело холод начал, постепенно, отступать обратно в ущелье. А люди, перестали корчиться в судорогах и лежали ничком, на земле, приходя в себя после болевого шока.

— Что это было? — Спросил ошарашенный Димка у Лекаря.

— Ты сферу поменял, — ответил тот. — И если бы я, так, же не являлся бы волхвом, то все они, — лекарь демонстративно обвёл рукой, пытающихся подняться людей. — Были бы уже мертвы, да и ты тоже. Тебя руны спасли, — он кивнул на флорицирующие татуировки неформала. — Не заходят так далеко тёмные волхвы, в эти места. Теперь ты сможешь водить за собой караваны только тёмных. Пробовать, же менять обратно, тёмную сферу на светлую, я б тебе не советовал. Последствия могут оказаться, очень фатальными.

— А кто их понесёт? — растерянно спросил неформал, уставившись на две только, что подобранные тёмные сферы.

— Ты, или вон, твоя прислужница — с насмешкой ответил Лекарь и кивнул в сторону,

хлопающей глазами Микстуры. — Жители светлой стороны поднять их не могут, для здоровья вредно, а без подпитки жизненной энергии, находясь в какой-нибудь телеги они просто потухнут. Так, что решай сам.

И Неформал решил. Ну, во-первых, зачем ему две сферы, если ни кто из тёмных жителей пока под его предводительство не стал. Одну потащит Микстура, а вторую, он отошёл подальше от всех, метров на триста, и, размахнувшись, разбил сферу о лежащий на дороге камень, мысленно пожелав потратить её энергию на инициирования себя, в мага.

В следующую секунду его окутало зеленовато, красно-чёрное мерцание, а по сторонам прошла ударная волна, сбив с ног только что, поднявшихся людей.

— Лихо ты со сферами управляешься, — зло, с желчью, сквозь зубы выдавил Лекарь, но волхв не обратил на сказанные слова, уже, ни какого внимания. Неформал всей своей душой ощущал, что он стал магом. Сбылись детские мечты. Ну и что, что тёмным. Прожил же он всё это время тёмным волхвом, проживёт и магом. Самое главное он до конца понял принцип своего совершенствования. Ещё несколько разбитых сфер и выполненных миссий и он архимаг. Может с помощью колдовства домой попадёт. Ведь его земной мир, магов пока ещё не видал, одни шарлатаны. Вот выполнит он миссию, приведёт караван в Триста двенадцатый, и какое-нибудь заклинание изучит.

Глава 7. Не тот приём.

Спустя неделю, караван, ведомый уже Лекарем, подходил к Триста двенадцатому. Неформал шёл поодаль своих, гружённых найденными предметами из артефактных мастерских Крепостного и других, теперь уже покинутых поселений, в которых ему удалось побывать. Рядом с ним, как знаменосец у рыцаря, шла Микстура, держа перед собой тёмную сферу. Надежды у нашего героя были самые перспективные. Вот сейчас он вернётся в город, покутит с недельку, да организует у себя в подвале такую артефактную мастерскую. Да учитывая то обстоятельство, что он теперь и маг, Димка, для себя родимого, создаст такую снарягу для похода на тёмную сторону, что ни одному монстру не будет по зубам. И, даже, двум. Хотя, если честно, его магические способности были не так уж велики. Всему, чему сумел обучить лекарь тёмного мага за время пути, так это только запускать маленькие, светящие шарики, размером с горошину и накачкой в одну двадцатую манны. Но это не беда. Вот щас, он вложит энергию, с выполненной миссии, в силу, и такие фаерболы метать начнёт. Плюс ко всему, у неформала было ещё двадцать почти литровых амфор нектара из божественного дерева. Для чего он нужен, наш герой пока не знал, но в дальнейшем, надеялся выяснить, или продать, получив взамен монеты с манной, на артефакты. Потухшие тёмные сферы, он тоже забрал. Как показала практика, в этом мире всё имеет ценность. Потом он их или оживит, а если не получится, пустит на алхимические компоненты, или продаст, в крайнем случае.

Когда до города оставалось всего с километр, дорогу каравану преградил Кузментий.

— Один, без своих подопечных, — чувствуя за собой возросшую мощь, съязвил Неформал. Уверенный в том, что его сдружившийся, закалённый в боях коллектив, в составе бабок, собачек, Батыра и Микстуры (на счёт Лекаря, он не совсем был уверен), если что, порвут в клочья как самого Кузю, так и его прихлебателей.

— На этот раз обойдусь без них, — хмуро ответил Хранитель. — Ты, Тёмный Волхв подожди пока здесь, я не могу впустить тебя в город. Да и прислужница твоя пока пускай тоже здесь побудит, а мы, — он кивнул в сторону Батыра и Лекаря. — Попробуем решить, как с тобой быть.

У неформала, от такого наглого заявления, в глаза хлынула кровь, а на скулах заходили желваки. Преодолеть такой путь и нарваться на столь «горячий» приём, это было выше предела его самолюбия.

— Постой, не горячись, — Батыр, перехватил занесённую для удара, его руку с посохом. — Кузментий дело говорит, ты можешь сферы в городе повредить, тогда все там погибнут. Побудь пока здесь, сейчас мы посоветуемся да, что-нибудь придумаем, — и похлопал по плечу ошарашенного Неформала.

— Жди здесь, — так же бросил ему мимоходом Лекарь, и пошёл в след начавшего движения каравана.

У Неформала комок застрял в горле. Такого поворота событий он явно не ожидал. Даже вездесущие бабки прошли мимо, опустив глаза в пол и не сказав ни слова. И медведь, впрочем, что он мог сказать, он же вообще разговаривать не умеет. Ушли и собачки. Неформал остался стоять с Микстурой вдвоём, как говориться, в чистом поле. От обиды, даже слёзы на глаза навернулись.

Прошёл день, за тем другой, но ворота города так и оставались закрытыми. Неформал клял этот нескончаемый полярный день, даже уснуть нормально нельзя. К исходу третьих суток, к ним прибежал тот, кого они меньше всего ожидали, в данный момент, здесь увидеть.

Поскуливая и виляя хвостом, в ноги Микстуры ткнулся, когда-то, чуть не задушенный ею волчонок. Димка так же не был обойдён внимания и, через минуту, улыбаясь, он уже сыпал проклятия на всех богов, пытаясь оттереть обслюнявленное Дружком лицо. На душе стало легче. Наш Герой, уже решил не дожидаться, что там решат в городе, а пойти переждать в Седьмой Лесной, но ворота города распахнулись, и, оттуда, вышла процессия в составе Кузментия, Лекаря, Батыра и бабок.

— Ты прости, — первым заговорил Батыр. — Но в город тебе нельзя, ты погубишь его. С тобой я тоже не пойду, — опередил он немой вопрос волхва. Ты теперь истинный тёмный, и не можешь водить караваны жителей светлой стороны. Да и хватит с меня походов. А то сгину в ближайшем из них, и кто потом будет рассказывать небылицы о том, как участвовал в военных походах и сражался бок о бок, с тёмным волхвом да, к тому же, и магом, против бесчисленной армии Тёмного Хранителя. На, возьми, тебе это пригодиться, и он высыпал на телегу перед неформалом сотни три золотых, за тем развернулся и ушёл, в смущении утирая рукавом проступающие на глазах слёзы.

— Ты, милоч, на нас, тоже не серчай, — начали в свою очередь бабки. — Стары мы уже для походов. Это вы волхвы живёте веками, а мы люди. Хватит с нас приключений. Охота уже в спокойствии помереть.

— Ну, а на меня ты что вылупился, — возмутился Лекарь. — Я, если ты не забыл, тоже волхв, и мой удел дорога. Пока, она совпадает с твоей, так что, от моей кампании тебе не отделаться. Своих питомцев, твоя прислужница, пусть не ждёт, им нашлось место в городе. Они сослужили нам честную службу, так что теперь имеют право пожить, так как им хочется, тем более они нашли себе ещё одного друга.

В небе послышался пронзительный крик, и над их головами пронёсся Феникс.

— Да, я оживил твою огненную птицу, — ответил на немой вопрос Неформала Лекарь. — Ведь я не только лекарь, но и маг. Кстати богиню твою я оживить не смог, не в моей силе. Это удел богов. Что удивлён? Но я же, не слепой. Ну что пошли, — Лекарь тронул за плечо, в конец, остолбеневшего Тёмного волхва. — Кстати, в седьмую Лесную тоже не ходи, не дай богам и им последнюю сферу погасишь. Да, совсем забыл. У меня ещё есть парочка крутых заклинаний, хочешь, тебя научу...?

Хранитель сфер Триста двенадцатого, задумчиво смотрел в след удаляющимся существам. Тёмный волхв, уже почти полностью, утратил свой человеческий облик. В след его движениям, по воздуху, тянулся тёмный туман. Хотя сквозь него пока довольно таки хорошо присматривались его человеческие черты, время от времени освещаемые всполохами красного цвета, исходящими из навешья, начавшего набирать силу, бордового посоха. А ведь он почти поверил, что это существо является человеком. Однако пришло время, и оно приняло истинное своё обличье. Вернее сказать, сменило его. Может быть, и в правду только выползло из убежища, и, не зная, как себя вести для начала и воплотилось в человека. Хотя, если быть честным, пользы Тёмным волхвом, как для города, так и его окрестностей, было принесено не мало. Прогресс на сотни лет рванул вперёд. Хотя, если это существо, так легко меняет своё обличье, то кем оно является на самом деле в действительности. И хорошо, что оно уходит. Желательно, куданибудь подальше, на тёмную сторону, а то

вздумай оно показаться здесь в своём истинном облике, то, светлая сторона, скорее всего, прекратит своё существование. Да, тревожные времена наступают. Кузментий перевёл взгляд на играющую с волчонком девчонку. Кажется, прошло совсем немного времени, как он нашёл этого грудного подкидыша возле ворот города, а на следующий день у города появилась вся оборванная и голодная ещё одна девчонка, лет восьми от роду. Не зная, зачем, но Кузментий решил сохранить им жизнь, хотя сферы города и так вмещали предельное количество людей.

Грудную девочку удочерила женщина, а вот более взрослую, как её там, тёмный назвал? Анка? Анка прижилась в таверне, помогала по хозяйству, да всё пыталась подработать срамным ремеслом. Конечно, ни кто из мужиков не рискнул попользоваться ей. Все понимали, не простая девчонка, совсем не простая. Сейчас в седьмой Лесной прижилась. Не пошла с тёмным. Светлая она. Не по пути ей с ним. Пусть ждёт своего времени, а когда оно прейдет, тогда и покажет, на что способна. А младшая то оказалась чёрной прислужницей. А ведь он, хранитель, такие надежды на неё возлагал. Да пусть уходит, может оно и к лучшему. Кузментий почесал, успевшую отрасти, не большую бородку, затем откупорил, честно сворованную амфору из повозки Тёмного. Нектар древа богини. Хранитель отхлебнул несколько глотков из амфоры и зажмурился от удовольствия. Да ему стоило прожить на этом свете, ещё эти две тысячи лет, чтобы попробовать его второй раз.

Эпилог

Молодой участковый приехал, по указанному адресу, на очередной вызов по поступившему заявлению. Пропал человек и уже год его не могли найти, однако в полицию обратились только сейчас. Молодой лейтенант даже знал, кто это. Местный неформал. Весь в наколках. Всегда ходил полупьяный, и не раз имевший приводы в полицию, из-за мелкого хулиганства. Ну что ж, как говорится кривая дорожка....

Тем временем, к подъездной двери, подошёл вызванный местный электрик из ЖКО. Как выяснилось, на хозяине квартиры уже больше года числился не погашенный долг по оплате электричества, и электрика послали, чтобы отключить его совсем. Вид у представителя ЖЕКа был весьма помятый, от него явно разлило перегаром, и было видно, что прибыл он сюда вопреки своим желаниям. Участковый позвонил в домофон.

Деструктивный диалог, представителя власти, с вызвавшими его родственниками пропавшего, к сожалению сразу не сложился. Не успел он открыть дверь, как на него обрушилось тысяча обвинений, по поводу того, чем является его власть, представителем которой он является, чем они занимаются и где их всех видали.

Не выдержав напора столь не справедливых, по его мнению, обвинений, летёха решил взять таймаут, вышел на улицу, сел, на лавочку, и закурил, переводя дух и успокаивая нервы. На другом конце скамейки примостился электрик. Единым жестом показав, как его всё это достало и, зачем ему всё это надо.

От куда-то, из-за угла, вывернул мужичок, наркоманской наружности, и молча, протянул им фляжку, довольно необычного вида, предлагая похмелиться. Вообще-то, участковый не был склонен к употреблению спиртного, тем более брать выпивку с рук у всяких там алкашей и на службе. Но стресс сделал своё дело, и лейтенант с благодарностью взял фляжку и сделал пару тройку маленьких глотков, на удивление приятного, отдающего мёдом напитка и передал фляжку сотруднику ЖКХа. Тот без всяких сентиментальностей, жадно припал губами к посудине.

То, что произошло дальше, участковый уже помнил как в тумане. Вот он, сидит в каком-то двухэтажном особняке, с теми же электриком и наркоманом. В доме, кроме них, ещё две девушки. Одна ещё почти ребёнок, а вторая.... Вторая была просто внеземной красоты. Да и не могла обычная земная девушка быть настолько красивой. Анята, кажется, её звали. И как бывает в сказках, без долгих перипетий, сразу предложила ему разделить с ней постель, попросив за это всего пятирублёвую монету. Участковый обшарил все карманы, проклиная всеми богами пресловутые карточки, но монет так и не нашёл, чем очень опечалил Аню. Бесплатно, естественно, она с ним быть не согласилась. За тем, наркоман, начал ему доказывать, что у него есть дар общения с духами умерших и в качестве доказательства рассказал обо всех, нераскрытых убийствах, произошедшие в участке, где служил участковый, при этом весьма подробно описал, кто и когда их совершил. Что было дальше, служитель закона не помнил. Очнулся он только на следующий день, на той же лавочке. И уже напрасно пытался дозвониться в домофон пустой квартиры.

Молодой лейтенант, уже готов был согласиться с тем, что все эти события просто были галлюцинациями, вызванные наркотиками, намешанными в предложенном ему напитке, но встретившийся ему случайно, спустя неделю, представитель ЖЕКа, подтвердил все выше перечисленные события. Описав их в мельчайших подробностях. При этом так же упомянув, что после них, он очнулся у себя в мастерской, на рабочем месте, и как попал туда, естественно не помнит.

Нельзя точно сказать, поверил ему участковый или нет, но образ внеземной девы очень часто стал всплывать у него перед глазами, и всегда, с тех пор, про запас, он носил в кармане пятирублёвые монеты.